E 411 .B33

А. Финн-Енотаевский

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ. 1920.

Е41/1533
БВ
60
Ф59

А. Финн-Енотаевский

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

630/7
сар 1959
75
2 экз.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ. 1920.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
671726

Типография «Кадима», Петроград, Вас. остр., 5 линия, 28.

РСФСР

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Предисловие V

ЧАСТЬ I.

Обзор мирового хозяйства в его целом.

I. Общая характеристика положения 1
II. Состояние транспорта и обмена 3
III. Производство в индустрии и земледелии. Состояние скотоводства. Аграрные условия 5
IV. Фиктивный капитал 12
V. Денежное обращение и иностран. курсы 13
VI. Движение товарных цен 16
VII. Банки и биржа 22
VIII. Движение денежного и производительного капиталов 25
IX. Дороговизна жизни, заработная плата, прибыль, спекуляция и рабочее движение 28
X. Общие замечания 33

ЧАСТЬ II.

Обзор отдельных стран.

I. Америка: Латинск. Америка, Аргентина, Канада, С. Штаты. . . . 35
II. Дальний Восток: Австралия, Япония, Китай, Индия, Египет . . . 40
III. Европа: С. Королевство, Франция, Италия, Бельгия, Германия, Австрия,

Венгрия, Чехо-Словакия, Скандинавские страны, Швейцария, Голландия и Испания, Балканы, Финляндия, Польша, Украйна 41
IV. Советская Россия 62

ЧАСТЬ III.

Меры буржуазии. Социализм. Общие выводы.

I. Финансовые и денежные проекты и мероприятия 69
II. Государственный контроль и социализация 76
III. Движение социалистической мысли 79
IV. Общие выводы 82

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа является *извлечением* из нашего исследования о положении мирового хозяйства во время войны и после нея, подготовка которого к печати затягивается, с одной стороны из-за детальной обработки собранного нами уже материала, с другой стороны из-за недостаточности еще его для полного освещения различных сторон переживаемого нами момента. Само собирание материала при нынешних условиях сопряжено с большими трудностями; при том и издание большой книги встречает теперь не малые технические препятствия. Между тем затрагиваемая нами тема слишком актуальна, чтобы можно было дольше откладывать ознакомление общественных кругов с теми данными, которыми мы уже располагаем, и теми основными выводами, к которым мы пришли. Конспективным характером этой работы и об'ясняется форма изложения: нам приходится ограничиваться кратким обзором различных финансово-экономических явлений, обрисовывать лишь общие черты, намечать лишь общую тенденцию развития, освещая все это лишь самым необходимым материалом.

Нынешняя наша работа является в известной степени продолжением начатого нами еще в конце 1915 года исследования: „Мировая война и судьбы капитализма“, первые два очерка которого появились в начале 1916 г. в „Соврем. Мире“. „Ужасы“, которые рисовались тогда перед нами, как последствия войны, оказались лишь бледными

тенями по сравнению с тем, что развернулось перед человечеством в конце войны и по окончании ее на Западе. Но намеченные нами тогда линии движения капитала, указанное нами тогда направление развития противоречий капитала в обстановке войны, оказались в общем правильными.

Европа после войны очутилась в положении, к которому более чем когда бы то ни было раньше приложима характеристика, данная Марксом и Энгельсом в „Коммунистическом Манифесте": „...Пауперизм развивается скорее, чем население и богатство. Становится таким образом ясным, что буржуазия неспособна более оставаться господствующим классом общества и условия существования ее класса навязывать обществу, как основной закон. Она не способна господствовать, так как не способна обеспечить своему рабу существование в границах его рабства, потому что она вынуждена допустить его опуститься до положения, в котором она должна его кормить, вместо того, чтобы кормиться им. Общество не может больше жить под ее господством, т. е. ее жизнь не совместима больше с обществом"...

Но те колоссальные экономические опустошения, которые были произведены войной, поставили на Западе и перед пролетариатом, который призван исторически заменить буржуазию, вопрос: сможет ли он при нынешних условиях, как правящий класс, „слить свои интересы с интересами всего общества" (Энгельс), сможет ли он обеспечить обществу продолжение производственного процесса и притом на высших началах, предоставить обществу лучшую материальную жизнь... Этот вопрос проходит лейт-мотивом и через все последние работы К. Каутского.

„Рабочий, который хочет победить—пишет он в предисловии ко II изданию своей брошюры: „Was ist Socialisierung", вышедшему в начале 1920 г.—и хочет создать прочное, должен защищать не только свои собственные классовые интересы, но и общие общественные интересы, интересы потребителей... Возврат к старому капитализму был бы опасен; дальнейший прогресс связан с социализмом". Он зовет, поэтому, вперед, но советует обдуманность, осторожность; он указывает, что тяжелые условия для пролетарской революции в Германии в текущем году еще более ухудшились...

Уловил трагизм нынешней ситуации для пролетариата и добросовестный буржуазный экономист Кейнис. В своей столь нашумевшей книге: „The Economic Consequences of the Peace“ он осенью 1919 года писал: „Единственной силой против революции в центральной Европе является то, что даже в умах людей, которые доведены до отчаяния, революция не открывает видов на какое нибудь улучшение“...

Со времени заключения перемирия на Западе прошло почти 22 месяца. Буржуазия старается всеми способами выбраться из того тупика, в которую ее загнала война. Удастся ли это ей? Ответ на это может дать лишь об'ективное исследование действительного экономического хода вещей. Таков метод, указанный Марксом... Иначе поступает, например, Антон Панекук, подверженный, правда, „детской болезни левизны коммунизма“. В своей только что появившейся работе: „Die Entwicklung der Weltrevolution und die Taktik des Kommunismus“ он заявляет: „Германия и Австрия в хозяйственном отношении уже совершенно уничтожены и пауперизованы; Италия и Франция находятся в неудержимом падении, Англия тяжело расшатана и вопрос, смогут ли могучие попытки реконструкции со стороны ее правительства предотвратить крушение, и в Америке выступают уже первые грозные симптомы кризиса“... („Kommunismus“ Wien, 1 August 1920). Германия и Австрия ставятся А. Панекуком на *одну* доску: и там и здесь хозяйственные, т. е. *капиталистические*, отношения уже *уничтожены* и притом *полностью!* Франция и Италия тоже находятся в *одинаковых* условиях: и в той и другой капитализм летит в пропасть! Английский капитал—накануне крушения: американский тоже в опасности! Какие реальные данныя приводит А. Панекук для доказательства всего этого? Никаких... Соответствуют ли его утверждения действительности? На это читатель найдет ответ в нашей работе. Но уже здесь важно подчеркнуть, что поверхностной оценкой нынешних сил буржуазного строя, который обнаружил до сих пор удивительную живучесть, который на протяжении всей своей истории в критические для него моменты с'умел проявить высокую степень разносторонней приспособляемости и достаточную способность к сопротивлению, что легковесной оценкой его рессурсов ничего кроме вреда интересам мирового пролетарского движения принести нельзя...

Пессимизмом мы не заражены. „Только неимоверными жертвами индивидуального развития обеспечивается развитие человечества вообще; и это особенно проводится в историческую эпоху, которая непосредственно предшествует сознательному устройству человеческого общества“ — учит Маркс в своем „Капитале“ (III B. 1 Th., 63 стр.). „История самая безжалостная из богинь, её победная колесница движется по грудам трупов не только в военное, но и мирное время...“ — говорит Энгельс. И в частности, в отношении России, мы не раз повторяли его бодрящие слова в одном из писем к Николай-ону: „Великая страна, подобная вашей, переживет всякий кризис. Нет ни одного великого исторического бедствия, которое бы не уравновешивалось и не вознаградилось каким-либо историческим прогрессом. Que les destinées s'accomplissent! — пусть то, что суждено, свершится!“

А. Финн-Енотаевский.

Сентябрь 1920 г.

Часть I.

ОБЗОР МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕГО ЦЕЛОМ.

I. Общая характеристика положения.

Мировое капиталистическое хозяйство, в его целом, во весь период после войны характеризуется сильнейшим *торгово-промышленным* и *сельскохозяйственным кризисом недостаточного* производства и обмена, обостряемым специальным *денежным кризисом перепроизводства фиктивного* капитала и *бумажно-денежного наводнения.*

На базисе этого *общего* кризиса мировое хозяйство пережило вскоре после заключения перемирия до весны 1919 г. и переживает сейчас, с весны 1920 г., *частные* торгово-промышленные кризисы, носящие черты перепроизводственного характера. Это сбивает с толку многих экономистов и финансистов, которые сегодня говорят о кризисе капитала от сильнейшей анемии, а завтра о кризисе от неменее сильной плеторы. В действительности же эти частные кризисы, удлиняющие и делающие особенно болезненным общий кризис недостаточного производства, являются результатом временных обострений и видоизменений противоречий между движением денежного капитала в обширном смысле слова,—включая в его сферу кредитную систему и денежное обращение,—и движением промышленного, понимая под последним и производительный, и торговый капиталы.

Причины *недостаточного мирового производства* товаров заключаются, прежде всего, в колоссальном уничтожении во время войны материальных и живых сил, и в прекращении производительной работы громадной частью населения.—По данным A. Tardieu во время войны было мобилизовано 70 миллионов человек, но сюда следует прибавить и десятки миллионов людей, занятых производством орудий разрушения.—Эти причины заключаются и в хищническом ведении хозяйства во всех его сферах, и в крушении во время военного хозяйства „нормального“ процесса общественного воспроизводства и увеличения капитала.

По вычислениям проф. Ernest Bogart'a из Иллионойса, опубликованным в конце 1919 г., *непосредственные* расходы на войну составили 186 миллиар-

лов долларов. Эта цифра близка к исчисленной английскими статистиками сумме: 40 миллиардов фунтов стерлингов. *Косвенные* расходы, не считая жизни солдат, оцененной им в 33.5 миллиард., составили 118.1 миллиард. дол., из которых 45 миллиард. падают на дефицит в производстве, 30 миллиард. на убытки собственности на суше, 6.8 миллиард. на море (включая и грузы), 1.8 миллиард. на убытки, нанесенные нейтральным странам. Все расходы составили, таким образом, 302.1 миллиарда дол. Число убитых и умерших от ран определяется в 10 миллионов, пропавших без вести, предполагаемых умершими, около 3 миллионов. Сюда не вошли умершие от болезней и эпидемий. Следует, однако, принять во внимание и миллионы инвалидов. По данным К. Döring'a, в 6-м бюллетене Копенгагенского общества изучения последствий войны, население Европы с начала 1914 г. до средины 1919 г. потеряло, вследствие сокращения рождаемости и увеличения смертности, больше 35 миллионов: в конце 1913 г. в ней насчитывалось 401 миллионов, при нормальных условиях в средине 1919 г. было бы 424.5 милл., фактически же было 389 мил. душ. Но данныя неполны: сюда не вошли ряд стран, как Португалия, Турция, Греция и нейтральные, на которых война также отразилась. Можно считать, что вместе со внеевропейскими странами, участвовавшими в войне, мир, вследствие войны, потерял не менее 40 миллионов человек [1]).

Развитие некоторых отраслей промышленности, связанных с войной, возникновение в отдельных странах новых отраслей, вследствие прекращения сношения с прежними странами-поставщицами, сводятся на нет теми крупными потерями, которые понесли сельское хозяйство, транспорт и индустрия во Франции, Бельгии, Италии, Польше, Прибалтийском крае, Венгрии, на Балканах и др. местах, вследствие нашествий, эвакуаций и практиковавшегося сознательного разрушения конкурирующих промышленных предприятий. Расширение за время войны в некоторых странах земледелия балансируется опять таки с дефицитом гораздо большим сокращением площадей посевов на континенте Европы и регрессом сельско-хозяйственной культуры. Истощение запасов, изношенность и значительное, в общем итоге, сокращение производительного капитала, как в индустрии и транспорте, так и сельском хозяйстве, по сравнению с довоенным временем, в Европе—факты бесспорные.

Причина недостаточного мирового производства товаров заключается также в повсеместном падении производительности труда, явившемся результатом развращающего влияния войны. Повсюду обнаружилась трудность перехода от военной службы к полезному труду, наклонность безработных оставаться в положении государственных пенсионеров. Кроме того число квалифицированных рабочих, технически-подготовленных лиц, сократилось, вследствие отвлечения от производительного труда молодых сил. Но в го-

[1]) Общие итоги, подведенные нами в свое время, за первые 17 месяцев войны показывали 75 миллиардов золотых рублей *прямых* расходов и 65 миллиардов *косвенных*, в том числе 50—потери мирового производства и обмена и 15 опустошения в областях, подвергшихся нашествию. Число мобилизованных нами было определено в 45 миллионов, число раненых, убитых и пленных не менее 16 миллионов, из них 6 миллионов убитых и инвалидов... („Мировая война и судьбы капитализма", Совр. Мир, январь 1916 г. 134 стр.).

раздо большей степени падение работоспособности об'ясняется физическим истощением масс во время войны и все продолжающимся недостаточным питанием рабочих. Для иллюстрации падения производительности труда приведем два, три примера из наиболее развитых и наименее пострадавших капиталистических стран. В С. Штатах в стальной промышленности производительность труда упала в 1917 г. в среднем на 14% против 1916 г., в 1918 г. на 19%, а в 1919 г. еще больше. В Англии в угольной промышленности она была в 1919 г. на 25% ниже 1913 г. Показателем нахлынувшей после войны и во время революции „волны лени", теперь повсюду заметно упавшей, может служить падение производительности в казенных ж. д. мастерских Германии, в конце 1919 г., на 60 и более %; и это при значительных затратах на улучшение средств производства.

В связи с умепьшением мужского населения наиболее работоспособного возраста—в Европе на 12%,—с падением во всем мире производительности труда и с сокращением производительного капитала в Европе может быть выставлено как общее положение, что *производительные силы мирового хозяйства* сократились против довоенного времени. Верховный Совет в своем весеннем манифесте также говорит, что „на основе имеющихся у него сведений" можно прийти к выводу, что „производительность мировой фабрично-заводской промышленности упала ниже того уровня, на котором она держалась до войны и значительно ниже пред'явленных к ней в настоящее время требований". Но это следует сказать, как увидим далее, и о мировом сельском хозяйстве.

II. Состояние транспорта и обмена.

Недостаточность товарного производства поддерживается и усиливается все еще продолжающимся расстройством парового транспорта как сухопутного, так и водного. Повсюду наблюдается понижение железно-дорожного движения, вследствие разрушения и изношенности подвижного состава, случайного размещения его в результате войны по различным странам, сокращения во время войны производства новых паровозов и вагонов, порчи путей, мостов, зданий и пр.,—медленно ремонтирующихся из за недостатка и дороговизны материалов,—и постоянных неурядиц в движении, вследствие непрекращающихся конфликтов между рабочим персоналом и администрацией дорог. Упал далее и морской транспорт, несмотря на увеличение мирового тоннажа уже в средине 1919 г. на 2.4 мил. тон. против лета 1914 г. Это об'ясняется прежде всего продолжающейся дезорганизацией в распределении мирового тоннажа по различным морям. Англия, главный мировой перевозчик, пострадала заметно. Германия по мирному договору лишается $^9/_{10}$ своего флота—всего океанского,—который пока большей частью мирно покоится в различных портах. Сократился тоннаж скандинавских стран и Греции, также принимавших видное участие в мировом транспорте. И в то же время сильно возрос и продолжает усиливаться тоннаж С. Штатов и Японии, из которых первые стремятся использовать его прежде всего для обслуживания американских стран, а вторая в ее целях на

Дальнем Востоке. Но при этом и по качеству своему построенные во время войны суда уступают прежним; число крупных быстроходных сократилось, строились грузовые, упрощенного типа. Из оставшихся многие износились, и при старых условиях пошли бы на слом. Большинство торговых судов, реквизированных и приспособленных для военных надобностей, нуждаются в переустройстве, а это требует времени. Кроме того, транспорт сильно страдает от недостатка топлива, длиннейших простоев в портах, вследствие задержек в разгрузке, нагрузке и чистке. Порты завалены, вследствие слабого поглощения грузов прилегающими железными дорогами; залежи на станциях, превращение вагонов в „склады на колесах"—общераспространенное явление. Работоспособность английского торгового судоходства 1919 г. была caeteris paribus минимум на 30% ниже, чем в 1914 г. При таких условиях понятны жалобы во всех странах света на недостаточность тоннажа, упадок товарного и пассажирского движения и неимоверное возрастание фрахтов и тарифов. Вот несколько примеров: данныя за октябрь 1919 г. показывают, что за один только месяц фрахты за тонну угля из Англии в порты Средиземного моря возросли вдвое, а в южно-американские порты на 40%, и это в связи с прекращением контроля над фрахтами английским и американским правительствами. Хороший южно-уэльский пароходный уголь, стоивший в начале 1919 г.—40 шилл. тонна к концу 1919 г. поднялся до 95 ш. 9,5 пенс. Далее, из за недостатка тоннажа Ново-Зеландии пришлось осенью 1919 г. сложить на склады сезонное производство мяса, при чем число сложенных туш достигло в сентябре 7 миллионов; в декабре оно сократилось до 4.2 миллионов. И, наконец, сведения из голландской Ост-Индии от конца 1919 г. говорили, что и там длиннейшие очередные записи на пароходы, что сообщение крайне затруднено, перевозят только больных и стариков и пр. Характерным признаком сильнейшего расстройства мировых средств сообщения может служить и то, что не только почтовые, но и телеграфные сношения Европы с заокеанскими странами по крайней мере в начале нынешнего года не пришли еще в довоенную норму [1]). Все это отражается, конечно, сильнейшим образом на мировом *товарном обмене.*

---

[1]) По последним данным Lloyd's Register of Shipping мировой паровой тоннаж в июне 1920 г. составлял 53.9 мил. тон. что больше июня 1914 г. на 8.5 мил. тон. Германия, занимавшая второе место, с 5¼ мил. тон, теперь имеет всего около ½ мил. и отошла за задний план. С. Штаты, считая и озерный флот, увеличили тоннаж на 10.4 мил., Франция на 1 мил., Япония на 1.3 мил. и с 6 места заняла 3-ье, Норвегия с 4-го перешла на 7-ое. Со времени заключения перемирия не только крупные, но и мелкие страны занялись усиленно увеличением своего торгового флота, побуждаемые высокими тарифами и фрахтами. Однако теперь повсюду определился решительный перелом в сторону уменьшения фрахтов: в Японии, например, фрахты в июне на 40—50% ниже, чем в январе 1920 г. Это действует охлаждающе на строительную горячку, тем более, что стоимость постройки продолжает быть очень высокой... Очерченное в тексте положение морского транспорта относится к 1919 году и к самому началу нынешнего. С тех пор прошло более полугода и транспорт заметно поправился. Американская Ship and Commerce Corporation заключила теперь договор с германской Гамбурго-американской линией, что должно в ближайшем будущем благоприятно отразиться на прямом товарном и пассажирском движении

Недостаток товаров на внутренних и международном рынках усугубляется и нынешним экономическим господством повсюду *деревни* над городом, крушением прежнего распределительного аппарата мирового рынка вследствие: 1) расстройства сложного и тонкого международного кредитного аппарата, 2) переворота в прежних международных торговых сношениях в связи выбытием России и падением Германии, 3) переноса центра тяжести мирового обмена и продовольственного снабжения Европы в Америку, 4) ослабления экономической зависимости колониальных земледельческих стран от развитых индустриальных и 5) государственной, а с ней и экономической перекройки средней и восточной Европы. На место прежних нескольких экономически-крупных государственных единиц создалось более десятка мелких с противоположными интересами, новыми таможенными рогатками и разноколиберными обесцененными валютами. Все это поддерживалось вредной политикой Антанты, со времени заключения перемирия, которая своими мероприятиями в виде блокад, оккупаций, контрибуций и разных финансово-экономических комбинаций вызывала неопределенное и тревожное состояние на мировом рынке, что препятствовало восстановлению нормальных—и в буржуазном смысле—экономических отношений.

Мировое товарное производство испытало в 1919 г. особено сильное сокращение и вследствие неопределенных условий переходного периода от военного хозяйства к мирному. В том же направлении действовала и обострившаяся повсюду в большей или меньшей степени борьба между капиталом и трудом...

III. Производство в индустрии и земледелии.

В результате действия перечисленных факторов мы видим во всем мировом хозяйстве — включение России не изменяет общей картины, а лишь сгущает краски—*недостаточное* производство основных предметов *производственного* потребления, как напр. угля, чугуна, железа, стали, хлопка, льна, бумаги и др. и важнейших продуктов *питания*: хлебных злаков, сахара, мяса, масла, вообще жиров, молока, продуктов птицеводства и др. Это подтверждается нижеследующими данными.

Добыча чугуна (в милл. тонн):

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Германия	19.3	14.4	11.8	13.3	13.1	11.9	6.5
С. Штаты	30.9	23.3	29.9	39.4	38.6	39.0	30.5
С. Королевство	10.4	9.1	8.9	9.2	9.5	9.2	7.4
Швеция	0.73	0,64	0.76	0.73	0.82	0.67	0.5
Всего	61.33	41.44	51.36	62 63	62.02	60.77	44.9

между континентом Европы и Америкой. Кроме того различные страны—Канада, Голландия и др.—устанавливают новые линии в старом и новом свете... Однако приходится отметить, что и сейчас—в августе—манчестерские торговые круги жалуются, что до сих пор пассажирское движение между Англией и Индией не наладилось. Недостаток тоннажа для угля, хлеба и др. продуктов и сейчас дает себя чувствовать в Китае, Австралии, Аргентине и др. местах...

Добыча стали (в милл. тонн):

Германия	18.9	14.9	13.3	16.2	16.6	15.0	6.8
С. Штаты	31.3	23.5	32.3	42.8	45.06	45.07	37.0
С. Королевство	7.8	8.0	8.7	9.1	9.9	9.7	7.9
Всего	58.0	46.4	54.3	68.1	71.56	69.77	51.7

Добыча каменного угля (в милл. тонн):

Годы	С. Королевство	С. Штаты	Франция	Германия	Чехо-Словакия	Бельгия	Всего
1913	287	511	41	191	14.3 [1])	22.5	1069.8
1919	229	458	21.5 [2])	108	10.0	18.5	845.0
	—58	—53	—19.5	—83	—4.3	—4.0	—224.8

Сбор хлопка (в милл. баллов по 500 анг. фунт):

Годы (30 VI—1/VII)	С. Штаты	Индия	Египет	Всего
1913—14	14.6	4.16	1.54	20.30
1918—19	11.6	3.18	0.96	15.74
1919—20	11.8	4.65	1.13	17.58
1920—21 [3])	12.5	—	1.25	—

Производство чугуна С. Штатами, С. Королевством, Германией и Швецией сократилось в 1919 г. против 1913 г. на 16,4 милл. тон. или на 26,8%. Производство стали С. Штатами, Германией и С. Королевством упало на 6.3 мил. тон. или на 10.9%. А если принять во внимание Австрию, Францию—где добыча чугуна в 1919 г. сократилась на 46%—и др. страны, то падение железной промышленности окажется гораздо большим. Отрывочные данныя за первую половину 1920 г. показывают увеличение производство чугуна и стали; об этом—в обзоре отдельных стран...

Добыча угля в С. Штатах, С. Королевстве. Германии, Франции, Бельгии и Чехо-Словакии сократилась в 1919 г. против 1913 г. на 224.8 милл. тон. или на 21%. Данныя 1920 г. показывают увеличение добычи угля против 1919 г., но все же мировая добыча его остается ниже довоенного времени и далеко ниже потребностей в нем. Так, судя по данным за первые 7 месяцев, добыча угля в Англии в 1920 г. выразится в 241 мил. тон, а в Германии по данным за первые 5 месяцев в 125 мил. т.

Сбор хлопка в С. Штатах, Индии и Египте в 1919/20 г, был ниже 1913/14 гг. на 13.3% Мировой сбор хлопка в 1920 г. обещает быть также ниже довоенного времени.

Недостаток льна на Западе к концу 1919 г. определялся в размере около 50% нормального мирового—без России — потребления; в 1920 года ожидалось еще еще большее сокращение. Причина — отсутствие русского

---

[1]) С бурым углем в 1913 г.—37.3 и в 1919 г.—26.5 милл. тонн.

[2]) Франция вместе с Лотарингией.

[3]) Ожидаемый сбор.

льна, который составлял около 70% всего льна, перерабатывавшегося западноевропейской промышленностью.

Мировое производство сахара с 18.7 мил. тон. в 1913/14 гг. упало в 1918/19 гг. до 16.3 мил. тон. или почти на 13%, причем сократилось производство свекловичного сахара на 4.8 милл. тон. В 1919/20 гг. сокращение производства сахара определяется в 3.4 милл. тон. против 1913/14 гг. или на 18.2%. В 1920 г. площадь под культурой сахарной свекловицы возросла во всем мире, по некоторым данным, на 13% против 1919 г.

Данныя о состоянии сельского хозяйства за последние годы не полны и разноречивы [1]), и потому приходится подробнее остановиться на них. Английский „Economist", ссылаясь на „Bulletin of the Imperial Institute", высказался в декабре 1919 г. оптимистически на счет мирового снабжения пшеницей. Расширение площади посевов в Канаде., С. Штатах, Аргентине, Индии и Австралии в 1918 г. на 25% по сравнению со средней площадью за пять лет до войны, обещает-де, несмотря на сокращение производства в Европе, достаточно пшеницы для удовлетворения мирового спроса в 1919/20 гг. и впредь, и без помощи России. Однако тот же „Economist" в конце января 1920 г. привел данныя — без указания источника,—на основании которых мировой урожай пшеницы в 1919 г. оказался меньше 1913 г. на 322 мил. метр. центнер. или на 32%. Данныя австрийского экономиста, которому принадлежат последние цифры (см. годовой обзор „Neue Freie Presse" от 1 января 1920 г.), как мы увидим далее, сильно преувеличены. Но еще менее основательным оказывается оптимизм статистиков и экономистов — такие имеются и у нас,—которые ссылаются на происшедшее уже увеличение площадей посевов пшеницы вне Европы, и возлагают надежды на дальнейшее увеличение их и повышение урожайности. Эти экономисты не учли достаточно степень падения земледелия на континенте Европы—в среднем на 30%. Европа до войны производила 57% всей мировой пшеницы, между тем как указанные выше страны, увеличившие свои посевы, производили всего 38%. Они, далее, упустили из виду, что расширение за время войны площади культуры в С. Штатах, и в С. Королевстве, было вызвано исключительными поощрительными мерами—гарантированными высокими ценами и другими привиллегиями—и что уже произошел поворот. В С. Королевстве увеличенная на 1.5 мил. акров площадь сократилась в Англии и Узльсе в 1918/19 г. для пшеницы и овса на 547 тысяч акров, а в 1919/20 г. для пшеницы еще на 344 тыс., так что теперь вся площадь под пшеницей всего на 70 тыс. акр. больше 1914 г. Точно также и в С. Штатах площадь под озимой пшеницей сократилась в 1919/20 г. на 31%, яровой на 16.5% против прошлого года; причем здесь ощущается все сильнее недостаток в сельско-хозяйственных рабочих и падение производительности земледельческого труда. Сократились в этом году также площади посевов пшеницы и в Аргентине, и в Канаде: в последней на 10% против прошлого года, в Аргентине уже в 1919 площадь сократилась на 12% против 1918 г.

[1]) Следует отметить, что из статистических данных во время войны во многих странах делали тайну; сводка мировая при таких условиях делалась невозможной. Вообще статистика сильно пострадала за время войны и теперь только постепенно восстанавливается.—

Оптимисты не приняли во внимание и роста потребления в американских странах, что должно усилиться с возобновлением иммиграции в С. Штаты и что уже до войны сокращало вывоз пшеницы из последних. И уже потому следует ждать сокращения возросшего вдвое за время войны вывоза пшеницы из С. Штатов, что с исчезновением энтузиазма войны американцы оказываются не особенно склонными ради европейского потребителя платить втрое дороже за свою пшеницу (2.26 долл.—гарантированная цена за бушель пшеницы, в то время как в июне 1914 г. она котировалась в Нью-Йорке 0.87 долл.) Очень основательно, поэтому, английский государственный контролер ждет сокращения вывоза зерна из С. Штатов в 1920/21 на 4 милл. тонн; урожай пшеницы, по последним данным, обещает быть на 3.5 мил. тон меньше 1919 г. [1]) Следует, далее, иметь в виду и увеличение потребления за время войны в *азиатских* странах и в частности в Японии, где рост земледелия сильно отстает от роста населения. Продовольственный вопрос на Дальнем Востоке усложнился в 1919 г. тем, что два года подряд здесь были очень плохие урожаи риса: в 1919 г. в Японии на 16% ниже среднего, а в других крупных центрах рисового производства на 50%. Индия в 1918/19 г. переживала голод, в значительной степени, вследствие усиленного вывоза ее хлеба в союзные страны, что потребовало в конце концов ввоза и к ней самой из Австралии. В ошибку, поэтому, впало и французское министерство продовольствия, которое, определив дефициты пшеницы во Франции, Англии, Бельгии, Италии, Испании, Германии и Австро-Венгрии на 1919/20 г. в. 195.5 милл. квинталов, для компенсации которых оно нашло в Америке, с. Канаде и Индии 172 милл. кв. излишков, высказалось, что недостающий дефицит в 23.5 милл. кв. может быть покрыт Австралией, Африкой и Азией. Дело в том, что в Австралии, в 1919/20 г. очень плохой урожай, Египет сам нуждается во ввозе пшеницы, сильнейший неурожай оказывается и в южной Африке. Облегчила несколько положение Аргентина...

Собранные нами данные [2]) показывают, что в С. Штатах, Канаде, Арген-

---

[1]) В 1919/20 фискальном году было вывезено из С. Штатов пшеницы 122.4 мил. буш. против 178.6 м. б. в 1918/19 г., муки—21.7 м. барел. против 24.2 мил.

[2]) *Сбор пшеницы (в милл. тонн):*

Годы	С. Штаты	Канада	Аргентина	Австралия	Индия	Франция	С. Королевство
1913	20.4	6.2	3.0	2.75	9.6	8.8	1.5
1919	25.2	6.75	4.6	1.20	7.6	4.8	1.7

Годы	Австро-Венгрия	Румыния	Испания	Италия	Германия	Всего
1913	6.2	2.2	3.2	5.75	4.8	74.4
1919	4.0	1.3	3.6	4.17	2.4	67.3

Сбор ячменя (в милл. кварт.):

Годы	С. Штаты	Канада	Франция	Германия	С. Королевство	Всего
1913	22.3	6.0	5.6	20.6	8.2	64.7
1919	20.7	8.3	2.6	12.0	6.75	50.4

тине, Индии, С. Королевстве, Франции, Германии, Румынии, Австралии, Италии, Испании и Австро-Венгрии урожай пшеницы в 1919 г. равнялся 67.3 милл. тонн. против 74.4 среднего урожая 1913 г. Указанные страны произвели в 1913 г. 70% всего мирового урожая. Россия без Польши, имевшая в 1913 г. хороший урожай, собрала 25 милл. тонн, или 26% мирового урожая пшеницы. Если мы примем, что в 1919 г., когда на юге России был также хороший урожай, сбор пшеницы был на 1/4 меньше, чем в 1913 г. или на 6.2 милл. тонн, то получим для всех перечисленных 13 главнейших стран дефицит производства приблизительно в 13.3 милл. тонн, против до-военного времени. Это почти в $2^1/_2$ раза ниже цифры,—32 милл. тонн дефицита—указанной австрийским экономистом.

Что снабжение мирового рынка в 1919 г. было хуже, чем до войны, это находит себе косвенное подтверждение и в данных вообще оптимистически настроенного обозревателя „Times'a“ (см. „Annual Financial and Commercial Review“, прилож. к № от 23 января 1920 г.). Он указывает, что даже в такой стране, как Англия, где снабжение хлебом поставлено в лучшие условия, чем в другом месте Европы, в 1919 г. приходилось на душу населения 276 ф. против 358 ф. в 1913 г. По данным „Berliner Borsen-Courrier'a“, от 5 июня с. г. поставка на мировой рынок пшеницы составляла с 1-го августа по 22 мая 1919—20 г. 56.3 милл. квартеров против 58.6 за это же время в 1913—14 г. Такая поставка в текущем году об'ясняется главным образом усиленным вывозом из Аргентины: 22.5 милл. кв. против 2.7 в 1913—14 г., что происходило на счет ее внутреннего потребления. Это вызвало уже в Аргентине запретительные меры по отношению к вывозу, что может усилить дефицит за полный 1919—20 г. против 1913—14 г., когда собственное производство пшеницы З. Европы—главной потребительницы—было на высоте, и спрос ее на иностранную пшеницу был гораздо меньший.

Что континент Европы недоедал в 1919 г., и что некоторые страны буквально голодали, это видно и из докладов проф. Л. Брентано, Г. Пейша, проф. Стерлинга и др. на интернациональной конференции по борьбе с голодом, заседавшей в Лондоне в ноябре 1919 г. Положение немногим лучше и сейчас. В Италии привоз хлебов в первую треть 1920 г. сократился против 1919 г. на-половину, и потребление хлеба подверглось дальнейшему ограничению; в Германии население получает половину требуемых калорий, об Австрии и говорить нечего. Что опасения „алармистов“ оказались основательными и на счет 1920 г., это подтверждается повышением цен на хлеб повсюду. Когда большинство парламентской с.-хозяйственной комиссии в Англии в декабре в 1919 г. предложило в своем докладе гарантировать фермерам минимум в 68 шил. за квартер пшеницы урожая 1920 г. вместо максимума в 76 ш. за 1919 г., то нашлись экономисты, которые доказывали неизбежность падения цены до 50 шил. Между тем уже в феврале 1920 г.

Сбор овса (в милл. кварт.):

Годы	С. Штаты	Канада	Франция	Германия	С.-Королевство	Аргентина	Всего
1913	140.1	42.6	37.7	71.6	20.8	5.5	317.3
1919	156.1	49.3	16.3	35.4	25.7	7.5	290.3

фермеры потребовали минимум в 100 шил., а сейчас — в начале августа — квартер пшеницы котируется в среднем 85 ш. 10 п. Повысили летом текущего года твёрдые цены на зерно и Франция, и Германия.

Не смотря на получаемые из различных стран сведения об удовлетворительном урожае—в России, как увидим, сведения о плохом—не может быть сомнения, что и в 1920—21 г. мировое снабжение пшеницей—этим главным хлебом на Западе, определяющим цены и на другие с.-хозяйственные продукты,—будет гораздо ниже того уровня, который необходим для удовлетворения ввозящих стран, считая довоенную норму потребления [1]).

Относительно производства ячменя, овса, ржи и кукурузы в главных странах все данныя сходятся на том, что оно ниже в 1919 г., чем в последние годы войны. Оно ниже и 1913 г., когда урожай этих продуктов был плохой. Так, данныя нашей таблицы показывают, что сбор ячменя: в С. Штатах, Германии, С. Королевстве, Канаде и Франции составлял в 1919 г. 50.4 мил. квартеров против 64.7 милл. в 1913 г.;—овса: в С. Штатах, Германии, С. Королевстве, Канаде, Аргентине и Франции 290.3 против 317.3 милл. квартеров в 1913 г. Производство кукурузы в двух главных странах: С. Штатах и Аргентине в 1919 г. 299.7 против 306 мил. квартеров—из 417 мил. кв. всего мирового сбора—в 1913 г. Ржи было произведено С. Штатами и Германией 53.5 мил. против 61 мил. Если принять во внимание, что Россия собирала до войны около *одной трети* мирового урожая ячменя, почти *четверть* овса и *больше половины* ржи, то, допустив сокращение производства этих хлебов даже на одну четверть, что, конечно, уменьшенная цифра, и приняв далее во внимание сокращение производства ячменя, овса и маиса в Австро-Венгрии и Румынии, придем к заключению, что мировое производство хлебных злаков, а тем более производство их на мировой рынок, значительно сократилось против довоенного времени.

Отсутствие на мировом хлебном рынке России, вывозившей до войны в среднем 4 миллиона тонн пшеницы и 8 миллионов тонн других хлебов, при существующем сокращении посевной площади на континенте Европы и падении урожайности, не может быть в ближайшие годы возмещено расширением земледелия вне Европы.

Состояние скотоводства.

Что касается скотоводства, то, как мы увидим при обзоре отдельных стран, количество скота возросло в Америке во время войны, но зато оно еще больше упало по количеству и качеству в Европе. По данным „Manchester Gardian", которые не могут, конечно, претендовать на точность, количество коров во всем мире сократилось за время войны на 28 миллионов голов, овец—на 21.5 и свиней на 32.5 мил. голов. Пострадали не

---

[1]) Бюллетень Интернационального с. х. института в Риме определяет сбор пшеницы в 1920 г. в Бельгии, Испании, Италии, Швейцарии, Канаде, С. Штатах, Британской Индии, Алжире, Египте, Марокко и Тунисе в 48.9 мил. метр. тон против 49 мил. в 1919 и 50.1 мил. в среднем за пятилетие 1914—18 гг. («The Times» от 6 сентября 1920).

только воевавшие страны, но и нейтральные. Разведение убойного скота приняло явно хищнический характер. В результате убыли молочного скота в таких странах, как Голландия, Дания, Швейцария и Швеция, сократилось сильно молочное хозяйство. Вывоз масла из Голландии, Дании и Ирландии заметно упал, что, вместе с прекращением вывоза из Сибири, вызывает сильнейшую нужду в масле [2]). Упало очень чувствительно производство молока повсюду в Европе, что повысило смертность детей на континенте. Сократилось, наконец, и птицеводство в Европе, и в частности производство яиц, что вместе с прекращением вывоза из России, бывшей крупнейшей поставщицей этих продуктов, вызывает опять-таки сильнейший недостаток их на мировом рынке.

Аграрные условия.

Как общее положение может быть выставлено, что сельское население находилось во время войны и продолжает находиться и сейчас в лучших условиях, чем городское. Аграрные отношения улучшились повсюду, включая и Ирландию. Задолженность землевладения как крупного, так и мелкого понизилась. Крупные и мелкие арендаторы, вследствие обесценения денег, оказались во время войны в лучших условиях—особенно фермерство в Англии, благодаря законодательному ограничению поднятия ренты лендлордами. Однако с. хозяйство в Европе не прогрессировало, наоборот в общем, как мы уже отметили, сильно упало. Падение покупательной способности денег, повышение рабочей платы и цен на необходимые для ведения хозяйства средства производства, вообще рост издержек производства делало то, что удержание хозяйства на прежнем уровне, не говоря уже о повышении его, требовало все больше и больше денежных средств. Это сводило на нет и увеличение выручки, тем более, что росли расходы на покупку индустриальных продуктов личного потребления. Если, далее, принять во внимание отмеченный уже нами недостаток рабочих сил, рабочего скота, мертвого инвентаря, недостаток удобрения естественных и искусственных—нитратов и фосфатов—и, что эксперименты принудительного хозяйства с твердыми ценами оказались неудачными и для земледелия, и для скотоводства: уже влияние мирового рынка, инфляции денег и оставление в силе основного двигателя индивидуального хозяйства—прибыли—должны были опрокинуть все расчеты государственного регулирования,—то станет понятным значительный регресс на континенте Европы интенсивного хозяйства, сокращение площади посевов, упадок скотоводства. И в Америки понижение культуры хлопка за последние годы об'ясняется действием некоторых из указанных выше факторов. Поскольку в различных странах имело место увеличение сельско-хозяйственного производства, оно носило повсюду преимущественно *экстенсивный* характер.

---

[2]) Каков размер нужды в масле, видно и из того, что сейчас—в конце августа—в Англии недельный паек составляет 1 унций ($7^2/_4$ золот.) В виду большого спроса со стороны С. Штатов масло из Дании, например, идет охотнее туда, привлекаемое лучшим курсом доллара...

IV. Фиктивный капитал.

На ряду с уменьшением *реального* богатства, производительного капитала в Европе, а с ней в мировом хозяйстве, мы видим почти повсюду неимоверное увеличение фиктивного капитала,—бумажного, фондового—и главным образом в форме государственных займов, т. е. самой отрицательной форме. По данным Верховного Совета „военный долг" всего мира составляет 40 миллиардов фунт. стерл. По вычислениям, опубликованным в „Financial News" 5. II. 1920 г. L. R. Gottlieb'ом (Bankers Trust Company in New—York), государственный долг участвовших в войне стран—С. Штатов, С. Королевства, Канады, Австралии, Новой-Зеландии, Франции, Италии, Японии, России, Бельгии, Греции, Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии,—изменился за время войны к средине 1919 г. следующим образом (мы приводим лишь общие и средние итоги):

	Госуд. долг	Годовые %%%	%%%	Долг	Нац. имущ.	Нац. доход	Долг по отн. к имущ.	Год. %%% к нац. доходу
	(в миллиард. дол.)		на душу	(в дол.)	(в миллиард. дол.)		(в %%%)	
До войны . . .	28.7	1.1	1.68	44.6	570.5	81.5	4.8	1.3
К средине 1912 г.	240.9	9.3	14 50	374.5	—	—	41.5	11.2
+ в 1919 г. . . .	212.2	8.2	12.82	329.9	—	—	36.7	9.9.
+ в %%%	739.0	745.0	763.0	740.0	—	—	765.0	762.0

Долг, таким образом, возрос в среднем в 8.4 раза, годовые проценты по долгам почти в 8,5. Так как национальное имущество и национальный доход в общем сократились по сравнению с довоенным временем, то увеличение долга по отношению к имуществу, и—годовых процентов по отношению к доходу следует считать большим, чем показано в таблице. Но данныя Готлиба вообще неполны: для большинства стран они относятся к концу 1918 г. и к началу 1919, между тем задолженность продолжала расти в связи с громадными расходами по демобилизации [1]) и вообще чрезвычайными расходами, связанными с войной, а также с разросшимися обыкновенными расходами, что повело почти повсюду к неимоверно вздутым дефицитным бюджетам. Далее, приведены не все участвовавшие в войне страны: так, например, опущены Индия, Южная Африка, которые за время войны также увеличили свой долг на 800 мил. дол. Кроме того и нейтральные страны повысили свою задолженность в связи с предпринятыми ими военными превентативными ме-

[1]) Как велики были расходы по демобилизации видно из того, что в Англии с 1 апреля 1918 до заключения перемирия (ноябрь) ежедневные военные расходы составляли 7.4 мил. ф. ст., а со времени перемирия до 31 марта 1919 г.—6.5 мил. ф. За это время Англия выдала демобилизованным вознаграждение 52 мил. ф. ст., не считая пособий безработным (Вандерлип); то же самое и в других странах: о расходах Италии мы приводим, в отдельном обзоре, отзыв Нитти и т. д.

рами: так, долг Скандинавских стран возрос с 360 мил. дол. до 1 милрд. долларов, Швейцарского союза на 250 мил. долларов. Однако здесь у нас идет речь не об установлении абсолютных цифр государственного долга; при обзоре отдельных стран мы даем дополнительные данныя. Здесь нам важно установить факт, что фиктивный капитал возрос неимоверно, вследствие увеличения количества государственных бумаг, хотя они и котируются теперь низко: так, английские консоли с 75 в 1914 г. упали до 47 в конце апреля 1920 г. Мировой фиктивный капитал увеличился и вследствие переоценки других твердопроцентных бумаг и, особенно, дивидендных в связи с падением валюты. Фиктивный капитал продолжает расти также в связи с выпусками новых ценностей для индустриальных и торговых целей. Следует иметь в виду, что при нынешнем обезценении денег в большинстве стран и повсеместном повышении цен, требуется на оборудование и ведение предприятий во много раз больше денежного капитала, чем до войны: в Германии, например, по докладу проф. Hirsch'a, в 30—60 раз больше капитала для создания предприятия. Для иллюстрации роста фиктивного капитала укажем, что в Англии было выпущено в 1919 г. бумаг на 1.036 мил. ф. ст. против 1.377 в 1918 г., но уменьшение падает на государственные ценности: с 1.3 мил. до 0.3, частноправовые же возросли. В Германии увеличение капитала старых предприятий и учреждение новых потребовало в 1919 г. выпуска бумаг на 2.2 миллиард марок против 503 мил. в 1915 г.

V. Денежное обращение и иностр. курсы.

С целью мобилизации существующего богатства для нужд государственного кредита, для покрытия все возраставших расходов, повсюду во время войны имело место более или менее сильное увеличение количества денежных знаков. Усиленная работа печатного станка продолжалась и после войны, она не прекратилась во многих странах и по сию пору: в одной только Германии за первые четыре месяца 1920 г. было выпущено банкнот более чем на 12 милрд. марок.

В некоторых странах печатный станок стал единственным источником доходов. К выпуску бумажных денег прибегают и для мобилизации иммобильного фиктивного капитала в целях удовлетворения не только спекуляции и биржевой игры, но и потребности производства и торговли. Произведенная нами сводка данных 22 национальных эмиссионных банков показывает, что весной—начало мая—текущего года они имели в обращении бумажных денег более, чем на 10 милрд. фунтов стерлингов при золотом обеспечении в 1.1 милрд. ф. ст. Вместе со свидетельствами германских касс и английскими казначейскими билетами мы имеем в этих 22 странах более, чем на 11 милрд. ф. ст., не считая большого количества бумажек мелких купюр, выпущенных в различных странах городами. Россия—без Польши и др.,—выпустившая к средине июня одна бумажек более, чем на 40 милрд. ф. ст. по паритету при золотом запасе приблизительно в 50 мил. ф. ст., в сводку не включена. Размеры бумажно-денежного наводнения видны из того, что до войны в 16 главнейших странах—без России—было в обращении на

1.1 милрд. ф. ст. денежных знаков при золотом обеспечении в 610 мил. ф. ст. По данным National City Bank в Нью-Йорке количество бумажных денег в мире с 7.2 миллиард. дол. в 1914 г. возросло ко времени заключения перемирия до 40 милрд. дол., а в декабре 1919 г. оно было 50 милрд дол.; золотое обеспечение упало повсюду: в союзных странах: с 76.6% до 29.9 и 17.17%, в С. Штатах—99.6%, 63.2 и 52.3%, в нейтральных: 74.3%, 60.6 и 59.5% и в центральных—49.7, 5,5 и 1,72%.

Как последствие безудержного выпуска бумажных денег, в большинстве стран Европы получилось сильное обесценение валют на внутренних рынках. А в связи с возросшей заграничной задолженностью европейских стран и сильной пассивностью их торгового баланса мы видим с марта 1919 г., когда были сняты „подпорки" у иностранных курсов в союзных странах, эпидемическое падение валют союзных, центральных и вновь образовавшихся государств по отношению к доллару, валюте нейтральных государств и восточных стран с серебренной валютой. Изменение девизных курсов видно из следующей таблицы:

Движение курсов на Лондон:

	Паритет	Высший во время войны	Нисший во время войны	31/XII 1918	31/XII 1919	15/VI 1920	25/VIII 1920
Нью-Йорк	4 д. 86⅝ п.	5.06	4.52,5	4.76,5	3.75¾	3.94,5	3.56¾
Париж	25 фр. 22½ с.	28.98	24.97	25.97½	41.09	51.67½	51.60
Рим	25 лир. 22½ с.	45.65	25.50	30.31¼	50.12½	70.37½	77.50
Амстердам	12 фл. 10 с.	12.20	8.97	11.16	10.13	10.95½	11.26
Копенгаген	18 кр. 16 с.	19.68	12.75	17.65½	19.60	23.45	25.26
Христиания	18 кр. 16 с.	19.63	12.65	18.87	18.60	22.51½	25.26½
Стокгольм	18 кр. 16 с.	19.75	9.95	16.29½	17.60	18.15	17.65
Швейцария	25 фр. 22½ с.	26.40	18.72	22.95½	21.08½	21.70	21.69
Мадрид	25 пез. 22½ с.	26.75	16.60	23.65½	19.75	23.70	23.81
Шанхай	таэль=2 ш. 7¼ п.	—	—	5 ш. 2 п.	8 ш. 3 п.	4 ш. 8 п.	6 ш. ¾ п.
Рио де Жанейро	мильр.=16 п.	—	—	13½ п.	17⅜	15¹¹/₃₂	13½
Буенос-Айрес	долл.=47.58 п.	—	—	51.5 п.	62.5	58⅜	56⅜
Иокогама	иена=24.43 п.	—	—	2 ш. 2¼ п.	2 ш. 6⅜ п.	2 ш. 7¼ п.	2 ш. 10½ п.
Бомбей	рупий=16—24 п.[1])	—	—	1 ш. 6 п.	2 ш. 4 п.	1 ш. 11¼ п.	1 „ 10½ „
Берлин	20 м. 43 пф.	—	—	—	180.5	163.0	179.0

Самый нисший курс французского франка, по отношению к английскому фунту, был в 1920 г. в апреле: 68.80 фр., тоже и бельгийского: 63.05, и итальянской лиры: 107.0; германская марка достигла нисшей точки в феврале этого года: 370 мар. Нисший курс английского фунта по отношению к американскому доллару был в начале февраля с.-г.: 3.18 долл. В начале июня, когда курсы валют воевавших европейских стран значительно поправились, обесценение их по отношению к доллару все же было:

Англ. ф.	Франц. фр.	Итал. лиры	Герм. марки	Австр. кроны	Роман. руб.
19.7%	60.8%	69.4%	90.8%	99.6%	96.3%

[1]) С февраля 1920 г. рупия на золотой основе = 24 п.; отношение к фунту, как 1 : 10, прежде 1 : 15.

Английский фунт, этот мировой масштаб цен, поколеблен войной в своей основе. Единственным свободным золотым рынком является теперь Нью-Йорк, в то время как Англия вынуждена была принять меры к охране золота, установить премию на него и является теперь страной бумажно-денежного обращения. Американский доллар стремится занять место английского фунта на мировом рынке, а Нью-Йорк стать мировым расчетным центром на месте Лондона. Мечты и старания Германии поставить вексель в марках в такое же положение, что и—в фунтах, теперь погибли, но и ожидания американцев также не легко осуществимы. Прежде всего и доллар не устойчив; и он расценивается сейчас ниже паритета по отношению к голландскому флорину, испанской пезете и к южно-американским и дальне-восточным валютам. Далее, следует иметь в виду развитую английскую систему колониальных и иностранных банков, располагающих обширной сетью отделений во всех концах света, не говоря уже о других преимуществах Лондона, его географического положения, централизации в Англии рынков сырья, налаженной у нее международной транзитной торговли и т. п.

Улучшение курсов за последние месяцы, кончая июнем, об'ясняется отчасти принятыми повсюду мерами к сокращению пассивности торгового балланса, к уменьшению ввоза и наоборот к увеличению вывоза; причем из-за валюты, в целях воспрепятствования ее ухудшению или для ее улучшения, подчас приносятся в жертву интересы восстановления производительных сил, сжимается ввоз необходимых сырья и орудий производства. В Англии, где „невидимый вывоз"—в виде доходов от капиталов, помещенных за границей, от судоходства, прибылей обществ страхования, банков и др.—должен дать, по определению некоторых статистиков, в 1920 г. более 600 милл. ф. ст., что должно покрыть с избытком ожидаемый дефицит в торговом балансе, существующий тем не менее ниский курс фунта находит себе об'яснение в отражении на нем и его отношении к доллару обезценения валют на континенте. Значительная часть вывоза товаров из Англии в европейские страны совершается в кредит, платежный же балланс ее по отношению к С. Штатам, должницей которых она является и откуда она получает необходимые ей хлеб и сырье, остается неблагоприятным.

Заметное исправление курса германской марки об'ясняется, на ряду с урегулированием внешней торговли и предоставлением Германии кредитов Голландией, скандинавскими странами и Америкой, притоком иностранных капиталов в ее промышленность, а также распродажей ею реального имущества и бумаг заграницей.

Однако, принимая во внимание переживаемые теперь многими странами потрясения в ряде отраслей промышленности и в торговле, напряженное состояние денежного рынка, — усиленное банковским кризисом в Японии,— нельзя говорить, что движение иностранных курсов в сторону улучшения является прочным; и особенно это относится к Германии с висящим над нею колоссальным долгом и продолжающимся в ней увеличением бумажных денег [1]). Во всяком случае сильные колебания курсов неизбежны и впредь, а

[1]) Это было написано нами в июне, приводимые нами в последнем столбце таблицы курсы за конец августа показывают заметное ухудшение английской и германской валют.

они-то и наиболее вредны: быстрый под'ем валюты производит не меньше опустошений, чем эпидемическое падение. Капиталистический способ производства и торговли, с его системой расчетов, требует устойчивой валюты. Никогда еще противоречия между деньгами и товаром, денежным капиталом и индустриальным и торговым капиталами не проявлялись с такой силой, не были так обострены, как после войны во всем мировом хозяйстве. И это вызывает сильнейшие конвульсии в международном обмене.

VI. Движение товарных цен.

В результате недостаточного товарного производства, транспорта и обмена и инфляции денег мы видим повсюду повышение цен. — Заметим здесь кстати, что в таких странах, как С. Штаты и Англия, где развиты чековая и расчетная системы, роль банкнот выполняют и банковские депозиты, а они то, как мы увидим далее, возросли неимоверно и тем содействовали инфляции.—Не может быть однако сомнения, что даже при устранении инфляции и установлении золотого обращения, но остановлении всех других условии без изменения, цены стояли бы значительно выше довоенного времени [1]). Мы не говорим здесь о влиянии возросших налогов, по скольку они входят в цену как независимый от ценности элемент. Сама *ценность* товаров возросла, так как, вследствие ухудшившихся средних условий производства, — упадка производительности, — и падения среднего искусства и интенсивности труда, теперь требуется затрата гораздо большего количества общественно-необходимого рабочего времени для производства данного товара.

Об'яснение повышения цен падением ценности золота, как это делают некоторые экономисты, и в том числе сведующие люди Верховного Совета, не выдерживает критики. „В С. Штатах—читаем мы в весеннем манифесте этого Совета, — не смотря на то, что золотая валюта там сохранилас, цены повысились на 120% по сравнению с довоенным временем. Так как покупательная сила золота в конечном счете является мерилом цен, то ясно, что одно это обстоятельство об'ясняет значительную часть повышения товарных цен, выраженных в валютах отдельных стран... В значительной степени рост цен в Европе является результатом этого обезценения золота, но добавочное обезценение вызывается кроме того чрезмерным выпуском бумажных денег...“

Здесь повторяется старая иллюзия буржуазных экономистов относительно чудодейственной силы золота. Прежде всего золото не могло упасть в цен-

[1]) Оффициальное английское исследование, сравнивающее увеличение оптовых цен и денежного обращения в различных странах в средине 1919 г. против 1913 г., показывает, что в С. Королевстве цены возросли на 157%, количество денег на 144.4 %, в С. Штатах: на 106 и 73 %, в Швеции: на 239% и 175% и т. д. (White Paper C'md 434; 1919). Покупательная способность золота по отношению ко всем другим товарам упала, по А. Джеддису, в Англии в феврале 1920 г. на половину против довоенного времени.

ности по сравнению с довоенным временем, так как и его добыча шла при ухудшившихся условиях; добыча его сократилась значительно в Америке, России, Австралии и Южной Африке, и вообще в мире, за 1916—19 гг.; и в последнем году упала против 1915 г. на 22% [1]). Это сокращение, наряду с некоторыми „ искусственными" факторами, об'ясняется „недостатком рабочих, падением производительности, повышением вообще издержек производства и хаотическим состоянием в России и Мексике". В то же время спрос на золото был больше довоенного времени, и накопление его в национальных резервуарах шло не только на счет добываемого, но и на счет золота в обращении, и, как всегда бывало во время денежных кризисов, и на счет золота, употреблявшегося раньше на украшения. Тем не менее покупательная сила золота *упала* повсюду, и об'ясняется это тем, что возрастание его ценности было слабее роста ценности других товаров, производившихся при еще худших условиях, не говоря уже о *монопольных* ценах.

Что основная причина повышения цен не в падении ценности золота, видно и из того, что в С. Штатах в 1915—16 гг., когда золото текло туда ручьями—только за первые 10 месяцев 1915 г. золотой запас возрос здесь на 400 мил. долл. — и собственная добыча их также возросла: в 1913 г. 4.3 милл. унций, в 1915 г. — 4.9, в 1916 г. — 4.5, а в 1919 г.—2.8 милл. унций, что в *то* время цены на необходимые продукты возросли у них: в 1915 г. всего на 2% и в 1916 г. на 9%. Между тем в 1919 г., когда с июня был разрешен свободный вывоз золота из С. Штатов, что вызвало за вторую половину этого года превышение вывоза над ввозом в 157 мил., когда собственное производство золота сократилось у них на 43% против 1915 г., и когда далее Англия разрешила, после пятилетнего запрета, продажу добываемого в ее колониях золота на открытом рынке, что подняло цену золота на английском рынке к концу года на 30%—до высоты цены Напо-

---

[1]) По данным английских источников золотой запас главнейших стран возрос 1919 г. против конца 1914 г. на 500 миллионов ф. ст. и достиг 1. 6 миллиарда ф. ст. Из этой суммы больше половины—890 мил.—находится в С. Штатах, составляя запасы казначейства и федеральной резервной системы. Золотой запас Великобритании с ее колониями (не считая частных банков) определяется в 223. 1 мил. ф. ст. Мировая добыча золота за все 1915 — 19 годы составила 433 милл. ф. ст.; с 22.6 мил. унций или 94.6 мил. ф. ст. (считая 84 ш. 11 3/4 п. за унций чистого золота) в 1913 г. она упала в 1919 г. до 17. 7 мил. унций или 75 мил. ф. ст.; добыча серебра упала в 1919 г. приблизительно на 20% против довоенного времени. Характерно, что в то время как золото возросло в цене к концу 1919 г. до 110 шил., а в июне 1920 г. оно котируется 104 ш. 4 п., *средняя* цена серебра с 25 5/16 пенсов в 1913 г. поднялась до 57 1/16 п. в 1919 г., причем высшая котировка ее в этом году была 79 1/8 пенса; в феврале 1920 она поднялась до 89 1/2 пенса, а теперь—в июне—снова упала до 44. Отношение золота к серебру, бывшее в 1913 г. 1:40, в конце 1919 г. составляло 1:17, а в средине июня 1920 г. оно 1:28. В июле и августе мы видим опять повышение цен золота и серебра, особенно последнего. 25 августа серебро котировалось в Лондоне 61 пенс, золото 116 шил. Отношение золота к серебру = 1:22,9. Повышение золота стоит в связи с ухудшением курсов, серебра также с сокращением запасов в Мексике. Тон задает С. Америка (Pittman Act 1918 г.).

Государственная публичная историческая библиотека

леоновского времени, — что как раз в этом году в С. Штатах жизненные продукты вздорожали особенно сильно, дойдя к концу года до 88%. Понижение покупательной силы золота является само производным явлением; причины всеобщего повышения цен следует искать в других факторах.

Исследование движения цен во время войны, обнимающее 14 стран во всех частях света,—изданное департаментом торговли и военным департаментом С. Штатов,—показывает как повышение цен, развивавшееся с ходом войны, в Европе постепенно охватывало все страны мира.

„Отдаленность от театра военных действий не предохранила ни Японию, ни Австралию от революции цен, различие в экономической организации не предохранило Индии, а сохранение нейтралитета — Аргентины. Ни одно развитие не демонстрировало так сильно экономическую связь, которая подчиняет все народы земного шара общей судьбе. По сравнению с этим общим основанием различия в движениях цен в различных странах—вещь второстепенная. Но все же заслуживает внимания, что в Англии, Франции, Италии, Германии, Австрии, России, Дании, Швеции, Норвегии и даже в отдаленных колониях, Канаде и Австралии, повышение началось с конца 1914 г. Индия была окончательно втянута в революцию цен в начале 1915 г., Аргентина и С. Штаты в 1915 г., а Япония в начале 1916 г.“ Данныя, далее, устанавливают, что движение цен между европейскими странами более тесное, чем между каждой из них и С. Штатами. (International Price Comparisons—History of price during the War. Washington 1919 by Mitchell).

В первые месяцы после заключения перемирия, в связи с возникшими, с одной стороны, опасениями, что с прекращением военного хозяйства, с его обеспеченными заказами, наступит сокращение спроса, падение цен и конец крупным прибылям, а с другой стороны, вследствие выжидательной позиции, занятой потребителями в надежде на скорый возврат к старым довоенным ценам, мировой рынок пережил панику, а с ней и временный кризис перепроизводственного характера: падение цен, сокращение производства в главнейших отраслях, ослабление торговли и усиление безработицы. Как последствия этого получились в начале 1919 г. еще бо́льший кризис недостаточного производства, еще большее истощение мировых запасов, еще большее повышение цен во второй половине 1919 г. Это повышение продолжалось в подавляющем большинстве стран до марта — апреля текущего года. Вот данныя (они относятся к концу каждого месяца):

Index numbers:

Economist'a (Англия):

Среднее за 1901—1905 гг.	vii/1914 г.	ix/1918 г. Высшая точка во время войны	iii/1919 г. Низшая с тех пор	xii/1919 г.	iii/1920 г. Высшая точка	iv/1920 г.	vi/1920 г.	vii/1920 г.
Общ. число: 2220	2565	6238	5708	7364	8352	8232	7847	7876
В %% 100	116.6	283.5	259.4	334.7	374.6	374.2	356.7	358.0

Bradstreets (С. Штаты):

	1/VIII/1914 г.	VII/1918 г. Высш. точка во время войны	III/1919 г. Низшая с тех пор	XII/1919 г.	II/1920 г. Высшая точка	IV/1920 г.	VI/1920 г.
Общее число:	8.7340 дол.	19.1624 дол.	17.2244 дол.	20.36 дол.	20.8690 дол.	20.7341 дол.	19.35 дол.

Bachi (Италия):

Среднее за: 1901—5 гг.	VI/1914 г.	VI/1918 г.	VI/1919 г.	XII/1919 г.	IV/1920 г. высш. точка	V/1920 г.	VI/1920 г.
В %/%/% 100	117.0	523.5	451.0	576.2	855.7	830.3	773.5

Движение оптовых цен отдельных товаров в Англии:

	31/XII 1913 г.	31/XII 1917 г.	31/XII 1918 г.	31/XII 1919 г.	7/V 1920 г.
Пшеница—Англия (480 ф.)	31 ш. 1 п.	71 ш. 2 п.	72 ш. 2 п.	72 ш. 7 п.	72 ш. 9 п.
Маис—Ла-Плата (480 ф.)	24 „ — „	—	90 „ — „	67 „ 6 „	75 „ 3 „
Ячмень—Англия (400 ф.)	26 „ 2 „	58 „ — „	62 „ 3 „	101 „ 7 „	81 „ 2 „
Овес—Англия (312 ф.)	18 „ 2 „	45 „ 5 „	48 „ 8 „	57 „ 8 „	56 „ 6 „
Рис—Rangoon, центнер	7 „ 9 „	26 „ 3 „	26 „ 3 „	26 „ 0 „	48 „ 6 „
Сахар—Куба, „	17 „ 9 „	53 „ 9 „	64 „ 9 „	72 „ 0 „	—
„ Индийс. раф, центнер	—	—	—	97 „ — „	131 „ — „
Кофе—Сантос, центнер	42 „ 0 „	63 „ 3 „	—	153 „ 0 „	161 „ 0 „
Керосин—Америка, галлон.	— „ 8,5	1 „ 7,5	1 „ 4,5	1 „ 9,3	2 „ 2 „
Хлопок „ средн. фун.	— „ 7,14	— „ 23,5	— „ 23,2	— „ 30,75	— „ 26,63
Шерсть—Австрал., „ „	— „ 12,5	— „ 33 п.	—	— „ 59 п.	— „ 50 п.
Чугун—Cleveland, тонна	49 „ 11 п.	95 „ — „	95 „ — „	160 „ — „	200 „ — „

При рассмотрении движения этих оптовых цен следует помнить, что цены на ряд продовольственных продуктов во многих странах фиксированы. Данныя крупнейших стран за апрель—май показывают падение оптовых цен на некоторые товары, однако розничные цены следуют за ними слабо и медленно, а цены на съестные продукты в общем не затронуты.

Так, в Англии, по показателю цен „Times'a," если принять оптовые цены всех товаров на 31 декабря 1913 г. за 100, то 31 декабря 1919 г. они поднялись до 296.9; 31 марта 1920 г.—329; 31 апреля—329.2 и 31 мая они упали незначительно до 323.4, между тем продовольственные продукты продолжали подниматься, показывая соответственно следующие цифры: 286.1; 309.3; 318.5 и 329.1. Данныя „Economist'a" показывают падение группы „зерновые продукты и мясо" за апрель и май с 1508 до 1484, но причина в падении цены овса, между тем как пшеница и ячмень поднялись. Возросла за май заметно группа „другие продов. продукты": с 908 до 981.5; особенно возрос в цене сахар.

То же самое и в Германии, где продовольственные продукты—исключая картофеля — остаются почти без изменения в то время, как цены на хлопчато-бумажную пряжу упали к средине июня с начала марта на половину,—на ткани на $^7/_{17}$ и $^3/_8$, на кожи почти на половину, а на различные шкуры до $^1/_5$ их мартовской максимальной цены; понизились цены и на кормовые

растения: на овес, сено — вдвое, солому — в $3^1/_2$ раза; речь и здесь идет об оптовых ценах. Данныя за июнь—июль показывают заметное понижение цен на чугун, железо и сталь. Понизились в конце июня на вольном рынке: рис, кофе и др. В августе опять повышение цен на ряд продуктов: цинк, медь, хлопок etc.—результат падения марки; увеличились заграничные заказы, промышленность несколько ожила.

Сведения из С. Штатов говорили о падении весной цен на сырье, металлические товары, шерсть, но ничего не было слышно положительного о падении цен на с'естные продукты. Последние данные показывают понижение в июле цен на зерновые продукты, в связи с хорошими видами на урожай, а также цен на текстильные и химические товары и кожи, но металлы, строительный материал, уголь и скот поднялись в цене, особенно уголь и кокс.

Падение цен в различных странах вызывается различными причинами, но рядом с ними действуют повсюду и общие им всем. Так, в Англии падение цен на текстильные и другие товары — по „Economist'y" первые упали за апрель и май с 2974.5 до 2819—об'ясняется крушением спекуляции с хлопком, сокращением спроса на хлопчато-бумажные изделия на дальнем Востоке, в связи с падением серебра, и, ограничением ввоза, не только предметов роскоши, европейскими странам—Францией, Италией, Германией и др. В то же время мы видим понижение цен на группу „смешанные"—каучук, лес, керосин и пр.—с 1790.5 до 1654.5, что стоит в связи с изменением английской валюты, достаточным мировым производством каучука на Цейлоне, в Индии и др., которое и за войну развивалось. Группа же „минеральные"—и особенно уголь — поднялась в мае с 1232.5 до 1295.5 и в июле 1508. В противоположность Германии, цены на чугун и железо здесь не понизились за этот месяц, а сталь повысилась; поднялись в цене медь, цинк и др.

В С. Штатах понижение цен вызвано высоким курсом доллара и сокращением поэтому вывоза в Европу; — накоплением запасов ради спекулятивных целей и вследствие неурядиц на железных дорогах, и необходимостью их весной спешно выбрасывать на местные рынки, вследствие стягивания кредитов банками, что является результатом предпринятых Federal Reserve Board'ом мер против кредитования спекуляции. Отметим также, что The War Finance Corporation отменила дальнейшие ссуды для содействия экспорту.

В Германии падение было вызвано улучшением ее валюты, что дает возможность ввозить по более низким ценам и задерживает вывоз. Вместе с тем повсюду наблюдается так наз. стачка потребителей, воздерживающихся от покупок в ожидании еще большего понижения цен. Однако гораздо больше значения имеет повсеместное (и в С. Штатах) вынужденное сокращение потребления из-за отсутствия у широких масс средств для покупки товаров по вздутым ценам.

Цены на массовые товары достигли такой высоты, что товары не могут быть реализованы. Рынок может быть удержан только понижением цен, но этому то и противятся предприниматели. И в результате, несмотря на явное недостаточное производство, на сильнейший товарный голод, мы видим в ряде стран—и в С. Штатах, и в Англии, и в Германии—„избыток" многих товаров. И лучшим показателем безпомощности буржуазии в руководитель-

стве производством является то, что она не знает других средств избавления от кризиса в *настоящей его форме*, как сокращение, остановку производства и увеличение безработицы, т. е. употребляет те же приемы, что и при перепроизводстве товаров при насыщенном „нормальном“ антагонистическом спросе.

Никогда еще *колебания* цен не были так сильны, как в послевоенное время. Сообщаемый Times'ом (в № от 23 Января 1920 г.) факт, что рост цен на уголь для экспорта опрокидывал все расчеты английского департамента торговли—а именно, что, вместо ожидавшейся в июле 1919 г. средней цены в течение ближайших 12 месяцев в 35 шил. за тонну, во второй половине 1919 г. уголь расценивался в среднем 57 ш. 9 п.—этот факт не заключает в себе ничего необычайного. Мы видели это выше и на примере гарантированных хлебных цен. То же самое наблюдается повсюду в анархо-принудительном хозяйстве, каким он вышел из войны; регулирование цен решительно не удается нынешним правительствам, им приходится все менять ставки соответственно требованиям стихийного рынка.

Однако следует иметь в виду и то, что, как во время прежних кризисов, так и при нынешнем, самым ходом капиталистического хозяйства, в силу свойственного ему действия противоположных сил, создаются автоматически условия для „оздоровления“ атмосферы, для восстановления нарушенного равновесия, для установления „нормального“ процесса производства. Так, сильное повышение цен ведет к ограничению потребления, а это к понижению цен, и наоборот. Высокий курс доллара вызывает сокращение спроса извне, а с ним понижение цен внутри, что компенсирует высоту валюты. Подобно тому, как раньше высокие таможенные пошлины и дешевый труд были причинами притока иностранного капитала в данную страну, так теперь в том же направлении действует высокий курс валюты. С. Штаты, например, в виду сокращения вывоза обнаруживают стремление к организации отделений своих фабрик в странах потребительницах их продуктов, и в частности в Канаде. С другой стороны страны с низкими курсами валют привлекают к себе капитал из стран со здоровой валютой, который в стране с больной валютой может за бесценок приобрести технически вполне оборудованные предприятия, но ослабленные в финансовом отношении, или получить контроль над ними... Однако нынешний кризис капитала отличается особенной глубиной и широтой, и носит своеобразные черты. Мы наблюдаем в нем колебательные движения, ряд фаз. Расшатанный войной хозяйственный организм подвергается как бы сильнейшим спазматическим схваткам. И это вызывает опасения у одних и надежды у других, что конец его близок...

Характерно для современного состояния капитала, что С. Штаты, в противоположность Европе, страдают в значительной степени от „избытка счастья“. Г. Робертс, вице-президент „National City Bank“ в Нью-Йорке, правильно подметил—на стр. Times'a—характер тех новых противоречий, которые возникли во внешней торговле С. Штатов от того, что они из прежнего крупного дебитора Европы превратились в крупнейшего кредитора ее и в то же время стали еще более крупным экспортером товаров, за которые они могут очень мало получить в обмен. И противоречия усиливаются еще тем, что С. Штаты во время войны начали производить ряд продуктов, которые раньше ввозили, и стремятся все более и более стать самодовлеющей страной. Они увеличивают и свой торговый флот, чтобы не

платить фрахта чужим. Платежный балланс и сейчас сильно в пользу С. Штатов. Чем же дебиторы будут тогда платить? Обязательствами, которые не будут оплачены, но это должно увеличить долг, а с ним и зависимость Европы от С. Америки, что, как это заметил еще раньше Гувер, чревато большими осложнениями, новой мировой войной. Тогда продуктами, которые С. Штатам не нужны, но которые они должны будут брать, чтобы не усиливать себе конкурренцию в других странах. И чтобы иметь возможность производить на вывоз, им останется одно: „бросать полученные в обмен продукты в море". Благодетельная *перспектива* для благоденствующего капитала!

Не менее характерно и то, что Англия и Франция, не смотря на свое тяжелое финансовое положение, предпочитают увеличивать свою заграничную задолженность отказу от крупных затрат на завоевание новых рынков, на увеличение своего участия в иностранных предприятиях и вообще на новые империалистические затеи на Востоке, которые должны мол окупиться в будущем. Это является одной из причин, почему С. Штаты отказываются от дальнейшего кредитования Антанты, тем более, что затраты Англии на постройку торгового флота и создание воздушного внушают им опасения своей грядущей конкурренцией. Кроме того у американского капитала свои собственные виды и интересы на европейском континенте, и у него нет желания быть прислужником английского и французского капиталов. С другой стороны сама Англия отказывает в кредите нищенствующим мелким странам континента под тем предлогом, что они тратят крупные средства не на производительные цели, а на захватно-националистическую политику!

Таковы некоторые из новых финансовых и торговых международных противоречий, явившихся в результате войны...

VII. Банки и биржа.

Частные кредитные учреждения и банки, игравшие во время войны служебную роль в организации государственного кредита, продолжают это и сейчас, но вместе с тем восстановляют по мере возможности операции мирного времени, наживая громадные барыши на переоценке старых бумаг, выпуске новых, валютных сделках и коммиссионных делах. Каковы размеры этих барышей видно из того, что в. С. Штатах „заработки национальных банков за пятилетие с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1919 г. возростали ежегодно в среднем на 90 мил. дол., что больше роста за предшествовавшие 40 лет" („Times" прилож. к № от 23 I 1920 г. стр. 47). Усиленный приток вкладов дает им возможность широко кредитовать спекуляцию. Рост депозитов в различных странах за время войны и после нее видно из следующей таблицы:

С. Королевство.

	31/XII 1913 г.	31/XII 1918 г.	31/XII 1919 г.
	(миллионы ф. ст.)		
В крупных и мелких акционерн. и частных банках (без Английского б.) было депозитов.	1032	1988	2356
Английский банк	71.3	—	199.6

С. Ш т а т ы.

	vii/1914 г.	iii/1917 г.	xi/1918 г.	x/1919 г.
	(миллиарды долл.)			
Национальные, государственные банки и финансовые учреждения	16.3	24.9	28.9	33.2

И т а л и я.

	30/xii 1914 г.	30/vi 1918 г.	30/vi 1919 г.
	(миллиарды лир)		
Акционерные банки	1.0	2.2	3.4
Все кредитные учреждения (эмисс. банки, сберег. кассы, народные кооперативные банки и др.)	7.6	12.2	17.4

Аналогичный рост вкладов был и во Франции, и в Германии и в других местах. По имеющимся у нас отрывочным данным в 8 главных германских банках „чужие деньги“ составляли в конце 1919 г. около 40 миллиард. мар., что в 5 раз больше цифры 1915 г. Указанный рост депозитов служит опять таки показателем роста *фиктивного* капитала; громадная часть этих депозитов вложена в государственные бумаги.

Банки повсюду проявляют усиленную тенденцию к слиянию. Любопытное явление для характеристики интернационализма денежного капитала представляет тенденция крупных австрийских банков, несмотря на хорошую прибыль в 1919 г., стать филиалами английских, французских и итальянских финансовых учреждений. Впрочем, это не является специфической чертой одних банков: бесконечный ряд различных промышленных предприятий и в Австрии, и в Германии, и в Польше, и в др. странах стремятся перейти в руки иностранных капиталистов, или под их контроль. На этом явлении мы остановимся подробнее при обзоре Германии и Австрии...

Биржа, подвергшаяся во время войны повсюду различным ограничениям, а местами и закрытию, но все же продолжавшая орудовать не оффициально, ожила теперь совсем; по мере того, как с нее спадали правда далеко не тяжеловесные цепи контроля, она развертывалась во всю, спекулируя всячески на национальных бедствиях. При этом особенно развились девизные сделки, игравшие *до войны* ничтожную роль. Так, сведения о Германии показывают, что $^2/_3$ 1919 г. были полны „неслыханным оживлением“ биржевых сделок. И курсы, стоявшие низко к концу 1918 г., поднялись очень высоко к концу 1919 г. И здесь спекуляция с девизами задает тон: в сентябре 1919 г. было отменено запрещение свободной торговли ими, существуют только некоторые налоговые ограничения. Биржевой ажиотаж не ослабел, наоборот еще более усилился в начале 1920 г., обратив в марте месяце особое внимание на городские земельные бумаги. В июле спекуляция, обжегшаяся на девизах, набросилась опять на дивидендные бумаги, повышение которых стоит в связи и с падением марки; на последнюю, в свою очередь, оказали влияние события на русско-польском фронте. Вот картина движения курсов 5 твердопроцентных

и 15 типичных дивидендных бумаг в Германии (по „Frankfurter Zeitung“ от 13 VI 1920 г.)

	1/IX 1919 г.	2/I 1920 г.	1/III 1920 г.	20/IV 1920 г.	15/V 1920 г.	12/VI 1920 г.	31/VII 1920 г.
Акции	3581.5	7015.0	12108.9	9076.5	8072.0	7037.9	8359
Займы	511.3	630.3	1107.3	839.8	724.1	644.4	—

„Катастрофический бум“ проявляет жизнь и в умирающей с голоду Австрии. Так, по данным „Neue Freie Presse“ от 1 января 1920 г. обороты с бумагами семи крупных венских банков возросли с 10. 2 милрд. крон в конце 1918 г. до 16. 2 милрд. крон в конце 1919 г., т. е. на 59 %. Средние курсы бумаг различных торговых, промышленных и банковских предприятий возросли за 1919 г. следующим образом:

	20 банк акций	10 торг. акций	21 горно-пром. акц.	5 нефтян. акций	6 текстил. акц.
Конец 1918 г.	179	285	395	365	202
„ 1919	386	1020	1540	3875	526
Разница	+257	+735	+1145	+3510	+326

В Англии, где сохранились еще некоторые ограничения на бирже, и где сделки только на наличные, мы видим усиление курсов дивидендных бумаг, в то время как государственные в пренебрежении. Сводка данных „Bankers' Magazine“ показывает следующее движение курсов бумаг за время войны и после нее:

	20/VII 1914 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
	(миллиарды ф. ст.)		
387 бумаг	3.0	2.8	2.6
108 твердопроцентных	2.0	1.6	1.4
279 спекулятивных	1.4	1.2	1.3

Согласно показателю „British Foreign and Colonial Corporations“:

Конец месяца	XII/1913 г.	XII/1918 г.	II/1920 г.	III/1920 г.
Все бумаги	118.3	100	99.16	96.64
Полуспекулятивные	101.3	100	134.3	124.3
Спекулятивные	111.0	100	149.2	130.2
Государственные	121.5	100	92.3	91.7

Что касается С. Штатов, то здесь спекуляция с дивидендными бумагами достигла в 1919 геркулесовых столбов. Новая федеральная резервная система, начавшая свое действие во время войны, но до вступления в нее С. Штатов, оказала банковским сферам большое содействие в деле питания денежными средствами спекулянтов фондами, землей и товарами. Привилегированные ставки, назначенные федеральными резерв. банками для кредитов под обеспечение правительственными бумагами, что могло быть отменено только в ноябре из за привлечения подписчиков на новый правительственный

заем, было широко использовано банковскими кругами для выкачивание денежных средств из резервных банков. Во время первой фазы биржевого под'ема, продолжавшейся с февраля до средины июля, Нью-Иоркский резервный банк в течение только последних двух недель уменьшил свои резервы по отношению к обязательствам с 68 % до 48 %, вызвав этим у банков, состоявших его членами, необходимость сжатия онкольных счетов, что подействовало охлаждающе на бум. Однако в августе он возобновился и продолжался до ноября, когда деньги до востребования поднялись до 30 %—ставки небывалой со времени паники 1907 г. Из резервной системы деньги были выкачаны национальными банками до того, что отношение резервов к обязательствам в Нью-Иоркском банке достигло предела, указанного законом. Это побудило Federal Reserve Board отменить разницу в ставках для госуд. бумаг и вообще принять меры против спекуляции, что вместе с другими факторами—налоговый вопрос—возымело свое действие. Каков был размер биржевой игры в 1919 г. видно из того, что в первую фазу биржевого под'ема было подряд 46 дней с оборотами в миллион шер, между тем такие дни раньше считались исключительными. С 1 января по 1 декабря оборот Нью-иоркской биржи достиг 296.8 мил. шер против 134.3 за соответственное время 1918 г., а по ценности бумаг, служивших предметом сделок, оборот был более 27 миллиардов дол. против 12 ½ в 1918 г. Если взять мерилом среднюю цену 30 индустриальных бумаг, то лист индустриальных ценностей, стоявший на 80, когда началось первое повышение в феврале, и на 115, когда оно кончилось в июне, упал затем в августе до 98, чтобы затем снова подняться еще выше до 119 и опять упасть в ноябре до 101; в начале декабря он снова поднялся до 106. В какой степени были использованы средства федерально-резервной системы на различные спекулятивные дела, видно из того, что несмотря на увеличение золотого запаса с 993 мил. в апреле 1917 г. до 2,1 миллиарда в ноябре 1919 г., отношение запасов 12 банков к обязательствам упало с 85 % до 45,5 %; в мае 1920 г. оно было 42.7 %. Ставки на все классы кредитов теперь подняты, осуществляемая в нынешнем году политика контроля и прямого воздействия Federal Reserve Board'ом на банки, с целью обуздания спекулятивных кредитов, дает себя чувствовать не только на бирже, которая значительно пресмирела, но и в торговле в промышленности которые переживают депрессию...

Какова была спекуляция с валютой на нейтральных биржах, видно из того, что обороты с девизами на бирже в Христиании в январе 1919 г. было 11 мил. крон, в июле 1919 г. 49.5 мил. и в январе 1920 г. 52.7 мил. кр. Швейцария, Голландия и скандинавские страны понесли миллиардные потери на спекуляции с германской маркой и австрийской кроной.

VIII. Движение денежного и производительного капиталов.

Обострение до крайности противоречий между движениями денежного капитала,—включая в его сферу банки, биржу, финансы—и производительного, которые, в противоположность теории Гильфердинга, отличны друг от друга, является одним из наиболее характерных явлений современного состоя-

ния капитализма. Во время войны денежный капитал рос на счет производительного, это продолжалось и после заключения мира. Некоторые буржуазные экономисты, смешивая производство *товаров* и *продуктов* и отрицая сокращение мирового производства особенно сельско-хозяйственных продуктов, говорят об инфляции кредита, как основной причине современного хозяйственного кризиса. Это не верно, во первых, потому, что безотносительно к тому изменилось ли мировое производство продуктов или нет—а оно, как мы видели, для важнейших продуктов сократилось,—недостаточность товаров на мировом рынке,—вследствие изменившихся условий не только производства, но и торговли, транспорта, кредита и проч.—факт бесспорный; во вторых, эти экономисты, отождествляя деньги и денежный капитал, что является также старым грехом буржуазной экономии, не замечают того, что нельзя говорить об инфляции кредита вообще, когда чувствуется теперь недостаточность денежного капитала для производительных целей. Это видно и из сильного поднятия оффициальных денежных ставок. Так, в Англии учетная ставка повышена с 15 апреля 1920 г. до 7, в Копенгагене с 18 мая до 7, в Париже с 8 апреля до 6, в Стокгольме с 18 марта до 7, в Токио с 18 ноября 1919 г. до 8; в С. Штатах с 1 июня 1920 г. до 7 % и т. д.

Для уяснения себе различия между обращением денег и денежного капитала—это путает и такой буржуазный финансовый авторитет, как Гельферих—следует иметь в виду следующее. Деньги, как средство обращения, остаются в стране, не расходуются—мы обстрагируем здесь от возможной отправки их за границу. Но деньги, как *денежный капитал*, расходуются постоянно и требуют постоянного возобновления. „В данной стране превращение прибавочного продукта в виртуальный денежный капитал—учит Маркс—тем больше по своей массе, чем больше общая сумма уже действующего капитала, благодаря функционированию которого он, т. е. прибавочный продукт, был создан. При абсолютном увеличении сферы ежегодно воспроизводимого денежного капитала становится легче и его сегментация—отделение виртуального денежнаго капитала; он легче может быть помещен в другое дело... Чем развитее капиталистическое хозяйство, тем товарное обращение, а с ним и обращение ценностей, не только больше по величине, но совершается скорее...“ Отсюда ясно, как важно для страны увеличение производства, развитие производительных сил для усиления создания денежного капитала... А между тем, вследствие нарушения процесса производства, разрушения производительных сил, недостатка сырья и проч., и воспроизводство денежного капиталя ослабляется и задерживается... Он освобождается, происходит изменение в распределении его, имеет место увеличение индивидуального накопления, а это производит впечатление усиленного *общественного* накопления. Бумажно-денежное наводнение ведет к разбавлению денежного капитала, как формы промышленного, водой, а это опять таки производит впечатление увеличения национального богатства. Вместе с тем в такое время развиваются *паразитарные* формы денежного капитала, как докапиталистические, так и капиталистические...

Рынок для государственных займов, т. е. для фиктивного капитала, создавался во время войны обычными сбережениями, хотя и сокращенными, увеличенными депозитами в банках, вследствие застоя в частном хозяйстве, сокращения помещения в частные ценности и т. д., и крупными прибылями

поставщиков на войну. Он создавался национальными эмиссионными банками, которые путем выпусков новых бумажек, ссужавшихся ими под старые ценности, создавали новый денежный капитал, т. е. на деле разжижали старый. Рынок создавался продажей иностранных ценностей на внешних рынках, и, наконец, израсходованием самого *национального капитала*... Денежный капитал скопляется не только для *расширения* производства, но и для *восстановления израсходованного*, для *воспроизводства постоянного* капитала. Помещение последних денежных средств в военные займы является уже *разорением национального* богатства (см. нашу статью: „Мировая война etc.“, Совр. Мир. 1916. II, 132—135 стр.).

Инфляция государственного кредита и кредита для спекулятивных целей не может быть отнесена и к производительному кредиту. Размножение бумажных денег, рост депозитов сильно расширили банковский кредит, но обзор банковских портфелей показывает, что повсюду этот кредит завяз преимущественно в государственных бумагах, т. е. денежный капитал иммобилизован, так как превращен в форму, которая труднее всего поддается сейчас реализации. По сведениям известного Нью-Йоркского банкира Вандерлипа весною 1919 г. 46% портфеля английских банков и 80% парижских составляли правительственные облигации (см. его любопытную книгу: „What happened to Europe“, 1919 г.). В С. Штатах национальные, государственные банки и финансовые общества к концу 1919 г. были связаны прямо или косвенно государственными военными обязательствами в сумме около 6—7 миллиардов долларов. Портфель федеральных резервных банков содержал более чем на 1.4 милрд. дол. бумаг, обеспеченных государственными военными обязательствами. А. Миллер (из Federal Reserve Bank'a) выставил на стр. „Times'a“ в начале текущего года совершенно правильное положение: „Кредит должен быть подчинен контролю с целью контроля над ценами; таково завещание 1919 г., оставленное 1920 г.“ Однако следует иметь в виду, что если меры, принимаемые для дефляции кредита, распространить и на кредит для производительных целей, то это будет содействовать наоборот инфляции, т. к. это будет препятствовать увеличению материального богатства—товаров и удешевлению их, что является одним из средств к дефляции.

Что именно в неимоверном росте фиктивного капитала рядом и на счет производительного, в недостатке кредита на производительные цели рядом с ростом кредита непроизводительного, одна из основных причин нынешнего опасного положения мирового капитала, это повидимому сознается в большей или меньшей степени некоторыми видными общественными и государственными деятелями, финансистами и промышленниками старого и нового света. Так, в известном меморандуме о необходимости созыва международной финансовой конференции, представленном 15 января с. г. правительствам С. Штатов, союзных и нейтральных стран, ставится правда нерешительно следующий вопрос: „Не необходимо ли освободить мировой отчетный баланс от некоторых фиктивных статей, которые теперь наводняют его и вызывают опасения и отчаяние у одних и беспечность у других... Подписавшиеся того мнения, что хотя многое может быть сделано путем нормальных банковских каналов, но потребности в производительном (working) капитале слишком велики и слишком срочны, чтобы эти каналы были достаточны“...

IX. Дороговизна жизни, заработная плата, прибыль, спекуляция и рабочее движение.

Растущая дороговизна жизни, вызывая с своей стороны стремление к повышению заработной платы, ведет к обострению борьбы между трудом и капиталом, к беспрерывным массовым забастовкам в различных отраслях, что в свою очередь еще больше сокращает производство и удорожает жизнь. В противоположность к довоенному времени, когда повышение заработной платы вело к повышению интенсивности и производительности труда, к улучшению техники, и материальное положение рабочего улучшалось не только и не столько на счет сокращения прибылей, сколько благодаря удешевлению жизни [1]);—что впрочем уже перед войной изменилось, вследствие стремления монополистического капитала путем различного рода комбинаций повышать цены и тем увеличивать свою прибыль,—теперь, в силу монопольных условий производства, увеличение заработной платы ведет не к уменьшению прибыли, но к повышению цен, к вздорожанию жизни, за который заработная плата не поспевает. Приведем некоторые данные.

Розничные цены на главнейшие продовольственные продукты в различных странах возросли, согласно английским источникам, по сравнению с июлем 1914 г. в % следующим образом:

	Начало июля 1919 г.	Последняя дата (начало каждого месяца)
В С. Королевстве	на 109	162 (VIII/1920)
„ Бельгии	„ 267	345 (II/1920)
„ Дании	„ 112	153 (VIII/1920)
„ Франции (Париж)	„ 161	278 (V/1920)
„ Голландии (Амстердам)	„ 110	99 (XII/1919)
„ Италии (Рим)	„ 106	210 (III/1920)
„ Норвегии	„ 189	194 (V/1920)
„ Швеции	„ 210	191 (V/1920)
„ Швейцарии	„ 150	137 (XII/1919)
„ С. Штатах	„ 86	107 (IV/1920)
„ Австралии	„ 47	60 (I/1920)
„ Канаде	„ 86	115 (III/1920)
„ Индии (Калькута)	„ 51	53 (I/1920)
„ Ново-Зеландии	„ 44	58 (I/1920)
„ Южной Африке	„ 39	83 (IV/1920)

В *Германии*: цена четырех-недельного пайка в июне 1920 г. в Берлине составляла, по вычислениям д-ра Кучинского, на душу 101.04 марок против 7.77 в июне 1914 г. Но недельный паек содержит всего 12.600 каллорий,

[1]) См. M. Sachs: „Löhne und Preise“; Die Neue Zeit от 13 февр. 1920 г.

что достаточно для ребенка от 6 до 10 лет, взрослому же требуется: женщине—16800 калорий, мужчине 21 тыс. в неделю. Если недостающие калории прикупить, то еженедельный прожиточный минимум, считая одежду, отопление, освещение и проч. (одежда, обувь, белье и картофель упали в цене в июне и тем понизили этот минимум) составит для одинокого 146 марок против 16.65 в июне 1914 г. или вздорожание в 8.8 раза, для семьи из двоих—215 против 22.2 или в 9.7 раз дороже и для семьи с двумя детьми 295 против 28.7 или в 10.3 раз дороже. Соответственно этому минимуму средств существования марка в июне с. г. стоила 10—11 пфенигов, в мае и апреле 8—9, в марте 9—10 и в феврале 12 пфенигов. Аналогичное исчисление, произведенное в Петербурге, показывает, что в июне с. г. рубль здесь стоил $^1/_{17}$ золотой коп.

В *Испании* заработная плата весной 1919 г., по свидетельству банкира Вандерлипа, была самой низкой из посещенных им—многих прибавим мы—западно-европейских стран: $3^1/_2$ песета в среднем у рабочего в городах, а в деревне еще ниже; и это при возросших и здесь ценах на 57%.

По данным, имеющимся за *последнее* время только по некоторым странам, сравнительное увеличение заработной платы и розничных цен на *жизненные* продукты против лета 1914 г. было следующее:

	Возрастание цен на продукты в %%	Среднее увелич. заработ. платы в %%
С. Королевство. Январь 1920 г.	136	120—130
С. Штаты. Декабрь 1919 г.	88	мужчин 90, женщ. 70
Япония. Лето 1919 г.	130	60
Индия, Конец 1919 г.	102	50

Дороговизна жизни побудила за последние годы почти все европейские правительства прибегнуть к старому римскому приему: снабжению населения „дешевым" хлебом на счет государственной казны. Это обходится Франции, Италии и Германии в миллиарды, Англии 50—60 мил. ф. ст. в год, маленькой Швейцарии в 1919 г.—150 мил. франков (полноценных). Какова была эта цена хлеба в начале апреля в различных странах видно из следующих данных (в английской валюте за 4 англ. фунта):

	Италия.	Франция.	Бельгия.	Швейцария.	Голландия.	Дания.	Швеция.	Германия.	Англия.	Россия.
I сорт	—	2ш.2п.	1ш.$8^1/_2$п.	—	1ш.2п.	1ш.$11^3/_4$п.	4ш.9п.	2ш.$1^1/_4$п.	1ш.	—
II „	1ш.5п.	1 „ 6 „	1 „ 7п.	1ш.1п.	0 „ $9^1/_2$п.	1 „ 10п.	1 „ 4 „	1 „ $4^1/_4$п.	—	38ш.

В Германии, Дании, Швеции, Голландии и России 2-ой сорт—ржаной. Таблица показывает, что Англия дает, и давала, пшеничный хлеб дешевле других при том без ограничении количества; в большинстве же других стран хлеб был или продолжает быть нормированным. (Наша цена вычислена по паритету рубль=2 шил.).

Повышение цен увеличивает государственные расходы, что вызывает усиленное обложение, которое опять таки при монопольном положении предпринимателей, при настоящих условиях внутреннего и внешнего рынков, перекладывается на массового потребителя. Продолжающееся увеличение цен ведет к усилению инфляции денег и наоборот. Таким образом противоречия нынешнего товарного обмена еще больше обостряются.

Увеличение издержек производства и обращения, дороговизна постройки и оборудованяя предприятий, увеличение стоимости рабочей силы вызывают при настоящих условиях не улучшение техники, а стремление к амальгамированию существующих предприятий с целью сокращения расходов путем централизации массового производства. Амальгамирование это, практикующееся теперь широко во всех странах и в различных отраслях промышленности и торговли, имеет своей целью установление контроля над производством и ценами и использование тяжелого положения национальных и интернациональных рынков в частных интересах.

Разительные данные отчетности различных индустриальных и торговых предприятий в различных странах рисуют высоко благополучную *частно-хозяйственную* конъюнктуру при падении *национального* хозяйства. Так „Berliner Tageblatt“ от 2 марта 1920 г. приводит перечень отчетов 69 акционерных компаний за 1919 г.—тяжелый революционный год. Оказывается, что 24 Общества дали дивиденды (считая и боны), превосходящие таковые 1918 г. вдвое и больше; некоторые из них втрое-вчетверо больше, одно в семь раз. Дивиденды в 20—30% дали значительное число их. „Общая тенденция—говорит газета—несомненно показывает увеличение прибылей и дивидендов, и эта тенденция грозит продолжением. Это показывает, что предприятия в своей политике перекладывания (на потребителя) часто хватают через справедливую границу“. Но в Германии скажут, пожалуй, деньги сильно упали и в этом некоторое оправдание увеличения прибылей. Обратимся тогда к С. Штатам.

„New Jork American“ от 16 февраля с. г. приводит следующую сравнительную таблицу прибылей крупнейших корпораций в различных отраслях:

	1919 г.		1914 г.	
	Чистая прибыль	% на новые акции	Чистая прибыль	% на новые акции
Un. Fruit	20.2 милл. долл.	40.1	2.3 милл. долл.	6.2
T. W. Woolworth	8.6 „ „	17.1	6.4 „ „	10.9
Int. Paper	6.0 „ „	25.0	1.1 „ „	10.0
NH. Cloak and Suit	1.6 „ „	11.2	1.0 „ „	6.9
G. Motors	60.0 „ „	37.0	7.2 „ „	37.0
Bth. Steel	15.4 „ „	19.8	5.6 „ „	32.6
U. S. Steel	51.9 „ „	10.20	23.5 „ „	0.0
C. Leather	14.0 „ „	30.0	4.9 „ „	6.4

И эта газета, указывая вообще на колоссальные барыши различных американских компаний в 1919 г., говорит то же самое, что и немецкая: „Бремя налогов падает на широкие массы, а не на богатые и процветающие

корпорации, все перебрасывается на плечи потребителя, он платит за всё налоги".

По „Economist'у" 1417 английских предприятий с публичной отчетностью показывают в „кризисном" 1919 г. увеличение прибыли против 1918 г. в среднем на 3.7%; за последнюю $^1/_4$ года 292 предприятия увеличили прибыль в среднем на 10.5%, при чем 44 пивоваренных на 25%, текстильные—26.1% и 5 пароходных—61,6%. „Manchester Gardian" (Weekly Edition, May 1920) показывает в ряде данных значительное увеличение прибылей английских предприятий в 1919 г. и по сравнению с 1913 г.

На фоне падения производительного потребления капитала, монопольного положения ныне функционирующих предприятий, недостатка товаров, инфляции денег, колебания валют и связанной со всем этим переоценки ценностей, мы видим повсюду неслыханную спекуляцию не только бумажными ценностями, но и реальными: промышленными предприятиями, домами, землями, товарами, вообще всякого рода движимым и недвижимым имуществом. Для иллюстрации укажем на „бум" в хлопчатобумажной промышленности в Англии в 1919 г.: из 50 миллионов прядильных веретен переменили руки 13 миллионов; цены за них были в 4—15 раз более уплаченной. „Times" по поводу этого бума писал 3 ноября 1919 г.: „в продолжении двух месяцев—сентября и октября—ланкаширская индустрия находилась в сильном возбуждении. Действовали синдикаты, покупавшие хлопчато-бумажные фабрики; за 10—12 недель 70 фабрик переменили руки. Куши в 100 т. ф. ст. были положены в карманы" [1]).

Спекуляция проникла в самые низы мелочной торговли. Специальные меры против барышничества, чрезмерных прибылей и спекуляции, принятые в различных странах в 1919 г.—укажем, например, на Profiteering Act в Англии, закон против ростовщнических цен в Германии—бьют большею частью мимо цели.

Жадность к деньгам, страсть к наживе самыми непозволительными путями стали доминирующим явлением во всех странах. Буржуазия оконча-

---

[1]) Уже на *втором* году войны нам пришлось писать: „И во время других общих кризисов происходило рядом с остановкой, сокращением созидания нового капитала или его разрушением, перемещение капитала—и в частности денежного—из слабых рук в более сильные. И в обычное время рядом с присвоением прибыли путем эксплоатации рабочей силы происходило извлечение ее из общего национального резервуара путем всяких махинаций: хищения, обмана и разорения одних капиталистов другими. Но то, что совершается сейчас в этой области, превышает границы всякой фантазии... Рост военных прибылей до того бросается в глаза, что даже современная классовая государственная власть в Германии, Франции, Италии, России и др. странах поставлена в необходимость обложить их специальными налогами... Что спекуляция, этот обычный спутник капиталистического хозяйства, развилась необычайно и в нынешнем военном, основанном на „высших принципах" (по уверениям проф. Яффе, А. Ф.-Е.), хозяйстве—это признется оффициально и в Германии, и в Австрии; этого впрочем не скрывают и у нас, и у наших союзников" („Мировая война etc", Совр. Мир, II, 1916).

тельно проваливает ту роль, которую она раньше играла в хозяйственном строительстве и превращается в простого паразита. Это приводит в отчаяние идейных защитников капиталистического строя. Теодор Вольф и Максимилиан Гарден (см., наприм., его „Zukunft“ от 22 мая 1920 г.) не щадят слов, чтобы клеймить нынешних германских буржуазных деятелей. А „Frankfurter Zeitung“ говорит, что слова англичанина Кейниса: „может быть исторически верно, что никакой общественный порядок не может погибнуть не по собственной вине“ применимы прежде всего к германскому предпринимательскому классу. Однако ничто не может образумить морально павший буржуазный мир. Даже висевший над буржуазией домоклов меч революции не мог помешать ей в Германии создать „революционные“ дивиденды.

Повсеместно наблюдаются развившиеся за время войны и теперь усилившиеся расточительность, стремление к роскоши, к приобретению драгоценностей, страсть к игре и пр. со стороны меньшинства, накопившего большие богатства за время войны, наживающегося и сейчас в качестве монополистов предпринимателей, взяточников, казнокрадов, спекулянтов или специалистов-руководителей предприятий. Рядом с этим повсюду: рост нищеты, недоедание, физическое истощение; а в Европе увеличились эпидемические заболевания, возросла смертность, сократилась рождаемость. Ни кто иной, как архи-буржуазная „Temps“ в № 409 29 мая с. г. в статье: „Au pays des dollars“ привела примеры безумных трат на пошлые затеи и кутежи американских богачей, в то время как средний американский обыватель вынужден из за дороговизны ограничить свой гардероб одним синим рабочим костюмом, „ overall'ем“, изобретенным им на все случаи. А „Neue Freie Presse“ взяла эпиграфом для своей новогодней статьи о положении Австрии слова лорда Керзона о Вене в верхней палате осенью 1919 г.: „Невероятная роскошь в верхних слоях, бедность и нужда в средних и пролетариат накануне голодной смерти“.

Все это естественно вызывает повсюду рост возмущения рабочего класса и обостренную борьбу за улучшение материальной жизни. Это видно и из усиления профессионального движения, борющегося прежде всего за интересы дня. В Германии в 1913 г. во всех профессиональных союзах было около 3 миллионов членов, в 1918 г. 2 миллиона, а весною 1920 г. насчитывалось около 6.5 милл., в Англии в это же время 7.5 милл. против 6.6 милл. в конце 1918 г. и 5.5 милл. в конце 1917 г. Развивается сильно и кооперативное движение, возросшее уже и во время войны. Так, в Англии число членов потребительных обществ с 2.9 милл. в конце 1913 г. возросло до 3.9 милл. к началу 1919 г. В Германии с 1 января 1913 г. по 1 января 1919 г. число членов потребительных обществ возросло с 950 тыс. до 3 милл. Характерно, что кооперативное движение на Западе втягивается все более и более в политическую борьбу и развертывает — в Англии, Франции и др. странах—все явственнее знамя социализма.

Массовые стачки—повсеместное и повседневное явление. Так, в Англии в стране сравнительно благополучной, было в 1919 г. не меньше 1413 стачек, в которых участвовало 2.6 милл. рабочих с потерей 34.5 милл. рабочих дней. В Канаде в течение 9 первых месяцев этого же года было потеряно около 3.2 милл. рабочих дней. В С. Штатах насчитывалось в 1919 г. свыше 3,3 тыс. стачек, с 4 мил. участников; за 2 только месяца—август и сентябрь—

было более 2 тысяч стачек, и производство в некоторых частях страны упало на 40%. А 6-ти недельная стачка 400 тысяч углекопов в ноябре и декабре потрясла все хозяйственную жизнь Соединенных Штатов. Те же явления и во Франции, и в Германии, и в Австралии, и в Н. Зеландии, короче говоря, во всех концах света.

Сокращение рабочего дня достигнуто повсюду: 48 часовой рабочий день общее явление в Европе; в угольной промышленности Англии и Германии 7 час., требование 6 час. дня. В английской текстильной промышленности добиваются сейчас 46 час., в июле 1919 г. было установлено 48 час. вместо $55^1/_2$ час.; в С. Америке программа текстильных рабочих—44 час., пока на Севере 48 час., а на Юге 55 час.

X. Общие замечания.

Мы дали выше общий обзор мирового хозяйства, ниже перейдем к рассмотрению отдельных стран, при чем исследуем их по группам: прежде всего Америку, затем дальний Восток—включая сюда и Африку—и, наконец, Европу. Такой план исследования однюдь не является произвольным. Мировое хозяйство приходится рассматривать, прежде всего, как единое целое. Война ярко показала, как тесно связаны между собой в финансово-экономическом отношении даже самые отдаленные страны. Это проявляется рельефно и сейчас, когда критическое положение европейского хозяйства отражается в той или иной форме и на Дальнем Востоке, и в Южной Америке, и в Африке, и в Австралии; и наоборот, когда изменения в финансово-экономической ситуации С. Штатов дают себя чувствовать в Европе, финансовый кризис в Японии находит отклик в С. Штатах и т. д. Но рядом со всеобщей зависимостью отдельные страны и группы их обнаруживают и своеобразные движения. Так, С. Штаты, несмотря на представляющийся им исключительный в истории случай *закрепить* финансово-экономическую зависимость от них Европы, установить свою гегемонию во всем мировом хозяйстве, следуют прежде всего доктрине Монрое: Америка для американцев или, вернее, для С. Штатов. Чтобы убедиться в этом, стоит только указать на панамериканский конгресс, заседавший в конце января текущего года и вынесший ряд постановлений о содействии торговле и установлению более тесных финансово-экономических связей между С. Штатами и латинской Америкой. Как курьез, укажем на первый пункт резолюции, который гласит: „Интернациональная высокая комиссия“ заменяется названием: „*Интерамериканская* высокая комиссия“... А в заключительном 18-м пункте выставляется положение, чтобы „банковские круги обсудили возможность финансовой помощи Европе таким путем, что С. Штаты погашают латино-американские облигации, находящиеся во владении Европы, посредством выпуска новых займов, которые они предоставляют латино-американским странам“...

Что касается стран дальнего Востока, то, как показала война, с прекращением давления Европы они зажили более собственной хозяйственной и политической жизнью; при том здесь пред'являет особые права усилившийся японский капитал...

И, наконец, Европа, как экономическая единица. В противоположенность Кейнису мы не думаем, что канал, отделяющий Англию от континента, является для нее и китайской стеной. История английского капитала показывает тесную связь его с европейским рынком и, наоборот, капитализм на европейском континенте развивался под сильнейшим влиянием английского. Экономический под'ем Германии ослабил влияние Англии на континенте, но во время войны оно опять возросло. Оно продолжает расти и после войны. Достаточно взглянуть на внешнюю торговлю Англии в 1919 г. и за первую половину текущего года, чтобы убедиться в этом. Судьбы капитализма в Англии более, чем когда бы то ни было раньше, связаны с таковыми европейского континента. Маленькая Европа, колыбель капитализма, продолжает быть центром движения мирового капитала. Удары, испытываемые ее капиталом, отдаются во все концы мирового хозяйства. Лондон—ее центральная сейсмическая станция, на которой внимательно следят за колебаниями кривой сотрясений буржуазного мира и откуда исходят соответствующие директивы...

Часть II.

ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН.

I. Америка.

Исследование положения современного хозяйства по отдельным странам [1]), и группам их, показывает, что западное полушарие находится в сравнительно благоприятном финансово-экономическом положении. Оно производит достаточно продовольственных продуктов. За время войны здесь расширилась площадь посевов и увеличилось количество скота. Аргентина, Бразилия и Канада, снабжавшие Европу с'естными припасами и сырьем по высоким ценам, имеют благоприятные торговые балансы, высокие курсы и сравнительно удовлетворительные финансы. Развивалась за время войны и промышленность: так, в Бразилии текстильная и вообще производства средств личного потребления, но все же в малых размерах. И в Америке население страдает от вздорожания жизни; после войны и здесь имели место частые остановки в производстве, вследствие стачек. Южная Америка испытывала до последнего времени недостаток мануфактуратов, вследствие сокращения ввоза; она понесла значительные потери и на спекуляции с заграничной валютой.

По данным „National City Bank в Нью-Йорке" вся внешняя торговля 20-ти южно-американских стран так наз. латинской Америки, составлявшая в 1913 г. 3 миллрд. дол., в 1919 г. поднялась до 5 м. д.; вывоз, по ценности, поднялся на 100 %, а ввоз—на 50 %, при чем ввоз из С. Америки возрос с 23 % до 46 % всего ввоза. В первые годы войны вывоз почти не увеличивался, а ввоз сократился, и только в 1918—19 гг. с увеличением вывоза из Аргентины, Уругвая, Бразилии и Чили мяса, шерсти, селитры и пр. вывоз заметно поднялся, вместе с тем поднялся и ввоз. Но это повышение в громадной своей части фиктивное и об'ясняется повышением цен.

---

[1]) При рассмотрении отдельных стран мы останавливаемся преимущественно на тех явлениях, которых мы не коснулись вовсе или—вскользь в общем обзоре. Мы приводим вместе с тем дополнительные данныя, необходимые для более полного освещения затронутых в I-й части вопросов.

Развитие *Аргентины* за 1914—19 гг. выражается в следующих цифрах: население возросло с 7.9 до 8.4 милл. или на 6.3%, в среднем на 1.26% в год; площадь посева пшеницы за 1910/11 — 1918/19 гг. расширилась с 6.3 до 6.9 милл. гект. или на 9.5%, в год — на 1.2%; вместе с другими продуктами площадь посевов возросла за это время с 17.1 до 20.8 милл. гект.: на 21.6%. В 1919 г. площадь под пшеницей равнялась 6 милл., меньше 1918 г. на 0.8 милл. гект. Ж. д. сеть увеличилась за 1914—19 гг. с 28 до 33.9 тыс. километр; банковские депозиты возросли с 1.3 до 2.9 миллрд. бумажных песо, денежное обращение—с 0.7 до 1.2 миллрд., золотой запас с 422 до 889.9 мил. песо. Жизнь после войны сильно вздорожала, причем, что характерно для этой страны хлеба и мяса, продовольственный вопрос стоит здесь сейчас очень остро. Цены на съестные продукты, особенно на хлеб, поднялись значительно в 1920 г., и это в связи с усиленным вывозом их. За первые 4½ месяца с. г. было вывезено пшеницы почти в 7 раз, маиса втрое, овса вдвое и т. д. против того же времени прошлого года. Аргентине грозит голод, вследствие чрезмерного экспорта—пишет корреспондент „Berliner Tageblatt“ из Буейнос-Айреса в начале июня. Страдают особенно средние классы, и массы населения требуют не только удешевления, но „огосударствления снабжения продовольствием“. Теперь вышел декрет, запрещающий вывоз пшеницы и муки, исключая покупок иностр. правительствами. Запрещен также вывоз сахара.

Канада: площадь пашни, согласно данным Times'а (от 23 янв. 1920 г.), возросла за 1914 — 19 гг. с 33 до 51 милл. акров, количество рабочего скота с 21.8 до 31 милл. (эти цифры не внушают однако доверия А. Ф.-Е.). Движение сбора главнейших хлебов видно из следующих данных:

Годы	Пшеницы	Ячменя	Овса
	(в миллионах квартеров)		
1913	29.0	6.0	42.3
1918	—	9.7	53.2
1919	31.0	8.3	49.9
1920 [1])	32.7	—	62.0

Фермерство в денежном отношении значительно поправило свои дела: средняя цена фермерской земли — считая пахотную, необработываемую, строения и пр. — равнявшаяся в 1914 г. — 38 дол. за акр, в 1918 г. поднялась до 46. Вся ценность производства ферм, заводов, рудников и рыбной промышленности за 1914 — 18 гг. возросла вдвое и исчисляется приблизительно 5.3 миллрд. долл. Однако это повышение следует приписать главным образом возросшим ценам. Характерно, что внешняя торговля в 1919 г. упала

[1]) Ожидаемый по данным колон. стат. бюро в Оттаве („Manchester Gard. Commercial“ 26/VIII 1920 г.).

как по ввозу, так и по вывозу; сократился вывоз военных грузов [1]). Промышленность сейчас в застое. Любопытно, что Канада, до сих пор следовавшая в биржевой спекуляции за С. Штатами, за последнее время—август—проявила сама спекулятивную горячку с дивидендными бумагами. Вздорожание жизни в городах выдвигает и здесь требование ограничения вывоза жизненных продуктов.

С. Амер. С. Штаты, использовавшие благоприятную для них во время войны мировую конъюнктуру, за все пятилетие 1914—19 гг., по данным National City „Bank Naw-York", подняли стоимость производимых ими фабрикатов приблизительно на 100%, но по количеству не более чем на 20—25%. Исследование их внешней торговли показывает, что средний ежегодный вывоз главнейших товаров возрос по количеству за отчетные 1915 — 19 гг, всего на 22.7% по сравнению с 1910—14 гг., по ценности же на 97% [2]). *Средний* ежегодний вывоз зерновых продуктов за урожайные 1914/15—18/19 г. составлял 1.7% их производства, — пшеницы и муки: 29.2% против 1.5% и 15.1% в пятилетие 1909/10 — 13/14 гг. Каково было развитие земледелия и скотоводства видно из следующей таблицы:

Площадь посевов в милл. акров:

Годы	пшеницы	овса	маиса	ржи	ячменя	риса	хлопка	льнян. семени	картофеля
1909	46.7	33.2	108.8	2.1	7.0	0.6	32.0	2.7	3.5
1913	50.2	38.4	105.8	2.6	7.5	0.8	37.1	2.3	3.7
1918	59.1	44.4	107.5	6.2	9,7	1.1	36.0	1.9	4.2
1919	73.2	43.6	102.1	7.0	7.4	—	35.1	1.7	—
1920 [3])	53.7	41.0	—	—	7.4	—	35.5	—	—

Сбор зерновых продуктов и картофеля в милл. бушелей (хлопка в милл. баллов по 500 ф.):

1909	737.2	1007.4	2772.4	32.2	170.3	21.8	10.0	25.9	376.5
1913	763.4	1121.8	2447.0	41.4	178.2	25.7	14.2	17.3	331.5

[1]) Данныя за первое полугодие (The Economist от 7/VIII 1920 г.) рисуют следующие изменения во внешней торговле (в милл. долл.):

Годы	Ввоз	Вывоз	Торг. баланс
1917	291.9	330.5	+ 38.6
1918	251.4	258.7	+ 7.3
1919	200.6	244.1	+ 43.5
1920	346.3	237.2	—109.1

[2]) *Активность* торгового баланса С. Штатов выражалась в следующих цифрах во время войны (в милрд. долл.): 1914/15—1.1; 1915/16—2.1; 1916/17—2.6; 1917/18—2.97 и 1918/19—4.1 милрд. долл.

[3]) Неофф. данные.

1918	917.1	1538.4	2582.8	89.1	256.4	46.4	11.7	14.7	400.1
1919	941.0	1248.3	2917.5	88.5	165.7	41.1	11.0	8.9	357.9
1920[1])	809.0	1315.0	—	—	185.0	80.0	12.0	—	—

Количество скота (милл. голов):

Годы	лошадей	мулов, ослов и др.	молочных коров	волов и др. рог. скота	овец	свиней
1905	17.06	2.89	43.9		45.2	47.3
1910	21.04	4.12	21.8	42.3	57.2	47.8
1913	20.57	4.39	20.5	36.0	51.5	603.1
1918	21.56	4.87	23.3	44.1	48.6	1387.3
1919	21.53	4.93	23.5	44.4	49.9	1666.0

В 1919—20 г. произошел поворот в росте посевной площади, на что мы уже указывали. Что касается культуры хлопка, то, несмотря на 4 года подряд плохих урожаев, в 1919 г. имело место сокращение площади на 3% против 1918 г. из опасения понижения цен: урожай оказался на 27% ниже среднего за 1909—13 г. В 1920 г. ожидается удовлетворительный урожай. Скотоводство, хотя оно обнаружило увеличение за 1913—19 гг., однако этот рост, за исключением свиней, был незначителен, и во всяком случае ниже среднего роста за предыдущие 8 лет.

Текстильная промышленность, и в частности хлопчато-бумажная, несмотря на увеличение рабочих и машин, сократила производство в 1919 г. По позднейшим данным Hesters'a, секретаря Ново-Орлеанской биржи, потребление хлопка С. Штатами в 1920/21 гг., кончая июлем, составляло 6.76 милл. бал. против 6.2 в 1918/19 гг.; коммерч. урожай хлопка за это время — 12.4 милл. бал. против 11.6 в 1918/19 гг. и 12.9 в 1916/17 гг. За время 1914—18 гг. значительно повысилось производство чугуна, в 1919 г. добыча его сократилось на 23% против 1918 г., почти на 4% против 1913 г. Сократилось и производство стали, возросшее сильно за 1913—18 гг. Упало в 1918—19 гг. производство меди. Сократилась и добыча угля в 1919 г. почти на 21% против 1918 и на 13.7% против 1913 г. [2]). В то же время усилилась добыча нефти и его продуктов, в особенности керосина, что было связано с военными потребностями и отсутствием на мировом рынке европейской нефти. В настоящее время С. Штаты контролируют 80% мировой добычи нефтян. продуктов, увеличивая все более собственное потребление в то время, когда Европа сильно страдает от сокращения ввоза из-за недостатка наливных судов, монопольного положения американского нефтяного рынка, неимоверных высоких фрахтов и цен. С. Штаты развили во время войны производство химических продуктов и красок, раньше ввозившихся из Германии; развились также и производство оптических инструментов, автомо-

[1]) Ожидаемый сбор.

[2]) По данным Верховного Эконом. Совета от 10 марта с. г. добыча угля в С. Штатах в 1913 г. была 517 милл. т., в 1919 г.—495 милл. т.; сокращение—4%.

бильное дело и судостроение. С. Штаты заняли теперь второе место в мире по морскому тоннажу и первое место по судостроительству. В средине 1914 г. у них было—2 мил. тонн или 4.6% мирового морского тоннажа, в средине 1919 г. 7.7 мил. или 24.9% (Lloyds Register), в апреле 1920 г., по данным „National Merchant Marine Association",—3401 судно вместимостью в 13.0 мил. брут. рег. тонн, из них 681 с 2.9 мил. тонн. озерных. В 1913 г. у них было 45 верфей, теперь 417: тогда ими было построено 216 судов в 0.3 мил. тонн; в 1919 г.—1337 судов в 4.7 м. т.

Торгово-промышленный кризис переходного периода от военного хозяйства к мирному проявился здесь особенно сильно в начале 1919 г. Однако весною того же года все начало входить в старую колею, и „благополучие" продолжалось до весны 1920 г., когда опять началась депрессия в некоторых отраслях промышленности, на товарном и денежном рынках. Данныя внешней торговли за 10 месяцев, июль—апрель, отчетного 1919—20 г. показывают сокращение активности торгового баланса; рядом с увеличением вывоза наблюдается еще большее увеличение ввоза, как это показывает следующая таблица (в миллрд. дол.).

	1915—16	1916—17	1917—18	1918—19	1919—20
Вывоз	3.39	5.17	4.88	5.70	6.73
Ввоз	1.72	2.07	2.36	2.47	4.25
Активность баланса	1.67	3.10	2.52	3.23	2.48

Как и в старом свете, и здесь наблюдается расстройство железно-дорожного транспорта, падение производительности труда, возросшая дороговизна жизни, массовые стачки, а с ними и остановки в производстве и в транспорте, безудержная спекуляция в оптовой и розничной торговле, ажиотаж на фондовой бирже и сильнейшее мотовство верхов. В отличие от Европы, страдающей от обесценения валют, неблагоприятного торгового баланса, роста заграничной задолженности и упадка производительного капитала С. Штаты—т. е. их капитализм—болеют больше „горем от благополучия" (pinch of prosperity) [1]).

[1]) Иной глубокомысленный критик, пожалуй, возразит: каким образом можно распространить и на С. Штаты, производительные силы которых возросли за время войны, общее положение о мировом кризисе недостаточного производства. Однако факт недостатка товаров и в С. Штатах налицо, хотя этот недостаток сейчас и ослабел. Торговые корреспонденты в один голос утверждали в конце 1919 г., что „рынок характеризуется скудостью товаров", что спрос превышает предложение, что производительность упала etc. И в текущем году, несмотря на увеличение производства, поднимался вопрос об ограничении вывоза угля; чувствуется недостаток и в железных и стальных продуктах. Так, невыполненные заказы Steel Corporation к концу апреля достигли 10.4 мил. тон. против 5.4 милл. к 1 апреля 1919 г. и 9.5 милл. к 1/IV 1918 г.; к 31 июля 1920 г. они поднялись до 11.1 милл. Улажение конфликтов на жел. дор., достигнутое соглашение по вопросу о заработной плате, поднятие пасс. тарифа и фрахтов, должно еще более увеличить спрос на железном и стальном рынке: в ближайшем будущем предстоят крупные заказы на жел.-дор. подвижной

II. Дальний Восток.

На Дальнем Востоке—Азии и Австралии—мы видим, как общую картину, также все увеличивающееся вздорожание жизни.

Сильнейший недород риса и спекуляция в торговле с ним, повсеместная нужда в тоннаже и в поссажирском океанском сообщении, недостаток фабрикатов, местами и угли, жилищная нужда (Н. Зеландия), зато в общем благоприятные торговые и во всяком случае платежные балансы, хорошие иностранные курсы, благодаря вывозу по высоким ценам продовольственных продуктов и сокращению ввоза из Европы,—таковы характерные черты 1919 г. [1]).

Япония. Долг ее, бывший в июле 1914 г. 2.5 миллрд. возрос к сентябрю 1919 г. только до 2.7. Количество выпущенных Японским банком билетов возросло с 36.2 милл. ф. стер. 30 июня 1914 г. до 124.4 ф. с. к 24 апреля 1920 г., в то же время золотой и серебренный запас возрос с 22.1 до 92 мил.

состав, рельсы и пр. Ощущается недостаток в сахаре, потребление которого за время войны возросло, чувствуется острый бумажный кризис и т. д. Наконец стоит проследить движение товарных цен, рост дороговизны жизни... Само собою разумеется, что здесь действуют и свои причины, которые вызывают с одной стороны сокращение производства, а с другой „избыток" товаров в отдельных отраслях. Мы указывали на некоторые из них... Однако влияние *мирового* рынка в последней инстанции и здесь оказывается сильнее *национального*.

[1]) Движение земледелия в Австралии во время войны видно из следующей таблицы („Statist"—xi и xii/1919 г.).

Площадь посевов (милл. акр.):

Годы	Пшеницы	Овса	Маиса	Сахарн. трост.
1913—14	9.3	0.86	0.3	0.16
1914—15	9.7	0.77	0.3	0.17
1915—16	12.5	0.72	0.3	0.16
1916—17	11.5	0 84	0.4	0.18
1917—18	9.8	0.62	0.3	0.19

Сбор (хлебов в милл. буш., сахара в милл. тонн.):

Годы	Пшеницы	Овса	Маиса	Сахарн. трост.
1913—14	103.3	15.2	9.2	2.3
1914—15	24.9	4.3	8.5	2,1
1915—16	179.1	16.5	6.8	1.3
1916—17	152.4	14.0	8.5	1.7
1917—18	114.7	10.4	8.8	2.9

По другим данным урожай пшеницы в 1918—19 гг. был 75 милл. буш., а в 1919—20 гг.—45 милл. буш. Площадь посева в 1920 г. определяется в 11,5 милл. акр., против 8 милл. в 1919 г. Виды на урожай хороши.

ф. ст. В 1919 г. грюндерство здесь получило особенное развитие: только с 1 октября по 24 ноября было организовано 71 общество с капиталом в 415 мил. иен, из них 23 сельско-хозяйственных, 11 угле-промышленных, 10 индустриальных и 9 текстильных; по другим английским данным в течение года было создано 17 новых бумажно-прядильных компаний. Дивиденды хлопчато-бумажных акционер. обществ возросли в первую половину 1918 г. в среднем до 50% против 10.3% в среднем за 1911—13 гг.

В 1919 г. в хлопчато-бумажной индустрии действовали 3.3 мил. веретен; ожидалось прибавление еще 1.5 мил. Но, в виду отмены ночной работы, производство в ближайшие 2 года возросло бы на 25%. Производство хлопчато-бумажной пряжи возросло за 1914—17 гг. в среднем на 38.6% ежегодно против 1911—13 гг., вывоз же возрос на 45%. За последнее время значительно развилось здесь и производство красок для тканей, вследствие сокращения ввоза. Развивается также стекольная индустрия: в 1918 г. создалось здесь 240 новых стекольных фабрик; производство в этой индустрии возросло до 27 мил. в 1917 г. и 42 мил. в 1918 г. против 7 мил. иен до войны.

Характерно, что Япония стремится к сильнейшему ввозу машин и сырья для развития своей промышленности, чтобы сохранить за собой рынки, завоеванные во время войны. В виду недостатка товаров в Англии, Япония обращается главным образом в Америку, хотя там цены и выше. Япония энергично работает и на Аргентинском рынке, куда ввозит различные колониальные, галантерейные, электрические, хлопчато-бумажные товары, игрушки и проч. Япония развивает усиленно и свое судоходство: количество морского тоннажа достигло в средине 1919 г. 2.3 мил. тон. против 1.7 в 1914 г.; в 1919 г. она построила 133 торговых судна в 0.6 мил. тон. В 1919 г. доход от морского транспорта дал больше 200 мил. иен, в 1920 г. ожидается не менее 150 мил.

Вывоз в 1919 г. равнялся 2.1 миллрд. иен, больше 1918 г. на 137 мил.; ввоз—2.2 миллрд., больше на 505 мил., дефицит 74 мил.; в 1913 г.—97 мил. И до войны торговый баланс ея был пассивным, и увеличение ввоза об'ясняется сейчас возросшей потребностью в продовольственных продуктах и сырье. Возрос вывоз фабрикатов и полуфабрикатов. Следует добавить, что крупным предметом вывоза является еще шелк—сырец теперь, особенно в С. Штаты; во Францию ввоз его упал за время войны на половину. Платежный баланс Японии активный; в предыдущие цифры внешней торговли не вошли ввоз и вывоз золота и серебра; превышение ввоза их над вывозом составляло в 1919 г. 322 мил. иен.

В то время, как население Японии за последние 10 лет возросло на 12%, площадь пашни—на 5%, а производство риса на 4%. Сильный неурожай риса поднял здесь цену на него в 1919 г. на 109% против 1918 г.; сахар возрос в течение 1919 г. на 327% и хлопчато-бумажная пряжа на 212%. Показатель оптовых цен в Токио, составленный Японским банком, дает следующие цифры:

	Г	о	д	ы:				
Октябрь:	1900	1910	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Средние цены	100	121	133	125	127	157	216	285	358

Как повсюду, и здесь чувствуется недостаток в денежном капитале, и учетная ставка торговых векселей, равнявшаяся в конце ноября 1918 г. 6.6%, 19 ноября 1919 г. была поднята до 8%, ссуда под неправительственные бумаги с 7 до 8.8%. Напряженное состояние на денежном рынке весною 1920 г. превратилось в денежный кризис; несколько банков приостановили свои операции; это отразилось на торговле и промышленности, в особенности на шелковой...

Позднейшие данныя рисуют следующую финансово-экономическую картину. Грюндерство и спекуляция достигли в первые три месяца с. г. зенита. Капитал, помещенный в учредительство, за первое полугодие—главным образом за первую четверть — 1920 г., составлял 5. 4 миллиарда иен, на 4.3 миллрд. больше, чем за первое полугодие 1919 г. Затем последовал перелом, начались банкротства. Сжатие кредита—сейчас в августе учетная ставка равна 10%—отразилось на промышленности. Прежде всего пострадала *текстильная*: шелковая, хлопчатобумажная и шерстяная. Ожидавшийся в 1920 г. ввоз веретен и ткацких станков в количестве 1.5 миллиона штук, вследствие экономической паники, разрыва контрактов, сократится: из Америки вместо $^1/_2$ миллиона машин будет получено 150 тысяч, из Англии вместо миллиона—около 500 тыс. С ноября 1919 г. по конец мая 1920 г. ввезено было индийского хлопка около 1 миллиона баллов, потреблена однако лишь часть; около $^1/_2$ миллиона скоплено в портах и Союз прядильщиков решил его сбыть в Шанхай и в Европу. В *шерстяной* индустрии запасы на 50% больше прошлого года. С целью облегчения тяжелого положения крупнейших железо-делательных заводов правительство, чрез Японский банк, решило субсидировать их, пока запасы не будут проданы за границу. В тяжелом положении находится и *химическая* индустрия, дела которой ухудшились после войны в связи с увеличением ввоза; страдает и производство красок от конкурренции Америки и Европы. *Электрическая* индустрия, развившаяся за время войны, тоже переживает теперь сильные финансовые затруднении, и вопрос идет об амальгалировании предприятий для приобретения таким путем устойчивости. Не смотря на кризис внешняя торговля обнаруживает прежние черты: Ввоз за первую половину 1920 г. достиг 1.6 миллиард. иен против 1.0 в 1919, вывоз: 1.1 против 0.8 миллиард.; дефицит 477 мил. против 221 в первую половину 1919 г. Сбор хлебов: пшеницы, ржи и ячменя в 1920 г. хуже прошлого года на 1.8% и ниже среднего на 0.20% (См. „The Economist" от 7—VIII—1920 г. и Manchester Gardian Commercial от 12, 19 и 26—VIII—1920).

Китай. Финансово-экономическое положение его изменилось к лучшему; хороший курс его валюты, вследствие сильного повышения ценности серебра—средний курс шанхайского таеля, равнявшийся в 1914 г. 1 шил. $8^3/_4$ пенс. возрос в 1918 г. до 5 ш. и $3^7/_{12}$ п.; в долларах: 0.67 и 1.26—увеличил покупательную способность Китая на мировом рынке. Вместе с тем здесь обнаружилось стремление к расширению собственной индустрии, большая заботливость о городском благоустройстве. Но и его торговля страдала от высоких фрахтов, отсутствия необходимого топнажа, сокращения ввоза из Запада. Изменение в торговле хлопчато-бумажными тканями видно из следующих данных: в 1914 г. было привезено британских товаров 10.5 мил.

ярдов, в 1918 г.—2.6; американских 1 мил. и—100 т., японских 7.7 мил. и 7. мил., вообще же 19 мил. и 10 мил. ярдов. Сократился и вывоз: так, торговля шелком упала в 1918 г. почти на половину против 1914 г., но в 1919 г. она поправилась благодаря спросу со стороны Франции и Южной Америки. Особенно пострадала торговля чаем, вследствие перерыва торговых сношений с Россией; в 1919 г. наблюдалось однако увеличение вывоза чая во Владивосток. См. „Wirtschaftliche Nachrichten der Auslandspresse", Berlin за I—IV,20 г. и Beilagen: 291, I и 3 A.; „Annual Financial Review 1919 г. Times'a от 23, I,1920 и др).

Сведения о положении Китая в нынешнем году, появившиеся в общей и специальной печати, говорят главным образом о широких перспективах, открывающихся перед интернациональным капиталом в торговле, транспорте, индустрии и сельском хозяйстве. Сообщается о грандиозных планах различных иностранных учредителей в области ж. д. строительства, проведения дорог с моторным движением, добычи угля и т. п.; речь идет даже о расширении площади земледелия в Монголии и Манджурии, что должно дать хлеба на 300 миллионов человек вместо 20 мил., как до сих пор. Но все это in spe. Реально следующее: емкость китайского рынка для интернац. капитала после войны увеличилась, капитализм обнаруживает здесь тенденцию к развитию.

Индия за время войны поправилась немного в сельско-хозяйственном отношении, что однако не помешало ей в 1918—19 г. пережить основательный голод. Урожай хлопка в 1917—18 г. понизился до 4.424 тыс. баллов (400 ф.) и в 1918—19 г. до 4.431 т. бал. против 4985 в 1916—17 г. и 4943 т. б. среднего урожая 1912—13 гг. В 1919—20 г. сбор ожидается в 5.8 м. бал. в связи с увеличением запашки. Внутреннее потребление хлопка за указанные выше годы оставалось почти без изменения, питаясь на счет вывоза, который особенно сократился в Европу. Так, отправка на континент упала до 3.3% всего вывоза вместо 22% до войны; размер потребления хлопка в Индии был 2.8 мил. баллов в 1918—19 гг. против 2,87 среднего потребления в 1912—13 гг. Индия за время войны подняла производство стали, цемента и особенно хлопчато-бумажную и джутовую промышленность. Цены на жизненные продукты возросли, как мы видели, более чем вдвое. Спекуляция землей и ростовщичество получили здесь пышный расцвет. Средние и низшие классы сильно страдают от дороговизны, отсюда волнения...

Египет, как поставщик хлопка, также оказался в выгодном положении во время войны, благодаря высоким ценам, хотя площадь культуры за это время и в 1919 г. сократилась, вследствие необходимости часть земли отдать под культуру хлебов, раньше ввозившихся. При этом возрос спрос на зерновые продукты из за необходимости снабжения армии. В 1913—14 г. посевы хлопка составляли 1.755 т. федданов, в 1914—15 г. 1186, в 1915—16 г. 1655 т. ф., 1916—17 г. 1315, в 1918—19 г. 1573 т. ф.; в 1919—20 г.—1.568 и в 1920—21 г.—1827; сбор в 1919—20 г. составил 5.7 мил. кантаров против 7.7 в 1913—14 г.; в 1920—21 г. ожидается 7.5 милл. И здесь, как и везде, характерное явление: борьба деревни с городом; городское население особенно страдает от дороговизны жизни. Те же формы спекуляции, что и повсюду.

Следует отметить как общее явление, что колониальные страны, вздохнув свободнее во время войны, благодаря ослаблению экономического давления Европы, улучшили свое хозяйство и повысили свое собственное потребление, как личное, так и производительное.

III. Европа.

Европа страдает прежде всего от недостатка продовольствия. С одной стороны произошли: сокращение на континенте посевных площадей под хлеба, промышленные и кормовые растения, убыль рабочего, убойного и молочного скота; ощущаются: недостаток удобрений искусственных и естественных, изношенность сельско-хозяйственного инвентаря, сокращение числа рабочих и упадок работоспособности их. Все это значительно сократило производство съестных продуктов. С другой стороны имеет место недостаточный ввоз продовольственных продуктов и сырья. Вздутые цифры ввоза по ценности идут рядом с уменьшением количества товаров против довоенного времени. Повсюду чувствуется недостаток топлива и освещения. Как повсеместные явления в Европе: сильнейший угольный голод, что отзывается на ряде отраслей, питавшихся побочными продуктами, получаемыми при превращении каменного угля в кокс; сокращение добычи чугуна, железа и стали; сильное уменьшение добычи нефти: в России, Румынии и Галиции;—сокращение хлопчато-бумажной, льняной, шерстяной и шелковой индустрий; сокращение производства строительных материалов и строительства, а с этим острая жилищная нужда. Повсюду произошли: расстройство пассажирского и товарного движения, убыль ж. д. подвижного состава, ослабление водного транспорта. Рядом с этим наблюдаются: сильнейшая инфляция бумажных денег и большее или меньшее обесценение валюты, сильно дефицитное государственное хозяйство, сильнейшая задолженность, неблагоприятные торговые балансы во всех странах—и в нейтральных,—исключая Испании. Как общие явления: упадок производительности, сильнейшая спекуляция в промышленности, торговле и на фондовой бирже, сильнейшее поднятие цен и неимоверное вздорожание жизни, расточительность верхов, усиление нищеты, смертности—особенно детской—в низах, уменьшение рождаемости, убыль населения.

С. Королевство находится, если не в критическом, то во всяком случае в тяжелом финансово-экономическом положении. Государственный долг, составлявший до войны 645 милл. фун. ст. к концу 1919 г. достиг 8 миллр.; бюджет на 1919/20 г. заключен с дефицитом в 326 милл. ф. ст. Денежное обращение Английского банка возросло с конца 1913 г. по конец 1919 г. на 61.8 милл. ф. ст., Шотландского и Ирландского на 41.13 милл.; в то же время количество казначейских билетов возросло сначала войны до 356 милл., при золотом обеспечении в 28.5 милл. ф. ст. Изменения за 1914—20 гг. в денежном обращении Английского банка и в учетной ставке видны из следующей таблички:

	Золотой запас	Колич. билетов в обращении	Общий выпуск билетов	Отношение резерва к обязательствам	Учетная ставка
	(м и л л. ф у н т. с т е р л.)				
4/VI 1914	37.0	28.4	55.5	48.2%	3
2/VI 1920	114.5	132.4	151.0	$12^7/_8$ „	$6^{11}/_{16}-^3/_4$

Денежное обращение и здесь сильно пострадало. Данныя — мы их не приводим — показывают, что состояние Английского банка заметно ухудшилось и против июня 1919 г.; фунт стерлингов расценивается сейчас ниже паритета не только по отношению к С. Америк. доллару, но и к голланд. гульдену, шведской кроне, швейцарскому франку, испанской пезете, японскои иене, шинхайскому таэлю, аргентинскому пезо и др.

Внешняя торговля спытала следующие изменения (в милл. фунт. ст.):

Годы	Ввоз	Вывоз	Транзит	Весь вывоз	Превышение ввоза над вывозом
1913	768.7	525.2	109.6	634.8	133.9
1919	1632.0	798.4	164.3	962.7	669.2
Разница в %	102	52	50	51.6	400

Но увеличение внешней торговли только по *ценности*; если сделать соответствующие поправки, то окажется, что ввоз уменьшился по *количеству* сравнительно с 1913 г. на 13%, а вывоз на 53%. В 1919 г. в Англию вошло судов с грузом в 29.6 милл. тон. против 49.1 милл. в 1913 г. Анализ внешней торговли С. Королевства за первую $^1/_4$ 1920 г., по сравнению с тем же временем 1914 г, показывает, что отношение ввоза в Англию различных стран к вывозу ее к ним изменился таким образом (ввоз Англии больше вывоза + меньше —; в милл. ф. ст.):

Годы	Европа	С. Штаты	Брит. кол.	Другие страны	Весь дефицит Англии
1914	+16.1	+ 24.6	+ 0.7	— 7.3	41.0
1920	—76.0	+141.9	+71.1	+22.9	159.9

Данныя эти показывают, что С. Королевство является товарным кредитором Европы с ее обесцененной валютой и должником С. Штатов и других стран, валюта которых стоит высоко. Отсюда отчасти понятен длящийся ниский курс фунта стерл., несмотря на „невидимый вывоз“ из Англии...

Промышленность испытала здесь значительное сокращение. Добыча угля составляла:

Годы:	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Милл. тонн:	287	265	253	256	248	227	229

Таким образом добыча угля упала в 1919 г. на 20% против 1919 г.; в 1920 г. ожидается не более 250 милл., т. е. тоже меньше довоенного вре-

мени. Проектируется сокращение вывоза до 21 милл. тон. против 73.5 в 1913 г. и 35.3 в 1919 г. Вздорожание стоимости угля и фрахтов побуждают Англии перенести центр тяжести вывоза в машинную индустрию. Но производство чугуна также упало за указанное шестилетие на 25%, в то время как производство стали, возросшее за время войны, упало в 1919 г. на 18.6% против 1918 г. [1]). Текстильная индустрия также сократила свое производство: в 1911-13 гг. она ежегодно ввозила в среднем 3.4 миллрд. фунтов хлопка, в 1914-18 гг. в среднем 1.96 м. ф. и в 1919 г. то же 1.96 миллрда ф. Вывоз хлопчатобумажных тканей упал в 1919 г. по количеству на 50%, а пряжи на 23%. В первой половине 1920 г. ввоз хлопка усилился и производство в этой индустрии увеличилось; это побудило рабочих потребовать дальнейшего увеличения заработной платы, что и было ими достигнуто. Льняное производство сильно сократилось, вследствие недостатка льна. Сильно пострадало и строительное дело. Ощущается сильнейший жилищный кризис: оффициально вычислено, что настоятельно необходимо построить 800 тыс. новых домов, особенно для нужд рабочих. Однако, вследствие недостатка рабочих и материалов, трудно построить и 100 тыс. в год, что было нормой довоенного времени.

Судостроительство—эта национальная индустрия Великобретании—расширилось, однако оно уступило первое место С. Штатам: в 1913 число спущенных судов равнялось 1474 в 2.3 милл. тон., в 1919 г.—1268 в 1.9 милл. тон. Британский торговый флот сильно пострадал во время войны: тоннаж его в средине 1919 г. был на 2.5 милл. тон. ниже средины 1914 г.; участие Англии в мировом тоннаже упало за это время с 41.6% до 34.1%... Железнодорожный транспорт также пострадал; во время войны значительную часть подвижного состава пришлось перевести во Францию, откуда он возвращается в очень изношенном виде, производство же нового состава, особенно паровозов, было незначительное.

Движение с хозяйства *в С. Королевстве*, причем следует помнить закон о поощрении земледелия 1917 г., проявилось за время войны и после нее следующим образом:

	Средняя за 1909—13 гг.	Средняя за 1914—18 гг.	1918 г.
Площадь пашни (тыс. акров)	11.274	11.332	12.300
Количество молочного скота (тыс. голов)	2.340	2.478	2.578 [2])
Овец (маток)	7.354	6.823	6.487

	1913 г.	1914 г.	1918 г.	1919 г.
Сбор пшеницы (милл. кварт.)	7.1	7.8	11.6	8.0
„ ячменя „ „	8.2	8.1	7.9	6.7
„ овса „ „	20.8	20.9	30.0	25.8

[1]) За первые 7 месяцев 1920 г. производство чугуна составило 4.9 милл. тонн против 4.6 за то же время 1919 г.—стали: 5.7 против 4.9 милл. тонн.

[2]) Увеличение скота было только количественное, но по качеству своему, как убойный, так и молочный скот, и в Англии понизился. По данным Мин. Земледелия

Ирландия:

Площадь посевов (тысяч акров)

Годы	пшеницы	ячменя	овса	льна	картофеля
1914	36.9	172.3	1028	49.2	583.1
1916	76.4	150.1	1071.6	91.5	586.3
1918	157.3	184.7	1579.5	143.4	701.8

Сбор хлебов (тысяч кварт.)

1916	353.0	784	630.5	—	2433 т. тонн
1918	711.0	1000.3	1040.9	—	3863

Франция. Долг ее с 27.8 милрд. франков до войны возрос к концу 1919 г. до 206 миллрд., а считая актив Франции заграницей в 20 миллрд., долг сведется к 186 миллрд., из которых 90 миллрд. подлежат еще консолидации. В 1914 г. у Франции не было внешнего долга, в 1920 г.—33 миллрда фр. по паритету и 90 миллрд. фр. по курсу 15 апреля с. г. Бюджет на 1920 определен Marsal'ем в 45 миллиард. фр. L'Humanité, в № от 29/VII 1920 г.. приводит данные из отчета Думера о бюджете 1920 г. Оказывается, что расходы с 1/VIII 1914 по 1/VIII 1920 г. составили 233,3 миллиарда фр.; причем в 1918 г.—54.5, в 1919 г.—49 и за первые 7 месяцев с. г. 25.7; доходы же за все время составили 41 миллиард, дефинит—192 миллиарда фр.

Изменение денежного обращения Французского банка видно из следующих данных (в милл. фр.):

	Золотой запас	Серебро	Билеты
5/VI 1914 г.	4516.9	641.6	5917.4
5/VI 1919 г.	5570.0 [1])	307.5	34370.0
3/VI 1920 г.	5587.0 [1])	240.0	38172.5

На 5 августа с. г. количество выпущенных билетов поднялось до 38.2 миллиардов. Однако предел далеко еще не достигнут. Перед самым закрытием сессии министр фин. Marsal внес, „к удивлению" обеих палат, законопроект о повышении эмис. права Француз. банка с 40 миллиард. фр., согласно закона от 17-VII-1919 г., до 43 миллиардов. Закон, конечно, прошел...

Что касается внешней торговли, то в 1919 г. ввезено было товаров на 29.8 милл. франков, из которых на 8.6 средств к жизни и 7.9 миллрд. фабри-

---

количество рогатого скота летом 1920 г. было 5.5 мил. голов против 6.2 в 1919 г., самая низкая цифра со времени 1903 г. Число овец—13.4 мил., на 1.8 мил. меньше 1919 г. и на 29% ниже среднего количества за 10 лет до войны, число поросят около 2 мил., высшая цифра с 1916 г. Площадь пашни в С. Королевстве в 1920 г. — 12.020 тыс. акров; площадь посевов: пшеницы в 1914 г. — 1,8 мил. акр., в 1920 г.—1.9; овса—1.9 и 2.3; ячменя—1.6 мил. акр.; рекордная цифра с 1904 г. Вся площадь под зерновые хлебы в 1920 г.—6.450 тыс. акров против 6.990 в 1919 г. и 6.1 мил. акров средней за 1910—19 годы.

[1]) Из них 1977.5 за границей.

катов; вывезено на 8.7 миллрд., дефицит 21.1 миллрд. ф. Но цифры 1919 г. должны быть повышены, так как цены взяты 1918 г. Средний ежегодный ввоз за 1910—14 гг. был 7.7 миллрд. фр., вывоз 6.2 и дефицит 1.5 миллрд. фр. Но капитал, помещенный за границей, в 1914 г. составлял 37, а в 1919 г., по одним данным, 12 миллрд. фр.; и это изменяет платежный баланс.

Различные исследователи различно определяют размеры разрушения сельского хозяйства, промышленности, и транспорта в областях подвергшихся нашествию и занятию немцами, однако несомненно, что они были громадны [1]).

Угольные шахты северной Франции разрушены до того, что до 1921 г. вряд ли дадут хотя бы одну тонну угля, более же глубокие шахты вряд ли начнут действовать раньше, чем через два-три года. Добыча угля в 1919 г. без Лотарингии составляла 19.5 против 26.3 в 1918 г., 28.9 в 1917 г. и 41 милл. тон. в 1913 г., т. е. за шесть лет оно упало на 53.6%. Число рабочих с 203 тысяч в 1913 г. сократилось до 157.4 в 1919 г.; производительность рабочаго упала с 125 до 75 пуд. или на 40%. Количество добываемого угля вместе с привезенным на 1/3 ниже требуемого среднего количества, причем тонна угля привозимого обходится в 450—500 фр. а домашнего — 75 фр.

Пострадала сильно на севере Франции текстильная и в частности льняная промышленность, в которой действовало полмиллиона веретен. Производство шелка составляло во Франции в 1914 г.—5.1 милл. килограмм, в 1918 г.—3 милл., а в 1919 г. 2.7 милл.; по ценности оно однако возросло с 19.9 до 22 и 20.1 милл. фр. Падение производств: хлопчато-бумажного, джутового, шерстяного и льняного за время войны видно из сравнения вывоза тканей и пряжи из Франции в 1913 и 1917 г.; он показывает значительное уменьшение, в то время как ввоз сильно возрос; в 1919 г. положение мало улучшилось в этом отношении.

Железно-дорожное движение находится в особенно плохом состоянии, что отражается на железной и вообще металлургической индустрии, и в частности на юго-западной, работающей на пиренейской руде. До войны Франция производила 5 милл. тон. чугуна, теперь с присоединением Эльзас-Лотарингии оно могло бы довести добычу до 11 милл., однако на это нет

---

[1]) A. Tardieu, президент комитета разрушенных областей, определяет размеры разрушений и проделанной восстановительной работы в этих областях: Число коммун полностью или частично разрушенных было 3720; население, бежавшее вследствие войны, составляло 2717 тыс., вернулось обратно 1583 тыс.; число совершенно разрушенных домов—319269, частью—313675, восстановлено 2 тыс., исправлено 182 тыс.; ж. д. сети было разрушено 5534 кил., восстановлено 4042; каналов—1596 кил., восстановлено 784 дорог—39 тыс кил., исправлено 7548; мостов, насыпей и проч.—4785 кил., исправлено 3424. Пашни разорено 3.2 мил. гектаров, очищено 2.9 от омбломков; уравнено 1.7 милл.; запахано 1150 тыс. гектаров; заведений и мастерских было разрушено 11500 тыс., восстановлено и работают 3540 тыс., исправляются 3812; количество скота, уведенного неприятелем, равнялось 2 милл. голов, возвращено 300 тыс. Разрушенные области производили: 94% шерстяных продуктов, 90% льняных, 90% руды, 83% литейного железа, 70% сахара, 60% хлопчато-бумажных продуктов, 55% угля и 45% электрической энергии. Потоплено было торговых судов вместимостью около 900 тыс. тонн (см. „The Economist“ от 5 июня 1920 г., корреспонденция из Франции).

сейчас надежды: в 1919 она добыла всего 2.4 милл. т. По заявлению Е. Шнейдера в интернациональной торговой палате в конце июня тяжелая индустрия Франции производит лишь 25% довоенного времени, в то время как германская—65%.

По последним данным из 3903 зарегистрированных на 1 июля предприятий с числом рабочих не менее 20-ти 3004 или 76,9% восстановили работу полностью или частью: в Северн. департам. 80.2%, На-де-Кале 73.8%, в Лилле и его окрестностях—85.6%. Число рабочих, занятых в зарегистр. предприятиях, составляют 65% 1914 г., в июле 1919 г. вернулось 9,7%, к январю 1920 г.—41.9% и к 1-vii-1920—65%. В текстильной индустрии работают опять—51.5%, в металлургической—44.1% рабочих.

Убыль мужского населения во Франции с начала 1914 до средины 1919 г. определяется в 8.4%; население уменьшилось на 3.2 милл.: с 39.7 до 36.56 милл. душ; число убитых определяется в 1.4 милл., — 34.6% мобилизованных, начиная с 18 лет., были убиты—а инвалидов насчитывается около 0.7 милл. Вследствие увеличения смертности и уменьшения рождаемости гражданское население Франции только за 1917 и 1918 гг. потеряло почти 660 тыс. душ.

Сельское хозяйство значительно упало. Число рабочих в нем сократилось с 5.5 милл. в 1911 до 3.8 милл. в 1919 г. Площадь посева сахарной свеклы с 242 тыс. гектаров в 1914 г. сократилась до 66 тыс. в 1919 г. Изменения в площади посевов и сборе главных хлебов видны из следующей таблицы:

Пшеница:	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Площадь (милл. гект.)	6.5	6.1	5.7	5.0	4.2	4.4	4.6	4.9
Сбор (милл. квинт.)	88.4	76.9	60.6	55.8	36.6	61.4	48.4	75.0 [1]
Овес:								
Площадь (милл. гект.)	—	3.6	3.4	—	—	2.72	2.76	3.3
Сбор (милл. квинт.)	50.8	45.0	38.4	—	—	25.6	24.4	—
Ячмень:								
Площадь (тыс. гект.)	—	720.5	671.5	—	—	554.9	542.3	586.5
Сбор (милл. квинт.)	10.3	9.6	6.1	—	—	5.98	5.14	—

Италия. Долг ее в июне 1914 г. равнялся 593.6 мил. ф. ст., к концу 1919 г. 3.3 миллиард.; по другим данным в феврале 1920 г. было фундированного долга 42 миллиард. лир, из них 22 внутреннего и 20 внешнего долга. Дефицит в бюджете на 1919/20 г. определяется в 416 милл. ф. ст. Обыкновенный бюджет на 1920/21 г. исчислен в 10.5 миллиард. лир доходов и 11.5 мрд. расходов; чрезвычайный—в 13.2 милрд. расходов, из них 5.5 на хлебную субсидию, 2.8 милрд. на расходы, связанные с войной, 2 милрд. на восстановление разрушений и пр.

[1]) Ожидаемый по данным июня.

Состояние финансов лучше всего характеризуется заявлением, сделанным проф. Нитти накануне общих выборов в октябре 1919 г.: „Сумма государственных расходов почти в 3 раза превышает доходы; все промышленные предприятия государства, включая жел. дороги, телеграфы и телефоны, работают в убыток. Хотя население покупает хлеб по высокой цене, эта цена представляет для правительства потерю в 1 миллиард в год. Вывоз страны составляет только $^1/_4$—$^1/_5$ ввоза. Национальный долг увеличивается почти на 1 миллиард лир в месяц. Месячные военные расходы больше, чем за первый год войны“ (цитировано по Кейнису).

До войны источником покрытия неблагоприятного торгового баланса были туристы и денежные посылки эмигрантов, теперь обе статьи сократились. Состояние денежного обращения видно из следующих цыфр: кассовая наличность Итальянского банка на 31 мая 1914 г. равнялась 1.192 милл. лир, на 26 апреля 1920 г.—1.373; количество выпущенных билетов—1570 и 12262 милл. лир. На 20/VI 1920 первая равнялась 1225, второе—13.4 миллиарда лир.

Хлопчато-бумажная промышленность, расчитанная на ближайший восточный рынок, была дезорганизована во время войны, вследствие невозможности вывозить; сейчас у нее нет достаточно хлопка и угля, и нет средств для покупки их. В 1913 г. Италия ввозила около 11 милл. тон угля, в 1918 г.—6.4 милл., в 1919 г. 6.2 милл., и это при расширенной територии. За 6 месяцев 1919 г. она заплатила за уголь Великобритании вдвое больше, чем за весь ввоз из Великобритании в 1913 г. Стоимость топлива для ж. д. возросла с 12.4% в 1913-14 г. до 50.6% всей выручки 1917-18 г.г. В начале 1920 г. ж. д. движение из за недостатка топлива сократилось на 50% ниже нормы.

Вопрос продовольственный обострен очень сильно: „Из 33 мил. итальянцев 18 получают питание и предметы первой необходимости из С. Штатов“ -указывал в конце 1919 г. Нитти. Сбор пшеницы в 1919 г. дал 19.5 милл. квартеров против 26.8 милл. кв. в 1913 г., между тем как потребление нуждается в 32.5 милл. кв. В 1920 г. месячное потребление хлеба сокращено до 300 тыс. тон; неработные получают по карточке 1.2, а а рабочие 1.4 ф. в день. Мука, хлеб, продукты из теста, рис, маис, растительное масло, жиры, сыр, масло, сахар и кофе с 1 апреля 1920 г. только по карточкам. По показателю цен проф. Бачи: цены на хлеб и мясо возросли с конца июня 1914 г. по конец июня 1920 г. со 115.9 до 535.0, других продовольственных продуктов со 122.7 до 741.1; текстильные поднялись со 115.5 до 895.3; минеральные и металлы 111.7—1109,9. Но это *оптовые* цены, *розничные* же цены на нормированные продукты ниже, квартирная плата фиксирована и потому жизнь вздорожала не в 8 раз, если судить по показателю цен Bachi, а меньше... При таком хозяйственном положении страны недовольство широких масс, постоянные рабочие волнения и неустойчивость политической атмосферы—вполне естественные явления...

Бельгия. Государственный долг к началу 1920 г. возрос больше чем в 2.6 раза против довоенного времени. Количество золота и серебра в Национальном банке возросло с 13.3 милл. ф. ст. 28 мая 1914 г. до 14.3 м.

ф. ст. 27 мая 1920 г.; количество бумажных денег с 37.4 до 202.8 милл. ф. ст.

Вывоз сократился с 3.7 миллрд. фр. в 1913 г. до 2.3 в 1919, ввоз возрос с 5.0 до 5.1 миллрд. фр. Во время захвата территории немцами пострадали значительно промышленные предприятия, внушавшие опасения как будущие конкурренты; был разобран двойной путь для использования материала в других местах, пострадала сильно промышленность по обработке льна. Однако в общем уже во время оккупации большинство населения приспособилось и общее мнение всех посетивших Бельгию, что она скорее других восстановит свою промышленность. Вопрос о возмещении Бельгии за выпущенные немцами марки и теперь изъятые ею урегулирован. Германия возвратила также почти на 4.8 милл. марок золотом ценностей и денег, взятых в бельгийских банках.

Угольная промышленность в текущем году почти достигла довоенной нормы, но это не благодаря увеличению производительности, а—числа рабочих; производительность углекопа упала в 1919 г. на 24% против 1913 г. [1]). Бельгийская железная индустрия также восстанавливается: в январе 1920 г. уже работали 11 доменных печей, 6 печей, из них 4 сильнейшие, были готовы к действию, но не были зажжены из-за недостатка кокса; работают 5 стальных заводов, изготовляющих томас. железо и 5—мартенсовское. Спрос на железные продукты главным образом из Франции, Голландии, Испании и Португалии. Бельгийская железная индустрия испытывает также затруднения в транспорте и недостаток руды... Ж. д. движение однако улучшается, подвижной состав в мае текущего года состоял из 2,3 тыс. паровозов, 73.3 тыс. товарных вагонов и 5.8 тыс. пассажирских.

Текстильная индустрия медленно восстановляется. В апреле 1919 г. работало только 10% веретен Гентского района,—где было до войны 27 прядильных фабрик; из 1.8 милл. веретен, бывших до войны, лишь 800 тыс. были технически в состоянии возобновить работу.

Что касается состояния бельгийского сельского хозяйства, то хотя оно и меньше пострадало от нашествия, но и оно регрессировало: вместо 161.5 тыс. гектаров пшеницы в 1913 г. было посеяно в 1919 г. 100 тыс., а в 1920 г. 80 тыс.; упала и урожайность, так что в текущем году ожидается сбор на половину против довоенного времени.

Германия. В потребованных от нее — кроме всех колоний — областях насчитывается около 13% всего населения Германии до войны; на территории их, охватывающей площадь в 18% бывшей Империи, производилось в 1913 г. 17.4% пшеницы. 21.7% ржи, 22% ячменя; 15.9% овса, 23% картофеля и в 1916 г. 18.4% свекловицы; по переписи 1912 г. здесь числилось 23% лошадей, 17.3% рогатого скота; 16% овец и 17.7% свиней. На этой территории производилось 35% каменного угля и 1/3 чугуна; там на-

[1]) В 1920 г. на основании данных за первые 5 месяцев ожидается добыча 22.1 милл. тонн против 22.8 в 1913 г.; производство кокса за первую треть 1920 г. достигло 64% довоенного времени.

ходилось 50% железо-делательных и 40% сталелитейных заводов. Не считая 5 тыс. паровозов, переданных Антанте, и значительного подвижного состава—Польше и Бельгии, Германия теряет 9/10 своего торгового флота, значительную часть снаряжения ее доков и верфей; ей вменено в обязанность строить определенное число лет суда для союзников, доставлять уголь и проч. Сверх того с нее требуют колоссальную денежную контрибуцию, окончательная цифра которой еще не установлена и которая во всяком случае будет не менее 100 миллрд. марок золотом.

По данным мин. фин. Вирта долг Германии на 1 июля 1920 г. составлял 209 миллрд. марок, из них 92 фундированного и 117 текучего. Вместе с обязательствами на 39 миллрд. по выкупу ж. дорог и 16 миллрд. расходов, связанных с войной, весь долг доходит до 265 миллрд., между тем как до войны он равнялся 5 миллрд. Бюджет в 1918 г. составлял 79 миллрд., в 1919 г.—74 1/2, из них 1.8 миллрд. на погашение и 14,4 миллрд. пошли на обыкновенный бюджет. На 1920 г. бюджет исчислен в 54—55 1/2 миллрд. марок, из них обыкновенный в 28 миллрд.; дефицит по одному только ж. д. хозяйству составит 14 миллрд., а вместе с другими предприятиями—16 миллрд. марок.

Денежное обращение показывает следующие изменения: 30 мая 1914 г. в Германском банке числилось 1313 милл. марок золотом, 21 мая 1920 г.—1030, количество выпущенных банкнот возросло за это время с 2013 до 49.128 милл. марок; кроме того выпущено свидетельств ссудных касс почти на 14 миллрд. марок. Любопытно отметить, что 7 ноября 1918 г. в Рейхсбанке числилось 2550.3 милл. марок золотом—высшая точка, благодаря золоту из России, — 31 декабря 1918 г.—после отдачи русского золота Антанте—2262.2 милл. м. На 31 июля 1920 г. золота имелось 1098 мил. м., а число выпущенных банкнот достигало 55.8 милрд. марок.

Промышленность Германии в 1919 г. испытала сильное сокращение. Добыча каменного угля сократилась на 40% против 1913 г. и на 28% против 1918 г.—чугуна до 1/3 против 1913 г. и на половину против 1918 г.; производство стали упало приблизительно в такой же степени. Текстильная промышленность в 1919 г. работала 30% нормального. В начале 1920 г. производство в этой и других отраслях обрабатывающей промышленности заметно поправилось...

Сильно понизилось строительное дело во время войны: в то время как в 1913 г. в 37 городах с населением в 8 1/2 милл. (перепись 1910 г.) строилось 45.2 тыс. жилищ, в 1916 г. 4.7 тыс. и в 1917 г.—1.7 тыс. В 1918/19 г. положение не улучшилось, и жилищный вопрос дает себя сильно чувствовать в Германии.

Численность населения, бывшая до войны 67.8 милл. в средине 1919 г. сократилась до 65 милл. душ. В 1918 г. смертность людей свыше 60 лет и с 4 до 5 лет возросла вдвое. Считая сокращение рождаемости и увеличение смертности, Германия довоенного времени потеряла за 1914-19 гг. свыше 5 1/2 милл. людей.

Какие изменения произошли за время 1913-19 гг. в сельском хозяйстве видно из нижеследующей таблицы:

Сбор хлебов, картофеля и свекловицы (в милл. тонн):

Без Эльзас-Лотарингии

	пшеницы	ржи	ячменя	овса	картофеля	сахар. свеклы
1913	4.8	12.1	3.6	9.5	52.9	16.9 (1916 г.)
1918	2.6	8.0	2.1	4.7	29.5	9.9
1918 : 1913 в %%	55	66	58	49	56	59

Без Эльзас-Лотарингии, большей части Позена и З. Пруссии

1918	2.4	6.7	2.0	4.3	24.7	8.6
1919	2.2	6.1	1.9	4.4	21.4	5.8

Количество скота (милл. голов):

	рогатого скота	овец	свиней	птицы	лошадей	коз
1/XII 1913	21.0	5.5	25.7	82.2	3.43 (1/XII 1914)	3.5
2/IX 1918	17.8	5.5	9.6	59.3	2.9	4.5
1/IX 1919 [1])	16.4	5.8	11.1	60.9	3.5	4.6

За время войны с 1/XII 1913 г. по 4/XII 1918 г. количество телят сократилось на 17.2%, коров на 15.7%, волов на 24.9%, поросят до 1 года на 61.1%, свиней больше 1 года на 51.7%. Вес убойного скота в конце 1918 г. по сравнению с 1912 г. упал: рогатого скота на 41%, свиней на 52.9 и овец на 9.1%.

Цены на зерновые продукты возросли в Германии с 1914 г. к началу 1920 г. на 120—150%; картофель—на 500%, рогатый скот на 600%; удобрение—на 200—900%, уголь на 630%, дрова на 800%. С марта по конец апреля цены на съестные продукты вздорожали еще на 60—70% и норма продолжает быть голодной. Необходимый ввоз съестных продуктов на год—с 1 июля 1920 по 30 июня 1921 г. исчислен в меморандуме, представленном в Спа сведущими людьми, в 4½ милл. тонн; требуется и 300 тысяч тонн фосфатов.

Несмотря на передачу уже Антанте к февралю 1920 г. имущества на сумму свыше 37 миллрд. марок золотом, не считая германских требований к ее бывшим союзникам на 7 миллрд. и возвращенных Бельгии ценностей, германская промышленность и торговля в начале 1920 г. значительно улучшила свое положение. Она увеличила добычу угля за первую ⅓ 1920—40.7 милл. тонн каменного угля против 31.8 в 1919 и 57.4 в 1913 г.; возросла и добыча бурого угля, идет процесс приспособления железной индустрии к мирным условиям (Крупп) [2]). Улучшилось положение железных дорог:

[1]) Без Эльз.-Лотар., оккуп. Пруссии и Пфальца.

[2]) Данные о производстве чугуна, железа и стали не публикуются с конца прошлого года; не публикуются и месячные данные о внешней торговле.

из 23 тыс. паровозов, оставшихся в Германии, что на 1400 больше довоенного их числа, работают 13 тыс., т. е. больных 44.5% против 19.5 обычной нормы. Но сейчас площадь территории меньше. Производительность ж. д. мастерских улучшается, а также и снабжение ж. д. углем. Торговля, сильно страдавшая от блокады, от так наз. дыры на Западе, и от ввоза продуктов роскоши на миллиарды марок, теперь более или менее урегулирована, блокада снята, „дыра" с конца марта закрыта.

Вера в силу германского капитала за границей все растет, ее валюта после Капповского мятежа поправлялась быстрее, чем стран победительниц: в начале мая фунт стерлингов стоил 188.5 марок против самого нискаго курса—370, т. е. упал на 50%, в то время как французский франк улучшился лишь на 16%. В конце мая курсы иностранных валют на Берлинской бирже упали до ⅓ их максимума.

Германский капитал, обнаруживая сильную приспособляемость, достигает этого сплошь и рядом на счет интересов национального хозяйства. Владельцы предприятий в перешедших теперь к Франции округах — Люксембурге, Лотарингии, Саарской области—распродают свои заводы иностранцам и на вырученные франки, фунты и пр., переводя их в немецкую валюту, скупают предприятия у себя дома за бесценок. На эти же цели идут и деньги, полученные от усиленной продажи продуктов за границу. Германия продала также консорциуму иностранных предпринимателей, с Испанией во главе, свои южно-американские электрические предприятия. И в результате в Рейно-Вестфальском округе идет процесс об'единения,—под руководством Тиссенов, Вольфов и др. магнатов промышленности, — угольной, железной и стальной индустрий; совершаются процессы комбинирования, трестирования и поглощения менее счастливых предприятий, не имевших отделений на левом берегу Рейна, и вообще более слабых в финансовом отношении предприятий. С другой стороны идет усиленное привлечение иностранного капитала к участию в германских предприятиях и отчуждение германской индустрии иностранцам и *внутри* страны.

Как мы уже отметили раньше, Германия с конца весны переживает в ряде отраслей значительное падение цен. Бум в хлопчато-бумажной индустрии прекратился, конфекционная, кожевенная и, в особенности, обувная индустрии переживают кризис, в тяжелом положении находятся также стекольная, посудная, мебельная индустрии и др. Безработица сильно возросла; данныя профес. союзов показывают увеличение числа безработных: у текстильщиков с 3.6 в апреле до 6.2 в мае, древообделочников с 1.3 до 3.2%, строительных рабочих с 1.6 до 2.1, металлистов с 1.2 до 1.8, фабричных рабочих с 1.6 до 2.1% и транспортных с 1.5 до 1.7%. В августе, в связи с ухудшением марки и некоторым повышением цен, наметилось улучшение, что задерживается недостатком угля...

Австрия. Из всех западно-европейских стран, оторванная от годами сложившегося хозяйственного организма, немецкая Австрия находится в наиболее критическом положении. Бюджет за 1919—20 гг., кончая 30 июня, показывает дефицит в 10 милрд. крон. Увеличение денежного обращения в конце 1919 г. против 1913 г. равнялось 3900%, а среднее увеличение цен

4000%. Количество выпущенных билетов на 31 июля 1920 г. составило 65 миллиардов крон, металл. запас был 264 миллионов. Курс кроны по отношению к фунту стерлингов в середине августа—720 при паритете в 24,02. Производство чугуна за 1914—19 г.г. упало с 6.1 до 0.6 милл. метр. центнеров, цемента с 52 до 0.8 милл. метр. центнеров, кирпичей с 82.3 до 6 милл. штук, паровозов с 283 до 145. Цены на уголь возросли к концу 1919 г. на 300% против довоенного времени, железные балки на 2600%, цемент на 1700, в то время как заработная плата—часовая металлиста на 500%, в древообделочной индустрии на 2200, недельная сапожника на 1300, портного на 830%. Из городов наиболее страдает Вена; здесь наблюдается то же явление, что и в других странах: в крупных городах цены выше уездных, в последних выше, чем в деревне. Так в Вене мука стоила к концу 1919 г. на 120%, мясо на 150%, картофель на 125% дороже, чем в Граце.

Урожая в 1919 г. не хватило и до конца календарного года. Число молочных коров в Австро-Венгрии на 1-ое декабря 1914 г. было 10.2 милл. голов. Падая неуклонно во время войны оно к 1 марта 1919 г. составляло 7.8 мил. Вена, получавшая до войны 600 тысяч литров в день, летом 1919 г. получала всего 7% этого количества. Понятно, почему смертность детей здесь выше, чем в другом месте на Западе. Голландский д-р Wenckenbach в своем докладе интернациональной конференции по борьбе с голодом в Лондоне, в конце 1919 г., указывал на сильное развитие в Вене тифа, легочных заболеваний, водянки, цынги, рахитизма не только у детей, но и у юношей. Вена, говорит он, живет изо дня в день без надежды на доставку продуктов даже в тех ограниченных размерах, какие имели место во время войны. То же сообщают в один голос и все другие иностранные исследователи Австрии. И канцлеру Реннеру приходилось всю зиму ездить по иностранным дворам вымаливать помощь Австрии.

Положение продолжает быть очень тяжелым до сих пор. Текстильная, железная и стальная, кожевенная и др. индустрии в полумертвом состоянии: нет сырья, топлива, продовольствия.

Перегруппировка финансовых центров, изменение положения Вены в торговом и финансовом мире, отделение банковских филиалов в Чехо-Словакии, Польше, Юго-Славии и в местах, перешедших к Италии, сделали то, что банки Вены, стоявшие на равной ноге с мировыми банковскими группами Берлина и Парижа, теперь с падением валюты и обесценением капиталов их сходят на международном рынке на нет. Это и побуждает их соединяться с иностранными банками, чтобы иметь кредит, зарабатывать за границей в иностранной валюте, участвовать в чужих делах и заинтересовывать иностранный капитал в австрийских предприятиях.

„Отчуждение", переход во владение или под контроль иностранного капитала, не только банков, но и других акционерных компаний, совершается здесь усиленным темпом. Так французская группа Шнейдер и К в Крезо—укрепляется в горно-заводской промышленности, англичане в керосиновой, швейцарцы в текстильной и т. д. „Экономическое и денежное единство Австро-Венгрии сейчас правда уничтожено — пишет венский корреспондент „Berliner Tageblatt" в конце мая с. г.,—но банки и предприятия вновь образованных государств еще тесно связаны между собою и отчуждение не остается

локализованным: оно, как при непрекращающемся пожаре, перебрасывается на соседей". Отчуждение нашло почву и в Чехо-Словакии, и в Польше. Сначала правительство в надежде на „социализацию" думала помешать этому отчуждению при помощи закона, предоставляющего государству право при увеличении капитала требовать новые акции себе. Но первый же опыт не удался. Так, по заявлению статс-секретаря Рейша в Национальном Собрании, правительство приобрело 50 тыс. новых акций одного горно-промышленного общества по курсу 1.100 кр. Но это не помешало тому, чтобы большинство акций не оказалось у иностранцев. И в результате правительство, чтобы выйти с „честью" из положения продало и из своего портфеля 20 тыс. этих акций, заработав на курсе 28 мил. крон. И так, вместо социализации, участие правительства в распродаже национального имущества и спекуляции!

Венгрия находится в лучшем положении чем Австрия, но тоже в очень плохом. Государственный долг ее с 6.5 миллиард. крон в 1914 г. возрос до 48 в конце 1919 г. Денежное обращение сильно расстроено. Сельское хозяйство очень пострадало; вследствие нашествия румын она лишилась значительной части своих сельско-хозяйственных орудий, скота, семян. В 1920 г., когда она уже немного оправилась, площадь посевов все же на 25% ниже довоенного времени.

Чехо-Словакия. Финансовые дела не важны; бюджет в 1919 г. окончился с дефицитом в 4.9 миллиардов крон, в 1920 г. ожидается дефицит в $2^1/_2$ миллиард. Вместе с тем проектируются заграничные займы в 6—8 миллиард. кр. из-за необходимости ввозить сырье и хлеб. На 7 мая с. г. здесь было в обращении бумажек на 6.7 миллиард. кр., и это после денежной реформы Рашина в 1919 г. с из'ятием части бумажек и пр.; курс на Лондон 216, при паритете в 24.02.

Сельское хозяйство благоустроено, монопольная система, но количество скота за время войны и здесь сократилось. Для замены рабочего скота здесь производятся тракторы в 3—4 плуга. Развитие сахароварения и пивоварения побуждали и раньше земледельцев сокращать посевы хлеба и расширять площадь под свекловицу и ячмень. Много земли занято огородными семенными хозяйствами, при чем экспорт семян довольно значителен. Вследствие этого, собственного хлеба не хватает и при хороших урожаях, каким был и 1919 г. Хлеб поэтому ввозится, цены на него твердые и он нормирован.

Чехо-Словакия получила львиную долю прежней австро-венгерской промышленности: в перешедших к ней угольных шахтах добывалось в 1913 г. 340 милл. метр. цен. угля или 85% всей добычи Австро-Венгрии; сахара— 11.9 милл. или 90%, производство стекла составляло 106 миля. крон. или 90%; в производстве машин и обработке металлов была занято 45% рабочих австро-венгерского хозяйства; хлопчато-бумажных веретен было 3.3 милл. или 70%. За последнее время здесь развивается производство печатных машин; развиты также производства: писче-бумажное и цементное, а также обуви и готового платья. Промышленность находится в благоприятном состоянии; много заказов получено: из Франции на машины и оборудование

заводов, из Италии, Юго-Славии и Болгарии на сельско-хозяйственные орудия и пр. Она единственная страна в Европе, имеющая теперь сахар на вывоз. Производительность труда и здесь заметно понизилась. Внешняя торговля развивается, все же главный вывоз ее направлен в Австрию. Ввоз и вывоз товаров находится в руках синдикатов.

Скандинавские страны: задолженность Швеции возросла за 1914-19 гг. с 620 до 1650 милл. крон, Дании с 360 до 925 м. кр. и Норвегии с 360 до 1 миллиард. Движение денежного обращения видно из следующей таблицы: (в милл. фун. ст. по курсу: 1 ф. равен 18 шведским и датским кронам и 18,15 норвежским):

	Время	Золотой запас	Количество банкнот	Время	Золотой запас	Количество банкнот	Время	Золотой запас	Количество банкнот
Швеция	30/v 1914 г.	5.8	12.6	24/v 1919 г.	16.2	36.9	22/v 1920 г.	14.5	37.1
Норвегия	30 „ „ „	2.7	6.3	22 „ „ „	8.2	23.3	22 „ „ „	8.1	23.7
Дания	30 „ „ „	4.1[1])	8.7	31/III „ „	10.4[1])	29.7	31/III „ „	12.6	29.1

Скандинавские страны использовали благоприятную для них коньюктуру в торговле и улучшили свои финансы, но о заметном развитии промышленности, а тем более сельского хозяйства, не может быть и речи; более того последнее и здесь регрессировало. Добыча чугуна в Швеции сократилась в 1918-19 гг. против довоенного времени; производство готовых железных и стальных изделий составляло в 1918 г. 361.5 тонн, а в 1919 г. 312.3 тонн. Из 131 доменных печей работало в конце 1919 г.—49; в конце 1918 г.—83 из 136. Вывоз железной руды в 1913 г.—6.4 милл. тонн., в 1918 г.—4,5 и в 1919 г.—2,4 милл. тонн. Вывоз железа в 1913 г.—6.4; в 1918 г.—4,5 и в 1919 г.—2,4 милл. тонн. К концу 1919 г. машинная индустрия поправилась; в удовлетворительном состоянии находится лесное и бумажное производства. Недостаток угля ощущается сильно и здесь: так в в Дании в 1919 г. пользование топливом, газом и электричеством в общественных местах, магазинах и пр. было сокращено до $^1/_3$ против 1913 г.

За время войны пострадал морской тоннаж скандинавских стран, служащий значительным источником доходов особенно Норвегии: тоннаж Швеции сократился с 1 до 0.9 милл. тонн., Дании с 770 тыс. до 631 тыс. и Норвегии с 1957 тыс. до 1597 тыс. тонн. Урожай хлебов в Дании в 1919 году был на 7.4% ниже среднего в 1909—13 гг. Перепись скота, произведенная в Дании 15 июля 1919 г. показывает следующее сокращение против июля 1914 г. (1000 голов):

	Лошадей	Рогатого скота	Овец	Свиней	Птицы
1914 г.	567	2463	515	2497	15140
1915 г.	558	2188	509	716	12135

[1]) Металла.

Производство молока в Дании упало в 1918 г. почти на 23% против 1913 г., экспорт масла сократился почти в $5^1/_2$ раз; в Швеции производство молока в средине 1918 г. упало на 50—70%. Вообще следует отметить, что продовольственный вопрос в Швеции и Норвегии в последние годы войны принял очень острый характер и только в 1919 г., благодаря С. Штатам, положение улучшилось. Но и здесь жизнь очень дорога: в Швеции втрое и в Дании в $2^1/_2$ раза дороже чем до войны [1]).

Во всех Скандинавских Странах—неблагоприятные торговые балансы, вследствие необходимости ввозить продовольственные продукты и пополнять запасы истощенные во время блокады; с другой стороны сократился внешний рынок Швеции, вследствие уменьшения вывоза в Германию и Россию. Ввоз Дании с 855 милл. крон в 1913 г. возрос до 2159 в 1919 г., вывоз с 637 до 909; дефицит с 134 до 1610 милл. крон. Этим об'ясняется ухудшение валюты датской и норвежской: не только по отношению к американскому доллару, но и английскому фунту они котируются заметно ниже паритета; шведская крона также значительно упала по отношению к доллару. Характерно колебание валют этих трех стран между собою, что стоит в связи с изменениями их торговых и платежных балансов не только по отношению друг к другу, но и к другим странам.

Изменение торговых путей во время войны и предстоящие дальнейшие изменения в связи с новой группировкой государств, новою ролью С. Штатов в мировой торговле, а также новым положении России по отношению к Западу, уже сейчас обостряют борьбу из за русского рынка и—прибалтийских стран. До войны обмен между Западом и Востоком шел через континент и через Средиземное и Северное моря; во время войны—через Норвегию, Швецию и Данию. Через Данию шел и обмен Севера с Югом. Удержать эти линии и впредь, когда наладятся старые пути на Юге и через континент, вряд ли удастся. Может остаться скандинавский путь между Америкой, Англией с одной стороны и Россией и Азией с другой. И вот Дания делает большие усилия, чтобы приспособить к современным потребностям Копенгагенский порт, тоже самое делает со своими портами и Швеция; хуже оборудованы порты Норвегии. Англия старается вовлечь скандинавские страны в свою орбиту. С. Штаты имеют в виду создать новые линии с собственными судами. Скандинавские страны, однако, предпочитают выступать самостоятельно, как конкурренты за российский рынок. Германия внимательно следит за этими явлениями (ст. „Berliner Tageblatt“). Из грядущей конкурренции между Америкой, Англией, Германией, Скандинавскими странами и Японией из-за рынков России и Сибири, Россия может извлечь выгоды и избегнуть разрыва на части.

Швейцария, Голландия и Испания. Что касается этих нейтральных стран, то экономическое положение первых двух нельзя считать улучшившимся против довоенного времени. Война отразилась и на их государствен-

[1]) По позднейшим данным дороговизна жизни в Швеции в июне—июле 1920 г. возросла на 194% против июля 1914 г. Это, принимая во внимание продовольствие, отопление, освещение и пр.; одно продовольствие возросло на 170%. Расчет сделан на семью из 4 человек с доходом в 2 тыс. крон в год в начале войны.

ных финансах; бюджеты на 1920 г. дефицитные. Долго Голландии возрос теперь до 1.9 миллирд. флоринов, а мобилизационный долг Швейцарии—1.3 миллрд. франка. Денежное обращение в удовлетворительном состоянии. Приводим данныя (в фунт. стерлингов по курсу 1 флор.-1 ш. 8 пенс. 1 фунт.-25 фран. и 25 пезет.).

	Время	Золотой запас	Количество банкнот	Время	Золотой запас	Количество банкнот	Время	Золотой запас	Количество банкнот
Швейцария	31/v 1914 г.	6.8	11.0	23/v 1919 г.	17.2	35.5	22/v 1920 г.	21.2	36.6
Голландия	30 „ „ „	13.6	26.4	31 „ „ „	55.2	85.5	29 „ „ „	53.0	85.1
Испания	30 „ „ „	20.9	76.1	31 „ „ „	90.7	140.6	29 „ „ „	98.7	154.7

Валюты этих стран имеют и сейчас лаж по отношению к Англии и др. европейским страням, но они ниже паритета по отношению к американскому доллару. Высота курсов отражается на их вывозе, действует угнетающе на их торговлю и индустрию, особенно швейцарскую хлопчатобумажную, развившуюся во время войны. Швейцария, далее, испытывает сильную нужду в угле. Торговые баллансы Швейцарии и Голландии пассивны. Вывоз из Голландии составлял в 1919 г. 1.7 миллрд. флоринов, ввоз 3.3 милл. флр. В 1919 г. вошло в амстердамский порт 1340 судов вместимостью в 5.8 милл. куб. метр.; в 1918—378 в 0.7; в 1916 г.—1622 в 5.5 и в 1914 г. 2402 судна в 11 милл. куб. метр. Сельское хозяйство в Швейцарии и Голландии пострадало за время войны; количество скота в Швейцарии уменьшилось на 10—15%, производство молока упало на половину, сократился и вывоз сыра. Жизнь и здесь сильно вздорожала.

Испания далеко не обнаруживает того экономического расцвета, какой рисуется многим. Она за время войны улучшила положение некоторых отраслей, но другие пострадали из за отсутствия сырья. Добыча угля у нее возросла, увеличилось количество доменных печей—на 8; увеличилось производство железно-дорожных материалов, телефонов, обуви. Здесь строительство в городах продолжалось; оно увеличило свое судоходство и улучшило состояние портов. Однако абсолютные цифры ее экономического роста ничтожны, при том с прекращением войны дела пошли хуже; некоторые отрасли переживают стесненное положение: добыча угля и железа сократилась. Земледелие однако поправилось. Торговый баланс Испании активен, благодаря усиленному вывозу продовольственных продуктов. Рост цен и здесь отразился особенно сильно на средних и низших классах; заработная плата остается очень ниской. Это вызывает возмущение в рабочих массах, среди которых сильно развито анархо-синдикалиское движение.

В противоположность Испании в очень плохом финансовом и экономическом состоянии находится ее ближайшая соседка *Португалия*.

На Балканах продовольственный вопрос, благодаря земледельческому характеру стран и удовлетворительному урожаю 1919 г., не дает себя чувствовать остро, хотя площадь посевов и здесь сократилась и уменьшилось

количество скота. Зато сильная нужда в фабрикатах. Транспорт все еще находится в очень расстроеном состоянии. Государственные финансы, особенно *Юго-Славии и Болгарии*, плохи. Валюта обесценена и страдает от разнообразия: так в пределах Юго-Славии сербский динар—крона вчетверо дороже проштемпелеванной кроны Словении и Кроации. Исключение представляет денежное обращение Греции: курс ея валюты по отношению к фунту лучше других воевавших стран континента; в начале июня с. г.—34.5 драхм при паритете в 25.2... В *Турции* производство табака упало за время войны до $^1/_3$, шелковое еще более. *Греция* в сельско-хозяйственном отношении не пострадала; она лишилась заметной части торгового флота, но зато она вознаградила себя захватом значительных кусков Турции.

В очень тяжелом положении находится *Румыния*, где наблюдаются: сильная нужда в орудиях производствах и сырье, недостаток скота и сельскохозяйственных машин. Финансы плохи: долг к концу 1919 г.—9 милдр. лей, ежемесячный дефицит в 1920 г.—200 милл. Сбор пшеницы в 1919 г. на 39% ниже среднего за 1909—13 г.; сбор маиса упал еще больше. Добыча нефти сократилась с 1.9 милл. тон в 1913 г. до 920 тыс. в 1919 г. Железнодорожный транспорт переживает сильнейшую разруху... Сведения последнего времени говорят о некотором улучшении положения: идет, хотя и медленно процесс восстановления хозяйства,—особенно земледелия. Кредитует немного Англия...

Отметим, что земледельческие страны вообще быстрее индустриальных восстанавливают свое хозяйство после войны. И сейчас яркими примерами могут служить Сербия или Болгария, у которой урожай в этом году обещает быть хорошим: весь сбор 3,3 милл. тонн против 2.5 милл. в 1914 г.; сбор пшеницы 1.2 против 0.9 милл. тонн.

Финляндия. Из отделившихся или оторванных от прежней России частей наиболее жизненной является Финляндия, которая и при старом режиме была самостоятельной в финансово-экономическом отношении. Урожай в 1919 г. был средний, площадь посевов возросла; ввоз кормовых средств за 11 месяцев 1919 г. достиг 20 мил. килогр., что соответствует приблизительно трети потребности. Индустрия и, главная из них лесная, в 1919 г. поправилась. Лесопилки работают в значительно больших размерах; вывоз леса налаживается; главные потребители: Англия, Франция, Дания, Голландия и Бельгия. Положение бумажной индустрии, вследствие мирового кризиса недостаточного производства, хорошее: заказы крупные, и фабрики работают полным ходом. В таком же положении и производство бумажной и древесной масс, которые усиленно вывозятся за границу. Возрос и вывоз мехов. Ввоз, почти все возрастая по месяцам, за весь 1919 г. составил 2.5 миллрд. финских марок; вывоз—842 милл.; дефицит—1.7 милрд.. [1]). Главнейшие предметы ввоза: сельско-

[1]) За первое полугодие 1920 г. ввоз равняется 1.5 милрд. фин. марк.; вывоз—0.8 милрд.; дефицит—0.7 милрд. Однако с мая положение изменилось, и за июнь ввоз и вывоз почти одинаковы: 292.9 и 290.7 милл. м.; все же курс финской марки ухудшился: в середине августа 114—117.

хозяйственные и вообще продовольственные продукты. В марте с. г. был введен новый таможенный тариф на ввоз и обложены важнейшие вывозные товары. Внешняя торговля регулируется государством, и ввоз предметом роскоши доведен теперь до минимума. Государственные финансы не важны. Количество бумажных денег в обращении составляло 22 мая 1920 г. 48.7 милл. фунт. стерлингов против 4.9 30 мая 1914 г.; золотой запас возрос за это время с 1.4 до 1.7 милл. ф. ст. по курсу 25 марок за фунт. Нынешний курс 81 $^1/_2$ (4 июня с. г.) Жизнь и здесь сильно вздорожала. Чувствуется недостаток в мобильном капитале, отсюда высокие ставки к концу 1919 г. и с марта 22 с. г. официальный учет поднят до 8.

Польша. Финансовые дела ее в катастрофическом состоянии. Дефицит на 1920 г. определяется в 70 милл. марок. Денежный станок работает во всю: количество бумажных денег на 31 марта равнялось 10.6 милрд. марок, между тем как в ноябре 1918 г. оно было 880 миллионов. Вандерлип еще весною прошлого года заметил, что Польша бедна всем, только не разнообразными деньгами. Все попытки внести однообразную валюту не привели ни к чему: рядом с польской маркой циркулируют и русские рубли в различных видах, и немецкие марки, и австрийские кроны, при чем с колеблющимися курсами. Установленная в январе 1920 г., как государственное платежное средство, польская марка по курсу 1:1 к германской марке в конце мая расценивалась в Берлине 5:1; курс на Лондон в Варшаве 4 июня с/г. был 760 вместо 20.43. Постановление проштемпелевать, по примеру других стран, кроны по курсу 70 марок за 100 крон встретило противовес со стороны держателей последних, которые поспешили сплавить их за границу, где крона котируется значительно выше польской марки... Земледелие и скотоводство упали против довоенного времени. Промышленность, сильно разоренная во время войны, слабо восстановляется. Добыча угля в Домбровском районе достигла в 1919 г. 85 % довоенного времени, но это меньше половины потребности страны в нем. Цены на жизненные продукты сильно возросли. Спрос на ввоз продовольственных продуктов и фабричных изделий большой, а средств нет. И при таких условиях война.

Украйна. В состоянии близком к австрийскому и польскому находилась осенью 1919 и в начале зимы территория, занятая добровольческой армией на Юге. Урожай пшеницы в 1919 г. был на Украйне на 30 % выше среднего: в 10 южных губер. сбор. пшеницы в 1919 г. определялся в 550 милл. пудов против 418.6 в среднем за 1911—15 гг., запасы прошлых лет в 200 милл. пудов; сбор ржи — 288 милл. против 262 при старых запасах в 100 милл. пуд. (Сообщение Британской хозяйственной миссии на Юге). Исключая вопрос о снабжении продовольствием, все остальные отрицательные явления современного капиталистического хозяйства проявились и на Украйне. Городское населения сидело без топлива, освещения, трамваев и часто без воды; цены на все товары были вздуты на недоступную широким массам высоту. Спекуляция драгоценными камнями, домами, старыми бумажными ценностями, вновь выпускаемыми, особенно с валютой, была невероят-

ная. Такие города, как Одесса, Новороссийск, были сплошными игорными домами со всеми их атрибутами. В несколько месяцев иностранная валюта возросла в 10—15 раз, даже австрийская крона, расценивавшаяся в декабре 1919 г. на мировом рынке в 3 сантима, котировалась на юге 10 руб. Несмотря на сильную нужду в самых необходимых фабрикатах, ввоз из заграницы,—если не считать предметов военного снаряжения, ставших ненужными союзникам и потому охотно сбывавшихся,—был ничтожный, и то преимущественно предметов роскоши по безумным ценам. Вывозилось же из городов все, что можно было вывезти и за гроши. Лишь недостаток транспорта служил препятствием к распродаже за бесценок всего наиболее ценного движимого имущества. — Подобное имеет место и в Польше, откуда вывозятся в большом количестве меха, мебель, часы, бумага и др. продукты за бесценок. Вывоз не регулируется. Пошлин на вывозные продукты, достигающие в других странах 75% их стоимости, здесь нет; наоборот увеличиваются пошлины на ввозимые товары: так, например, на спички подняты с 40 до 440%. — И на Юге мы наблюдали сильное развитие эпидемий тифа в различных его видах, оспы, холеры и др. болезней.

IV. Советская Россия.

В задачу нашего исследования не входит подробный обзор положения Советской России. Мы касаемся ее, по скольку это необходимо для выяснения общей картины положения мирового хозяйства и для определения нашего отношения к последнему. В предыдущем изложении мы коснулись той роли, которую играла Россия до войны в деле снабжения Европы зерном. Здесь приведем некоторые дополнительные данные о состоянии нашего сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Это тем более необходимо, что Запад в своем стремлении завязать сношения с Советской Россией исходит не столько из того, что она может сейчас дать, сколько руководствуется тем, чем была Россия раньше для мирового рынка и чем она может стать в будущем.

В 63 губ. и областях России—не считая б. Ц. Польского и Холмской Руси, но включая Черноморскую, 4 западно-сибирских и 5 степных — производилось в среднем ежегодно за 1909 — 13 гг. 4.4 миллиарда пудов всех зерновых хлебов, из них 1.2 миллрд. пшеницы, 1.3 миллрд. ржи, 0.6 миллрд. ячменя и 0.9 миллрд. пудов овса. За время 1914—1919 гг. посевная площадь всех зерновых продуктов сократилась приблизительно на 25%; принимая во внимание падение урожайности, вследствие недостатка рабочих рук, скота, удобрений, сельско-хозяйственных орудий и уничтожения крупного земледелия, можно считать, что сбор зерна сократился в общем на 35%. В 1920 г. ожидается очень плохой сбор: по данным на 1 июня из 36 обследованных губерний 10, главным образом хлебородных (Курская, Воронежская, Орловская, Оренбургская, Тульская, Уфимская и др.) показывают *плохое* состояние ржи, и 14 губ. опять таки хлебородных (Харьковская, Пензенская, Саратовская, Полтавская, Самарская, Тобольская и др.) состояние *ниже* среднего; из 18 губерний, обследованных в отношении пшеницы, 5 показывают плохой и 8 ниже сред-

него; эти губернии, кроме Вологодской, тоже хлебородные; из 24 губ.—овес оказывается плохим в 3 и ниже среднего в 13, это преимущественно те же хлебородные губ. (прибавилась Тверская); удовлетворительный урожай этих продуктов намечается в северных и западных (Архангельская, Псковская, Новгородская и др.).

Что касается скотоводства, то оно показывает такие же изменения, как и на Западе; сократился больше всего молодой скот: телята, жеребята и мелкий—овцы и особенно свиньи. В 1910 г. в России насчитывалось 33 милл. лошадей, 51,2 милл. рогатого скота, 79,2 милл. овец и 13,4 милл. свиней. За 1914—19 гг. число рабочих лошадей, судя по имеющимся отрывочным данным, можно считать сократившимся на 20%, коров тоже на 20%, волов до 50%, овец и телят до 70% и свиней более, чем на 80%.

Подвергшись в течение мировой войны нашествиям, испытав все разрушительные последствия переноса театра военных действий внутрь страны и связанных с этим эвакуаций, оккупаций и проч., отрезанная затем от ряда областей, которые были органически связаны с центром России в экономическом отношении, испытав, далее, все бедствия гражданской войны, вылившейся на окраинах, снабжавших центр важнейшими средствами производства и питания в войну внешнюю с ним, подвергнутая вместе с тем блокаде морской и сухопутной и вынужденная и сейчас вести оборонительную войну, Россия,—если даже оставить в стороне результаты уничтожения прежних общественных и государственных экономических организаций, отмены частной собственности на средства производства, прекращения буржуазных форм общественной самодеятельности, частной экономической инициативы и индивидуальной свободы—не могла стать по существу ничем другим, кроме доведенным до крайности принудительным военным хозяйством.

Наше экономическое и финансовое состояние не с неба свалилось и не является плодом творчества отдельных лиц или даже целых партий—мы все еще живем в царстве экономической необходимости, а не свободы. Оно является прежде всего и главным образом результатом противоречивого *двойственного* процесса в нашей хозяйственной жизни, который имел место до войны и лишь обострил свои противоречия во время войны, усилив действие отрицательного азиатского процесса. На неизбежность появления новой революции и принятия ею нынешнего направления было указано нами в 1911 г. в нашей книге: „Современное хозяйство России", где нами был дан и анализ экономических основ революции 1905 г... И в статье: „Мировая война и судьбы капитализма" мы в самом начале 1916 г. писали: „Чем развитее капитализм в стране, чем развитее и более организована в ней буржуазия, чем больше влияния она имеет на государственную машину, тем больше проявилась в стране способность государственной машины к приспособлению производства к военным целям. Наоборот в стране, где азиатские формы хозяйства и политической жизни еще продолжают действовать, там сила приспособления оказалась слабее и дезорганизационные процессы, вызванные войной, оказались сильнее"... Мы далее там „подчеркнули следующий вывод, к которому приводит война: эволюционный характер движения не есть единственный путь развития: *катастрофический* (подчеркнуто там) получает большую вероятность" („Современный Мир", февраль 1916 г.).

Советская власть делает сейчас максимум усилий, чтобы вывести хозяйство из хаоса; синдикалистские тенденции уступили место государственно-организационной, происходит своеобразный процесс трестирования главнейших отраслей; вместо широких планов намечены производственные программы, минимумы и максимумы, достижимые при нынешних внешних и внутренних условиях. Вместе с тем отводится все больше места техническому знанию, привлекаются специалисты [1]). Тем не менее трудно сейчас еще сказать, осталось ли самое тяжелое позади, пройдена ли самая низкая точка падения кривой, так как колебания в различных производствах все еще сильны, рецидивы часты и основные факторы: топливный, сырьевой транспортный и, в особенности, продовольственный продолжают находиться в критическом состоянии. Это усиливается острым положением рабочего вопроса: недостатком рабочих, в особенности квалифицированных, и значительным падением работоспособности, что поддерживается с одной стороны продолжающимися военными действиями, а с другой—недостатком необходимых средств к жизни.

Мы приведем здесь ряд данных о современном состоянии промышленности; они печатались в разное время и разными авторами на страницах „Экономической Жизни". Мы подвергли их лишь сравнительной проверке и даем суммарные данные, сопоставляя их с таковыми довоенного времени.

Добыча *угля* в Донецком бассейне за первые 4 месяца 1920 г. составляла 71 милл. пуд. против 117,3 за то же время 1919 г. и 500 милл.—1913 г., что показывает сокращение на 40% против прошлого года и в 7 раз против довоенного времени. Число рабочих сократилось здесь с 162 тыс. до 111,2 и 94,5 тыс. На одного углекопа приходилось в 1913 г.—760 п. в первую $^1/_3$ 1919 г.—265, а в 1920 г.: в марте—240 и в апреле 130 пуд. На собственные нужды национализированных рудников уходит в Донецком бассейне 58% добычи: из 10, 5 милл. пуд., добытых в мае—6,1 милл. пуд.; в ударных шахтах из 4,7—2,3 милл. пуд. или 48,6%. Подмосковный район увеличил производство с 9,1 милл. пуд. в 1913 г. до 9,8 в 1919 г. и 10,6—в 1920 г. (данныя за первые 4 месяца). Увеличение в этом районе об'ясняется увеличением числа рабочих: в 1916 г.—3,2 тыс., в 1919 г.—12,6 и в 1920 г. 14 тыс. рабочих.

Добыча *нефти*. В Бакинском районе в 1913 г. месячная добыча составляла 32,4 милл. пуд., в 1919 г. 19 милл. пуд.; во вторую половину 1920 г. ожидается ежемесячно 21,2 милл. пуд. В Грозненском районе за первую четверть 1920 г. было добыто 6,2 милл. пуд. против 18,3 милл. пуд. за то же время 1913 г.; за весь 1919 г.—36 милл. пуд. против 73,6 милл. пуд. в 1913 г.

---

[1]) Однако и сейчас Л. Троцкому, в только что вышедшей книге: „Терроризм и коммунизм", приходится доказывать такие вещи: „Никакая коллегия из лиц, не знающих данного дела, не может заменить одного человека, который это дело знает.. Коллегия сама по себе не дает знаний незнающему; она может только скрывать незнание незнающего"... Или: „Некоторые товарищи смотрят на аппарат управления хозяйством прежде всего, как на школу. Это, конечно, в корне неверно. Задача органов управления—управлять" (152—153 стр.).

Добыча *чугуна* в России без Польши составляла до войны около 255 милл. пуд., в 1920 г. намечено по плану—около 20 милл. пуд.; мартеновских болванок было произведено 212 м. п. и рельсов 40 милл. п., в нынешнем году ожидается первых 22 милл., а вторых 9 милл. пуд.

Хлопчатобумажная индустрия. В нынешней России насчитывается 88 фабрик с 7.3 милл. веретен и 128 национализированных ткацких фабрик со 164 тыс. станков. Количество доставленного в 1913/14 г. хлопка для 9 милл. веретен составляло 27.7 м. п. из них 14.2 м. русского, в том числе 12.6 м. п. из средней Азии. В 1919 г.—около 700 тыс. пуд. Выработано было в прошлом году 1.1 милл. пуд. хлопчато-бумажной пряжи (в 1913 г. в старой России 22.7 мил. п). На 1 сентября 1919 г. работало 385 тыс. веретен и 18 тыс. ткацких станков, на 1 декабря 1919 г. 545 тыс. и 35 тыс.; минимальная производственная программа на 1920 г. была определена для 28 прядильных фабрик с 581 тыс. веретен, в том числе 36.5 тыс крутильных, в действительности же работало: в мае 1920 г. 257 тыс. веретен против 501 тыс в марте и 15.9 тыс. станков против 33.8 т. При этом из 319 тыс. прядильных веретен, работавших в апреле, 90 тыс. имели простой. По пересмотренной программе на вторую половину 1920 г. намечено производство 17 фабрик с 434 тыс. веретен и 17.8 тыс. станков, на что потребуется 1—1½ м. п. хлопка. С 1 сентября 1919 г. по 1 марта с. г. было скуплено 2.1 милл. пуд. сырца против 5.5 м. п. в сезон 1918—19 г.; площадь посева хлопка в 1919 г. составляла в Туркестанском крае 84 тыс. десятин, а вместе с Хивой и Бухарой 119 тыс. против 600 тыс. до войны. Число рабочих в хлопчато-бумажной промышленности на территории нынешней России было в 1913 г.—479.8 тыс., в 1917 г.—423.4 тыс. и на 1 января 1920 г.—125.4 тыс. человек, т. е. на 74% меньше чем до войны.

Льняная промышленность, как более обеспеченная сырьем, находится в лучшем положении. Из 75 фабрик на 1 марта с. г. работало 56; в действии в феврале были 212 тыс веретен или 52% всего имеющегося количества и 5.7 тыс. станков или 40%. Средняя выработка пряжи рабочим упала против 1914 г. на 31%;—тканей: тонкой на 54% и грубой на 30%... По *шерстяному* отделу: из 111 национализированных фабрик намечено к работе во вторую половину текущего года 84 для выработки, главным образом, шинельного и мундирного сукна.

Стекольно-фарфоровое производство насчитывало до войны 275 стекольных заводов с 75 тыс. рабочих и 20 фарфоровых с 19 тыс. рабочих. К началу 1919 г. в Советской России было 160 заводов, из которых к концу года было национализировано 125. В 1919 г. работало 80 заводов с 40 тыс. рабочих, при чем стекольное производство достигало 60 — 65% довоенного времени. В 1920 г. положение значительно ухудшилось: работают не более 40 заводов, при чем и они выполняют лишь половину задания. Чувствуется сильный недостаток топлива, сырья и продовольствия для рабочих.

Бумажное производство также находится в очень тяжелом положении: из 74 бумажных фабрик в нынешнем году работают 29, из 36 картонных 11, при чем и на работающих фабриках действуют всего 32% наличных машин. За 5 месяцев 1920 г. было произведено картона и бумаги 738.7 тыс. пудов против 1263 тыс. в 1919 г. Главнейшие причины упадка производства: недостаток топлива, сеток и „общие для всех производств условия, как

обветшание зданий, изношенность машин и невозможность их ремонта из-за недостатка материала".

Резиновая мануфактура, занимавшая до войны 30 тыс. рабочих, сейчас — 6 тысяч; производство в этой отрасли упало в текущем году до 5% „нормального".

Общее число рабочих фабрично-заводской промышленности было в 1919 г. в 4 1/3 раза меньше, чем в 1914 г., в 1920 г. сокращение не прекратилось. Впрочем бегство рабочих в деревню, имевшее место за последние годы, сменяется сейчас местами обратным явлением; на ряду со стремлением крестьян к переселению, в виду надвигающегося в центральных губерниях голода, наблюдается и тяга рабочих в города.

Денежная заработная плата далеко не поспевает за товарными ценами; проценты повышения твердых цен на необходимые продукты против довоенного времени определяются в столицах пятизначными цифрами. Норма распределяемых на общих основаниях продуктов безусловно недостаточна для поддержания жизни. Отсюда повсеместная жизненность „вольного" рынка со всеми сопровождающими его явлениями и ценами. Как и повсюду на континенте, вследствие расстройства средств сообщения и регресса национального товарного рынка, так и у нас наблюдается — только в большей степени — различие цен в различных районах. Как правило, — не считая условий неурожайного года, — они в крупных, губернских, городах, значительно выше, чем в мелких, уездных, и выше в последних, чем в деревне. Характерно распространение роста цен с крупных центров на окраины: дороговизна постепенно проникает во все медвежьи углы...

Центр тяжести заработной платы теперь в найме, а это стоит в связи со снабжением городов продовольствием, а деревни фабрикатами, что в свою очередь зависит от транспорта и от производства как индустриальных, так и сельско-хозяйственных продуктов. Но производство, как мы видели, слабо поправляется, антагонизм деревни и города отнюдь не ослабляется; принудительное хозяйство встречает и у нас сильное противодействие в деревне. Как обстоит дело с транспортом, видно из следующих данных:

Железные дороги:

Процент больных паровозов на 1 июня . . 1916 г.—16.3; 1919 г.—49.6 и 1920 г.—59.0
„ „ вагонов „ 1 „ . . . „ 4.4; „ 18.9 „ „ 22.1

Скорость движения в 1919 г. упала на 75% довоенного времени. Теперь несколько улучшилось.

Речное судоходство: в 1913 г. по Волге было перевезено грузов более миллиарда пудов, в 1919 г. — 110 миллионов; в 1920 г. было погружено до 1-го июня около 48 милл. пуд, меньше половины предположенного. Число барж и пароходов сократилось в 1919 г. на 30% против довоенного времени. И в 1920 г., как и в 1918—19 гг., ощущается везде сильный недостаток в грузчиках и возчиках; производительность их упала: на волжских пристанях в 1920 г. грузчик переносит в среднем от 42 до 73 пуд. в день, в то время как судовая команда 90 пудов, между тем как красноармейцы: 10—23 пуд...

Морской торговый флот, по данным Н. Васильева („Экономическая Жизнь" № 127, 1920 г.) сократился в 7 раз: 100 тысяч тонн против 700 тыс.

до войны, при чем в иностранных портах и неизвестности находятся около 275 судов вместимостью в 0.5 милл. тонн, т. е. 62% бывшего торгового флота. И так как до войны на наш флот приходилось 7% отправленных морским путем грузов и 13% ввезенных, то сейчас caeteris paribus это участие выразилось бы 1 и 2%%. Данныя Н. Васильева не совсем точны: по другим источникам морской торговый флот состоял у нас в 1913 г. из 1068 паровых судов вместимостью в 0.5 милл. тонн. и 2577 парусных в 256.8 тыс. тонн. Экспорт морским путем в 1913 г. не мог быть 79% всего вывоза, а импорт 64% всего ввоза, как указывает Н. Васильев, а беря его же цифры внешней торговли морским путем и более верные данныя относительно нашей общей внешней торговли (тоже без Финляндии)—77% и 42%%. По имеющимся же у нас данным до 1912 г. соответствующие цифры за этот год показывают 65% и 47%, а участие нашего флота в экспорте и импорте морским путем: 8.3% и 9.5%. Однако и наши уменьшенные цифры все же показывают какое большое значение имела для нас торговля морским путем и какую важную роль играли порты, из которых на Балтийском море остались у нас сейчас Петербург с Кронштадтом. Грузооборот последних по вывозу составлял до войны 45—50% грузооборота всех остальных балтийских портов и был на 20% ниже Рижского порта, а по ввозу превосходил на 10% все остальные порты и был вдвое больше Рижского порта.

Государственное хозяйство ведется у нас с крупным дефицитом; уже к концу 1919 г. он превысил 100 миллиардов рублей и с тех пор растет, все прогрессируя. Вопрос, который задается теоретиками и практиками: как может держаться хозяйство при инфляции, превосходящей всякое воображение самой пылкой фантазии, этот вопрос находит себе ответ в следующем замечании Маркса: Деньги не *простые знаки*, но „денежная форма вещи есть для нее нечто внешнее, представляющее лишь форму проявления скрытых в ней человеческих отношений". Человеческие отношения у нас изменились, соответственно этому и деньги потеряли свое прежнее значение.

Остановимся еще на нашей внешней торговле. Вывоз по сельско-хозяйственным годам: пшеницы, ржи, ячменя, овса и проч. хлебов (в милл. п.) был: 1909/10 гг.—832.0; 1910/11 гг.—959.8; 1911/12 гг.—546.0; 1912/13 гг.—577.6; 1913/14 гг.—744.1.

Леса: 1910 г.—415.9; 1911 г.—414.9; 1912 г.—425.5; 1913 г.—460.6; льнян. волокн.: 1909 г.—14.4; 1910 г.—13.3; 1911 г.—11.9; 1912 г.—19.3; 1913 г.—16.6.

Весь вывоз за 1909—13 гг. по всем границам составлял в среднем ежегодно: 1.501 милл. п. при ввозе в 1.140; по европейской границе 1.4 и 1.0 миллиард. пуд. *Вывоз* главнейших товаров в 1913 г. составлял (в миллионах пудов): масла коровьяго—4.7; сахару—3.1; лесного товара—461; выжимок из масличных семян—44.6; льна, льняной кудели и пакли, пеньки и пеньковой пакли—22.7; кожи—2.5; железной руды—30, марганцевой руды—73; нефти и нефтяных продуктов—55.5 м. п. и яиц—3.6 миллиарда штук. В то же время *ввозилось* к нам сырья и полуобработанных материалов (в милл. пуд.): удобрений—26.7; кожи—3.9; лесного товара—53; строительных материалов—26; каменного угля—468; химических продуктов—13.7; дубильных

веществ — 8.7; краски и красящих веществ — 3.3; бумажной массы — 1.6; хлопка сырца — 10; джуту — 2.7; машин и аппаратов — 9.6, в том числе простых сельско-хозяйственных машин — 4.3 и сложных — 2,3; кроме того — железных и стальных изделий — 2.3; писче-бумажного товара — 8.9; рису — 2.8; кофе — 0.8; чаю, кроме кирпичного, — 17 и сельдей 17.2 милл пуд.

При оценке наших торговых тоношений к западным государствам следует иметь в виду, что до войны в вывозе из России хлебов больше всего были заинтересованы Германия, Франция и Италия; процент ввоза от нас в Англию по отношению ко всему ввозу к ней хлебов падал. Это остается в силе и по сию пору. Западная Европа сейчас сильно нуждается в нашем хлебе, сахаре, масле, льне, шерсти и яйцах. Об этом определенно говорят англичане: и бывший продовольственный контролер Робертс, и нынешний Мак Керди, и Лойд-Джорж, а Кейнис одинаково утверждают, что без помощи России Западной Европе трудно справиться с ее продовольственным и сырьевым голодом. Европе нужны и наши: лес, нефть, кожа, руда всякого рода и проч.

С другой стороны приведенныя нами данные показывают, что и до войны мы чувствовали нужду в иностранных орудиях производства, изделиях, сырье и продуктах питания. Никакая страна, даже организованная на коммунистических началах и находящаяся в нормальных условиях, не может существовать без внешнего обмена. Тем более нуждаемся во внешней торговле сейчас мы, когда производительные силы, материальные и живые, подорваны, когда хозяйственный организм истощен и когда для восстановления его требуется усиленное питание не только средствами производства, но и средствами потребления.

Обзор иностранных рынков показывает, что необходимые нам продукты можно получить: из Чехо-Словакии — машины, с.-х. орудия, стеклянные и фарфоровые изделия, сахар; из Германии [1]), откуда было бы все же выгоднее всего, можно,—несмотря на существующее запрещение вывоза ряда важных предметов,—получить, кроме товаров механической, электрической и химической индустрии, также обувь, стеклянные, фарфоровые и тектсильные изделия, паровозы и автомобили, и это в связи с кризисом, переживаемым сейчас этими отраслями; из Швеции—бумагу, железные, стальные, электрические изделия и с.-х. машины; из Англии — машины, текстильные фабрикаты и обувь; из Японии — текстильные товары, железные, некоторые колониальные и галантерейные товары.

Центр тяжести, однако, и сейчас для нас в Америке: С. Штаты являются для нас наиболее безопасным контрагентом. Посредничество Антанты, Германии и скандинавских стран в нашей внешней торговле должно быть исключено. Предоставление права участия в разработке наших естественных богатств иностранному капиталу должно быть ограничено самым необходимым минимумом и обставлено самыми строгими гарантиями.

---

[1]) По английским данным: Германия ввозила к нам в 1912 г. промышл. орудий и инструментов на 519.7 тыс. ф. ст. и сельско-хозяйств. на 485.9; Австро-Венгрия в 1913 г.: 19.7 и 150.2 и Англия 250.5 и 2.3.

Часть III.

МЕРЫ БУРЖУАЗИИ. СОЦИАЛИЗМ. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

I. Финансовые и денежные проекты и мероприятия.

Проектируемые на Западе международные конференции для урегулирования финансов обречены на неудачу, если вопрос об изменении нынешних отношений денежного капитала — в широком смысле — к производительному не будет поставлен ребром и не будут приняты меры к ослаблению обострившихся противоречий. Вопрос идет о восстановлении супрематии промышленного капитала, о подчинении его интересам движения денежного капитала,—денежной и кредитной систем,—развивавшегося самостоятельно и до войны, но обнаружившего во время и после нее движение не только вне интересов производства, но и на счет его. Разрешение этого вопроса трудно для буржуазии, так как в самой основе ведения капиталистического хозяйства лежит то, что денежный капитал играет важную посредническую роль. Требуются жертвы со стороны денежного капитала, это посягает на характер капиталистического присвоения, затрагивает священные права собственности. Однако буржуазии необходимо сделать эту операцию в интересах своего же хозяйства, и в первую голову необходимо более или менее значительное уничтожение возросшего фиктивного капитала, и прежде всего в форме займов, сделанных большей частью в обесцененной валюте, являющихся титулами на давно истраченный непроизводительно, более того на разрушительные цели, капитал, и в то же время свидетельствами на долю в текущем и будущем национальном доходе и притязаниями на возврат капитала в полноценной форме. А это требует прежде всего аннулирования военных займов в международном масштабе. На это однако мало надежды. Государственное банкротство решительно отвергается всеми правительствами на Западе. Достаточно указать на доклад А. Лефевра, председателя бюджетной комиссии на 1920 г. во французском парламенте, где доказательству гибельности такого шага для страны отводится много места и высказывается необходимость для Франции платить долги во чтобы то ни стало. Иное дело, если С. Штаты и Англия сами скинут со счетов долги, сделанные им их же соратниками по войне, что было бы справедливо, так как они постра-

дали меньше других людьми и материально. Однако, несмотря на то, что этот вопрос поднимался неоднократно и в печати, и во влиятельных общественных кругах Англии, Франции и С. Штатов—об этом говорят в своих книгах и Кейнис и Вандерлип—разрешение его в этом смысле безнадежно. Укажем на появившееся в свое время от американского секретаря казначейства Гласса опровержение слухов, что С. Штаты намерены отказаться от долгов или, что они возьмут от Великобритании часть ее требований к союзникам. Другое дело фундирование процентов по долгам иностранных правительств на несколько лет, иначе говоря отсрочка их. Таких долгов накопилось в начале 1920 г. 325 милл. долларов, из них 16.8 милл. со стороны России; весь долг правительству С. Штатов достигает около 10 миллиардов [1]).

Нет вообще недостатка в различных планах для оздоровления международных финансов: особенно в моде выпуск под общей ответственностью интернационального займа для восстановления европейского хозяйства (Вандерлип, Кейнис и др.). Предлагаются: конвертирование произведенных в обесцененной валюте займов, нивелирование и денационализация долгов (А. Дьюбо во Французском сенате), что является частичным уменьшением их;—создание для замены упавших валют интернационального эмиссионного банка на основе взноса странами участницами золота или закладных на имущество, выпуск интернациональных золотых бон с фиксированным % для оплаты международных расчетов за с'естные продукты и сырье (Descamps), выпуск золотых билетов в фуит. стерл. = 5 дол., 25 фр. и 25 лир с оплатой их через 5 лет в союзных странах, куда они будут представлены (Behrens) и пр. и пр. Наиболее заслуживают внимания меры голландского финансиста Виссеринга, выставившего следующие пять положений: прекращение создания искусственных покупательных средств путем выпуска государственных, коммунальных обязательств и бумажных денег, включая банкноты; пересмотр долгов, фиксация требований, пред'являемых к центральным странам соответственно их платежеспособности; учреждение всеобщей интернациональной организации с участием всех значительных стран мира; учреждение организованного обмена благ для стран, валюта которых перестала быть платежным средством в мировом обмене, и реформа монетной и эмиссионно банковской системы в странах с пошатнувшейся валютой [2]). Но и эти меры, поскольку они ка-

[1]) Францией в последнее время усиленно подсчитывает долги Российской Империи. По данным M. Théry: кредит, оказанный Францией—считая и 2 миллиарда фр., вложенные в индустриальные ценности (M. Chasles)—достигает теперь 13.450 миллионов фр., причем 10 миллиардов из них были даны частными лицами, а 3.450 миллионов французским правительством. Заметим за одно, что весь кредит, оказанный союзниками во время войны России, составлял 19.5 миллиардов фр. или 7.3 миллрд. руб. по паритету (См. „L'Economiste Européen" и „Revue Economique Internationale", цитируем по „Economist'y" от 21—VIII—1920). Каков был иностранный государственный долг России до войны, трудно в точности установить; считая его в 3.5—4 милрд. руб., мы получим, что весь иностранный долг ее сейчас определяется в 11—11.5 миллиардов золотых рублей.

[2]) Докладам Виссеринга—председателя Нидерланд. национ. банка—на частных международных конференциях финансистов в октябре и ноябре 1919 г. обязан в зна-

саются учреждения совместных, интернациональных, кредитных организаций, как и указанные выше выпуски общих займов и валют, при нынешних международных политических и хозяйственных условиях, имеют мало шансов быть принятыми.

В связи с долженствующей состояться в конце сентября в Брюсселе интернациональной финансовой конференции видными специалистами различных стран, как сообщает теперь, в августе, печать, подготовлены ряд записок. Профессора: Cassel, Ch. Gide, Pigou и Bruins кроме того составили общий доклад, в котором рекомендуются: 1) „Прекращение возможно скорее инфляции кредита и денег, с каковой целью должны быть отменены субсидии правительству; бюджеты должны сводиться так, чтобы не приходилось прибегать к займам; искусственное повышение ставок должно быть избегнуто, и текучие долги фундированы. 2) Уровень курсов имеет тенденцию соответствовать относительной внутренней стоимости валют различных стран (бумажных?! А. Ф.-Е.). Обесценение курсов может быть улучшено фундированием текучих долгов, находящихся за границей в форме билетов и восстановлением нормальных торговых сношений. 3) Интернациональные кредиты. Открытие их должно быть связано с предоставлением им некоторого приоритета и отсрочкой других требований, пока производство не возрастет, благодаря этим кредитам. Эти последние должны быть употреблены только на самые неотложные, оправдывающие себя, цели, и страны заемщицы должны сделать все возможное для восстановления нормальной экономической жизни".

Все это, как видим, не ново, не все теоретически верно и возможность осуществления этих мер при нынешних делах продолжает оставаться под большим вопросом. Достаточно указать на первое условие: прекращение инфляции, необходимость которого давно хорошо сознается правительствами стран с обесцененной валютой, тем не менее они не только не делают этого, но делают прямо противоположное. Оригинально, разве, в этом докладе предложение „не понижать искусственно ставок", сделанное, повидимому, проф. Касселем, который в своей записке указывает, что повышенные ставки, „дороговизна денег", не задерживают производства На это следует заметить: повышенные ставки могут не препятствовать производству во время фаз под'ема и расцвета в цикле движенья промышленного капитала, когда цены идут в гору, но одним из стимулов оживления промышленности во время кризиса и депрессии являются именно низкие ставки, дешевизна денежного капитала. В настоящее время, когда на общем фоне недостаточного производства и высоких цен имеют место и частные кризисы падения цен, остановки в производстве и депрессия, *в такие моменты* высокие ставки должны действовать задерживающе и в Европе. На примерах С. Штатов и Японии мы видели, как сжатие кредита, повышение ставок, подействовало там на производство в этом году. Во всяком случае не было надобности преподавать

чительной степени своим происхождением упомянутый нами выше меморандум к правительствам от 15 января с. г. о созыве финансовой международной конференции; в составлении его он также принимал видное участие. Изложенные выше тезисы были развиты им в прошлом году в ряде статей в „Algemeen Handelsblad", вышедших затем отдельной брошюрой: „Мысли об интернациональном финансово-экономическом положении". (Мы цитируем их по „Wochen-Ausgabe des Berliner Tageblatt").

этот совет, так как правительства своими усиленными поисками кредита по ростовщическим процентами действуют как раз вопреки искусственного повышения ставок...

Необходимость обезвожения денежного, уменьшения фиктивного капитала и нужда в средствах побуждают все же отдельные страны приступить и к частичной конфискации капитала путем усиленного обложения доходов и сбора с имуществ богатых слоев [1]). Укажем на Германию, где Национальное собрание под давлением социалистов провело радикальную реформу системы обложения, установив также и сбор с капитала вообще. Последнее проектирует и Австрия. Италия за последний год также внесла основательные изменения в свое прямое обложение. Джиолитти в своей программной речи прямо заявил о конфискации богатства, приобретенного во время войны (сверх 20 тыс. лир). И в Англии имелся в виду сбор с прироста имущества во время войны, но это встретило сильное противодействие со стороны буржуазии, готовой скорее на дальнейшее обложение чрезмерной прибыли, хотя необходимость сбора с крупного имущества вообще, для ослабления бремени долгов, встречает поддержку со стороны некоторых влиятельных общественных лиц, в том числе и Асквита. Наиболее отсталой является финансовая политика Франции. Она впрочем ввела и обложение предметов роскоши—подобно Италии и др. странам,—но предложенный Клотцом налог на капитал провалился при первых же шагах...

* * *

До сих пор нигде не проведена решительная реформа сокращения денежных знаков. И английский закон, ограничивающий право выпуска необеспеченных казначейских билетов максимумом 1919 г., т. е. 320.6 милл. фунт. стерл., удерживает лишь от дальнейшего увеличения, хотя и этот предел может быть обойден на законном основании, путем переноса золота из частных банков в Английский и обеспечения новых казначейских билетов банкнотами [2]). При том пока страну давит крупный текучий долг, это служит угрозой и денежному обращению. Вышеуказанный закон был издан по совету Cunliffe Comittées Final Report (Parl. Paper Cmd 464)

[1]) Иллюстрацией может служить следующая таблица возрастания *прямых* налогов на душу населения в различных странах в 1920 заключенном бюджетном году по сравнению с 1914 г. Валюты взяты по паритету.

С. Королевство . .	31/III 1914 г.—1 ф. 11 ш. 0 п. .	31/III 1920 г.—15 ф. 3 ш. 0 п.
Франция	31/XII 1913 „—0 „ 13 „ 6 „	31/XII 1920 „— 2 „ 7 „ 0 „
Италия	30/VI 1914 „—0 „ 12 „ 6 „	30/VI 1919 „— 2 „ 3 „ 3 „
С. Штаты	30/VI 1914 „—0 „ 3 „ 0 „	30 VI 1920 „— 5 „ 8 „ 0 „

В английские налоги включены: income tax (и super tax) — подоходный налог (и добавочный) excess profits duty—налог на чрезмерную прибыль и death duties—наследственные пошлины, а для других стран взяты „непосредственно соответствующие". Данные опубликовал канцлером казначейства Чемберленом („Times" от 7 мая 1920 г.)

[2]) Этот имеет место: так, на 4 августа с. г. количество казначейских знаков достигло 366.7 милл., что заметно выше суммы выпущенных в прошлом году; количество золота, служащего обеспечением их, осталось без изменения, количество же банкнот возросло с 4 милл. на 31/XII 1919 г. до 18.6 милл. ф. на 4/VIII 1920 г.

о „денежном обращении и иностранных курсах", представленного в декабре 1919 г. Как курьез и для иллюстрации убожества нынешней буржуазной мысли, укажем на заявление сведующих лиц этой комиссии, что они и могут прибавить ничего нового к своему предварительному докладу от 18 августа 1918 г. И это, несмотря на пертурбации, пережитые денежным рынком за это время! А в interim докладе эти специалисты советовали вернуться как можно скорее к довоенному положению, так как лучшей денежной системы, чем английская, нет в мире. Это говорится о законе 1844 г. который прославился в истории денежного обращения тем, что его приходилось всегда нарушать в моменты кризисов... Даже „Times" высказался по поводу этой комиссии, что „гора родила мышь"... Но любопытнее всего то, что путешествующий ad majorem gloriam американских банкиров Вандерлип об'явил в своей книге о Европе, что американская денежная система является „наиболее научно-организованной банковской системой в мире" и, что сами английские банкиры признают ее превосходство над английской. Однако для всякого знакомого с историей введения американской федеральной резервной системы не секрет, что последнее издание этого научного произведения было исправлено по причинам ничего общего с наукой не имеющим. Укажем лишь, что единый национальный банк, по проекту Aldrich'a, был заменен дюжиной банков по различным районам, а утверждение критиков, что эта система таит в себе все способности создания инфляции, теперь блестяще оправдалось, хотя Warburg, на конференции управляющих федеральными резервными банками в начале 1916 г., и оспаривал это (см. „Bankers Magazine" Feb. 1916: A Year of the Amer. Fed. Res. System" by A. D. Noyes).

Денежные реформы в отдельных странах сводились до сих пор преимущественно к изъятию чужих знаков и к установлению однообразной валюты. Так, Франция изъяла в аннексированных областях германскую марку по высокому курсу 1 ¼ франка, Бельгия изъяла на 6 миллрд. марок, обменяв их частью на банкноты, частью на облигации. В пределах бывшей Австро—Венгрии Чехо—Славакия, закрыв границу на несколько дней, пронационализировала кроны, изъяла часть их из употребления и установила курс по отношению к австрийской кроне в размере 1.69: 1. Это однако не внесло порядка в ее денежных делах ни вне, ни внутри страны. Румыния также пронационализировала кроны в аннексированных ею областях на 3 ½ миллрд., аннулировав под разными предлогами 1 миллрд. и установив курс лей к кроне — 1:2. Однако там еще осталось русских рублей и немецких лей на несколько миллиардов, которых у нее нет средств пока извлечь..... Тот же хаос, как мы отмечали уже, и в Юго-Славии, и в Польше, и в др. странах.

Теория ведения хозяйства путем выпусков бумажных денег и выкачивания их обратно займами и обложением, при нынешних условиях, оказывается совершенно несостоятельной: деньги застревают в обращении: В Германии, по расчетам некоторых, ⅔ выпущенных марок находятся за границей; миллиарды русских старых денег также находятся вне пределов страны. Девальвация, признаваемая неизбежной и буржуазными авторитетами, до сих пор повсюду отвергалась правительствами, да она была бы сейчас бесполезной. В упомянутой уже выше записке проф. Касселя, заказанной ему Секретариатом Лиги наций для Брюссельской конференции, на сколько можно судить о ней по экономическому еженедельнику: „Manchester Gardian Com-

mercial" от 26 августа с. г., выставляется положение, что большинство участвовавших в войне стран должны оставить, и как можно скорее, всякую мысль о возврате к золотому обращению и обратить внимание на стабилизацию своей бумажной валюты, к которой приспособятся товарные цены. Когда будет достигнута устойчивость ее, тогда можно будет заменить существующую у них денежную единицу, ставшую мелкой новой, более крупной, т. е. девальвировать. Однако непременным условием выставляется предварительно прекращение инфляции, а это сейчас безнадежно. Далее рекомендуемые им стабилизация валюты, стабилизация курсов, установление и уравнение цен соответственно бумажной валюте потребуют постоянного *сознательного* регулирования процесса. Но последнее в капиталистическом хозяйстве плохо удается. Притом история денежного обращения показывает, что только *банкнотная* система — на *золотом* базисе — разрешила проблему регулирования — автоматического — внутреннего обращения: правильное обеспечение его необходимым количеством денежных знаков и сохранение вместе с тем постоянства вексельного курса. Проф. Кассель высказывается и за стабилизацию цены золота, так как повышение ее затрудняет возможность восстановления золотой валюты в некоторых странах; это удлиняет также период дефляции, что в свою очередь ведет к длительному падению цен; вредному (не всегда, А. Ф.-Е.) для индустрии. Он указывает и на то, что решение вопроса о стабилизации курса доллара затруднится, если С. Штаты путем дефляции будут повышать стоимость своей валюты, и советует прекратить конкурренцию между различными странами из-за приобретения золота... Не все эти положения бесспорны, несомненно то, что противоречивые интересы различных стран и в валютном вопросе — особенно С. Штатов — трудно будет примирить на Конференции, тем более, что С. Штаты и Англия относятся к ней довольно холодно. По крайней мере еще в феврале Четберлен, и, раньше его, Гласс заявили, что заинтересованные в ней другие страны не должны возлагать особых надежд на финансовую поддержку английского и американского правительств, а стараться помочь себе собственными средствами [1]) („Financial Times", 13—II—1920).

[1]) В последнюю минуту мы получили №№ „Economist'a" от 21 и 28—VIII—20 г. Ознакомление со статьей, посвященной в № от 21: „Записке о мировых денежных проблемах" Касселя, еще более укрепляет нас в правильности изложенного нами в тексте. Дело нисколько не изменяется от того, что проф. Кассель открыл в своей записке новую финансовую категорию: „покупательная способность паритетов". На приоритет этого „открытия" заявил уже притязание в № 28 „Economist'a F. Morris, сообщающий, что это то же самое, что и его „*натуральная* или основная ставка иностран. курсов", о которой он поведал миру еще в марте с. г. Он жалуется и на то, что Кассель воспользовался и вторым его открытием: об'явленной им ошибочностью общего взгляда, что „торговый баланс" главный, доминирующий, фактор в вексельных курсах, а между тем записка Касселя „зиждется" на этих двух китах... Прежде всего приходится заметить г. Morris'у, что не торговый, а платежный баланс является доминирующим фактором в установлении курсов и, что это реальный факт, в то время как его „натуральный" вексельный курс, как и Касселевский регулятор — паритет, т. е. „иностранный курс, вычисленный согласно относительной внутренней покупательной спо-

Исследование движения иностранных курсов в различных странах, включая и нейтральные, приводит нас к заключению, что стабилизация валюты, создание новой для расчетов с заграницей, может быть проведено отдельно и независимо от состояния денежного обращения внутри данной страны. Сохранение золотого фонда, централизация—в руках государства—девизной политики и государственное регулирование внешней торговли являются притом необходимыми условиями.

Проповедуемые руководящими буржуазными умами меры для предупреждения все надвигающейся „анархии" и растущего „духа отчаяния и возмущения" имеют мало шансов на успех.

„Уменьшение расходов", при нынешних ценах, государственных потребностях и твердости старого курса империалистической политики это лишь благое пожелание. Увеличение обложения, которого всячески избегает и старается обойти буржуазия, без фиксации цен, чему она также противится, поведет лишь к ухудшению положения массового потребителя.

„Сокращение потребления" массами, но это уже происходит, вследствие истощения покупательной силы, и в результате—сокращение производства, а не увеличение его. Призыв же к „верхам" прекратить расточительность остается гласом вопиющего в пустыне...

„Увеличение производства"! Прежде всего такое обращение к рабочим звучит насмешкой, когда буржуазия сейчас, руководствуясь только своими интересами, сокращает, а то и останавливает производство в ряде отраслей. При том каким способом увеличить производство? Излюбленный буржуазией путь—увеличение эксплоатации рабочей силы, удлинение рабочего дня, и это при нынешнем питании, встречает естественный отпор со стороны рабочего класса, требующего предварительно рациональной организации производства и обмена, сокращения существующего непроизводительно труда. Буржуазия же против государственного регулирования; она по всех странах требует свободы торговли и производства внутри и государственного покровительства

собности двух валют" — неудачная выдумка. Данные действительности — особенно последних годов — показывают, что иностр. курсы бумажных валют движутся не соответственно „внутренней" стоимости их. Достаточно указать на германскую марку, которая в этом году улучшалась быстро, не смотря на возраставшую инфляцию; и улучшение иностр. курсов ее, ведя к падению цен товаров внутри страны, поднимало „внутреннюю" стоимость марки... т. е. имело место как раз обратное явление. Как курьез, отметим еще, что для действия Касселевского паритета необходимо, чтобы „несколько дней спустя по окончании каждого месяца опубликовывались во всемирное сведение цифры, базирующиеся на средней ежемесячной инфляции разных стран". На это „Economist" правильно указывает, что собирание таких данных требует времени, и поэтому они всегда устареют, кроме того они очень часто будут недостоверны. И, наконец, такой „паритет, который постоянно колеблется, как бы он ни был интересен для исследователя, повидимому, будет иметь мало практической цены в делах". Хороший, как мы видим, спутник сознательного регулирования валюты:—этот Касселевский паритет.

от конкурренции извне. И в международном меморандуме от 15/I 1920 г., где также приводятся перечисленные выше меры,—они стали общей прописью буржуазной экономии, они приводятся и в манифесте Верховного Совета,—между прочим выставляется условие, чтобы „помощь нуждающимся странам со стороны стран кредиторов была дана в форме, которая оставляет национальную и интернациональную торговлю свободной от ограничивающего контроля правительства".

II. Государственный контроль и социализация.

Государственный контроль над средствами сообщения, промышленностью, сельским хозяйством, торговлей и кредитом, введенный в той или иной форме, в большей или меньшей степени, в различных странах диктатурой буржуазии для укрепления капиталистического хозяйства во время войны, ликвидируется со времени заключения перемирия повсюду. Он сохраняется в различных странах в отношении к тем продуктам, в которых чувствуется особенно сильная нужда; в некоторых случаях контроль удерживается, вследствие недостигнутого еще соглашения с буржуазией относительно условий ликвидации военного хозяйства, местами он даже опять вводится, вследствие ухудшившихся условий доставки того или другого продукта или в моменты опасности от массовых стачек в отдельных отраслях. Но отношение к государственному контролю со стороны властей на Западе видно, хотя бы из речи Мак Кенди [1] марта сего года в английском парламенте, в ответ на требование отмены продовольственного контроля со стороны буржуазных элементов и на заявление Мектина, что рабочие желают продолжения контроля до августа будущего года: „Продовольственный контролер имел в виду отменить контроль в прошлом году, насколько возможно скорее и поскольку это связано с безопасностью. Но теперь ясно, что опустошения войны нельзя исправить в несколько месяцев...."

Следует иметь в виду, что и сохраняющиеся и вновь вводимые формы государственного контроля явно неудовлетворительны с народно-хозяйственной точки зрения. Они носят определенный отпечаток *капиталистической* ориентации. Это наиболее ярко иллюстрируется на примере Германии, пережившей революцию.

Продолжающееся здесь принудительное хозяйство явно обречено на скорое исчезновение: сейчас уже намечены меры к ограничению сфер его действия; оно держится только в силу крайней остроты продовольственного вопроса; действие его на земледелие и скотоводство по общему мнению отрицательное. Попытки смягчить принудительную систему вообще были сделаны еще летом 1919 г., но потерпели неудачу, вследствие условий внешнего рынка и существования „дыры на Западе" (проф. Гирш). Теперь ее стараются заменить в различных отраслях—железной, писче-бумажной, производстве строительных материалов и др.—системой „самоуправляющихся тел". Какова эта система, видно из следующего.

Организованный для регулирования цен, продажи внутри, ввоза и вывоза, самоуправляющийся „железо-хозяйственный союз", под контролем ми-

нистерства хозяйственных дел, занялся первым делом—*поднятием* цен внутри и приспособлением их к мировым. Распущенный номинально стальной синдикат в Дюссельдорфе, раньше господствовавший на рынке, фактически продолжает существовать в виде акционерной компании и играть руководящую роль. О диктатуре железной индустрии кричит теперь даже д-р Ратенау, взывающий к организованному регулированию хозяйства, витая при этом в мире высокого капитализма....

„Социализация" угольной промышленности на основании закона Национального собрания от 23 марта 1919 г., и калийного дела (закон 24 апреля 1919 г.) свелась лишь к созданию принудительных синдикатов, в которых буржуазия очень искусно преследовала свои частнохозяйственные интересы. Повышение цен на уголь с соответственным поднятием заработной платы рабочих, с целью привлечения их на свою сторону, было единственным результатом этой социализации. Ни о каком поднятии производительности, экономии производства, рациональном ведении хозяйства в общих интересах не было и речи. Это вызвало, во время ликвидации Капповского мятежа, новое требование со стороны руководителей общей рабочей забастовкой: применить более действительную систему обеспечения населения жизненными припасами, немедленно приступить к социализации зрелых отраслей, на основании заключений бывшей „комиссии по социализации", и—перехода угольного и калийного синдикатов к государству. Заключение же большинства комиссии сводилось к установлению „полного обобществления", что не является огосударствлением в прежнем фискальном и бюрократическом смысле, а представляет свободно ведущееся на коммерческих началах предприятие, охватывающее всю угольную индустрию, руководимое советом, состоящим из представителей: доверенных предприятий, рабочих, потребителей и государства, и имеющее независимый в финансовом отношении от государства аппарат, передающий ему только доходы. Входящие в эту организацию предприятия подлежат выкупу...

Что касается социализации электрической индустрии, то принятый закон, по которому производство переходит в руки государства, а распределение тока — коммун, и хозяйство ведется на коммерческо-технической основе, является лишь введением к новому закону, который должен быть издан не позже 1 января 1921 г. Таким образом социализация и в Германии пока in spe или, в виду создавшейся политической обстановки после новых выборов, скорее безнадежна... Проведение социализации в жизнь встречает здесь не только трудности технического и финансового свойства, но и сильный противовес и искусный маневр со стороны буржуазии, которая путем различных компромиссов и ловких обходов старается использовать новую ситуацию в своих частных интересах, возможно менее поступаясь своими правами собственности и распоряжения. Условием социализации является существование чисто социалистического министерства, ведущего решительную политику по пути к социализму. Это, сейчас по крайней мере, исключено в Германии.

Что касается социализации в немецкой Австрии, то здесь дело обстоит еще безнадежнее. Так, проект о социализации электрической индустрии, предложенный Национальному собранию весною 1919 г. здешней комиссией по социализации, был в ноябре 1919 г. заменен другим проектом, в котором правительство указывает на необходимость участия капитала в предприятиях.

Новым в хозяйственной жизни Австрии и Германии является создание фабрично-заводских советов, рабочие представители которых при дальнейшем развитии и об'единении в крупные организации и соответствующем изменении общественных условий смогут сыграть роль в организации хозяйственной жизни на началах социализма.

Все иллюзии насчет постепенного врастания начал социализма в капиталистический строй путем военного государственного ведения хозяйства теперь везде исчезли. Уже в последний год войны английская кооперация, стоящая во главе мировой, открыто заявила на своем 50-летнем юбилейном с'езде в Ливерпуле: „наш принцип был похищен, подделан для укрепления интересов власть имущих, временно отказавшихся от индивидуализма, но стремящихся к восстановлению его по окончании войны". Это всецело подтвердилось упорным стремлением мировой буржуазии к полному возврату к довоенным формам хозяйства, что характеризует все время, прошедшее со дня заключения перемирия. В этом отношении городская крупная буржуазия находит поддержку в мелко-буржуазном крестьянстве, юнкерстве и фермерстве, требующих в старом и новом свете или неограниченной предпринимательской свободы производства и торговли, или же гарантии высоких цен на сельско-хозяйственные продукты.

Однако военное хозяйство имело и то положительное, что оно показало даже самым отсталым слоям пролетариата, что свобода конкурренции не необходимое условие экономической жизни, что буржуазия вовсе не необходимый фактор в производстве, раз она в минуты опасности уступает свои хозяйственные права государству, и что значение государственного вмешательства в хозяйство огромно. Мы видим поэтому, как, в противоположность стремлениям крупной и мелко-буржуазии вернуться к старому, пролетариат в громадном большинстве своем требует повсюду развития начал государственного контроля и национализации главных отраслей промышленности и железных дорог. Повсюду существует и очень активное меньшинство, которое стремится к введению коммунизма путем захвата государственной власти на основе советской системы...

III. Движение социалистической мысли.

Ознакомление с нынешними течениями социалистической мысли приводит к заключению, что и она на Западе переживает кризис. Растет отрицательное отношение к роли государственной власти в деле регулирования, руководительства хозяйственным организмом. Формы государственного вмешательства в экономическую жизнь во время войны, практикуемые и после войны приемы государственного контроля вызывают недовольство и разочарование масс. Недостатки хозяйственного управления, вредные последствия принудительного хозяйства, приписываются не капиталистической ориентации нынешней государственной власти, не направляющим ее скрытым и явным буржуазным силам, а самой идее государственного ведения хозяйства. Существующие там представления о ходе российской революции еще более укре-

пляют в этом, хотя именно анархо-синдикалиские опыты повинны больше всего в имевших место разрушительных действиях.

Диктатура пролетариата, как и диктатура буржуазии, об'является диктатурой меньшинства, пользующегося государственной машиной в своих классовых интересах, для своего классового господства. Этому принципу противопоставляется принцип демократии, защищающей интересы если не всего общества, то громадного большинства. „Самоуправляющимся" организационным единицам, в которые входят представители рабочих, техники—или науки—и потребителей, должно быть предоставлено самостоятельное руководительство отдельными отраслями. Государству и коммунам отводится лишь роль защитников интересов потребителей, а первому и общий надзор. Государство проводит необходимую в данной отрасли национализацию для этих самоуправляющихся хозяйственных единиц. Таков в общих чертах—мы опускаем вариации в различных странах—план новейшей социализации.

В Англии такая политика находит себе почву в исконном культивировании здесь разного рода самуправлений, в отрицательном вообще отношении трэд-юнионизма и кооперации к direct action, во Франции в прудонистско-анархическом отношении синдикализма к государству. Жуйо был не совсем не прав, когда аналогичный план, провозглашенный образованным в конце 1919 г. профессиональными союзами Рабочим Хозяйственным Советом—в который входят представители Confédération générale du Travail, союза техников, чиновников и потребительских обществ,—назвал осуществлением принципа Прудона: „мастерская на место правительства". Но с другой стороны здесь сказывается не меньше влияниее марксизма: государству отводится известная роль и во французском плане. В нем требуется национализация средств производства и сообщения для передачи их в распоряжение Рабочего Совета.

План постепенной социализаци, сходный с начертанным нами выше, т. е. путем организации производства и сбыта отдельных зрелых отраслей на началах самоуправления, представительства рабочих, науки и потребителей, при содействии и участии правительства и коммун, отстаивался весной 1919 г. на II с'езде рабочих советов в Германии Каутским, в противовес и в защиту от государственного социализма с его бюрократизмом.

Не подлежит сомнению, что этот эволюционный социализм идет в разрез с революционным марксизмом, по правильно понятому учению которого диктатура пролетариата и господство большинства синонимы, диктатура пролетариата имеет своей непременной предпосылкой достаточное развитие демократии и включает в себя все приобретения и достоинства последней [1]).

[1]) Конфискация частной собственности, что вызывает столько нареканий не со стороны лишь апологетов буржуазного строя, не есть непременный атрибут диктатуры пролетариата. Наоборот, она была постоянной спутницей буржуазных революций. „Все политические революции—писал Энгельс в Ursprung der Familie etc—от первой до последней, имели целью защиту собственности *одного* рода, и для ея достижения конфисковали, иначе сказать, грабили собственность *другого* рода. По справедливости можно сказать, что в течение более 2 тысяч лет частная собственность поддерживалась нарушением собственности". Не исторические, юридические и мо

Новый „цеховый" социализм идет также в разрез с принципом централизованного руководительства национальным хозяйственным организмом, что может быть осуществлено лучше всего государственным механизмом, являющимся также организованной общественной экономической силой...

„Тем, кому мерещится в современном военном хозяйстве социалистические начала—писали мы в начале 1916 г.—следует помнить, что развивающимся в капиталистическом хозяйстве производительным силам должны соответствовать *новые формы присвоения* продуктов. А этого нет. Ограниченный общественный фундамент производства остался. Более того—он суживается... Огосударствление в той форме, в какой хочет правительство и на которую пойдет и буржуазия, еще не означает прогресса к социализму. Социализм стремится к отмене капиталистической эксплоатации, между тем как монополия стремится к укреплению ее посредством государственной власти... Государственная машина оказалась фактором громаднейшей экономической силы. Это поняла буржуазия и использовала в минуту грозившей ее миру опасности... Отсюда и вывод, что та линия, которая была намечена Марксом и Лассалем—линия классовой, политической борьбы, борьбы за власть, остается не только в силе, но получает еще большее подкрепление. История франко-прусской войны (это при тех цензурных условиях означало „Парижской Коммуны" А. Ф.-Е.) показала, что пролетариату недостаточно захватить власть, но необходимо преобразовать ее политически в своих интересах. Это подтверждается и данными последнего времени. Огосударствление (в нынешних, буржуазных, политических условиях А. Ф. Е.) производства не есть обобществление. Обобществление требует иной *политической* (подчеркнуто тогда) организации, оно требует предварительной демократизации государственного механизма. („Мировая война" и судьбы капитализма". Соврем. Мир. январь и февраль 1916 г. стр. 140—146). В правильности этого взгляда убеждает нас теперь и весь ход мировой истории за прошедшие с тех пор четыре с половиной года, и в частности опыт Российской Революции.

Крайности сходятся. И среди коммунистов растет на западе течение, которое в своем антипарламентаризме доходит до отрицательного отношения к государству, до границ анархизма. Наиболее яркий выразитель этого течения Антон Панекук выступает не только, как антипарламентарист, но и как антитрэдюнионист. К. Радека за его программную работу „Die Entwicklung der Weltrevolution und die Aufgabe der Kommunistischen Partei" (1919 г.) он об'являет коммунистическим оппортунистом. И это за проводимый им взгляд, что „пролетарская революция в Западной Европе является очень длительным процессом,

---

ральные мотивы побуждали, поэтому, Маркса, а за ним и Каутского, высказываться за предпочтительность выкупа орудий производства—о конфискации средств личного потребления не было и речи—в пролетарской революции; эти мотивы скорее оправдывали конфискацию, а доводы *экономической* целесообразности... Что касается террора, то здесь достаточно привести место из одного письма Энгельса: „Террор—это большею частью ненужные ужасы, совершаемые людьми, которые сами бояться и для своего успокоения. Я убежден, что вина за террор 1793 года падает почти исключительно на перепуганных патриотов буржуа, на оболдевших мелких мещан и на хулиганов, обделывавших свои делишки при помощи террора"...

в котором коммунизм должен будет использовать все средства пропаганды, в котором парламентиризм и профессиональное движение останутся главными орудиями пролетариата, и как новое средство борьбы будет постепенное проведение контроля над предприятиями"...

В противоположность этому А. Панекук выдвигает новую теорию исторического прогресса, по которой „там, где прежняя хозяйственная форма дошла до высшего развития, материальные и духовные силы, политически—правовые институты, обеспечивающие ее существование и необходимые для ее полного развития, так прочно созданы, что они ставят почти непреодолимые препятствия на пути развития к новым формам". И потому, для проведения в жизни новых форм производства, центры мировой истории переносились из стран более культурно развитых в страны менее развитые. („Kommunismus", Heft 28/29 от 1—VIII—20 г. 1013 стр.) Отсюда вывод, что существующие на Западе высшие формы организации пролетарских масс—профессиональные союзы, и существующие высшие государственные формы—и демократическую республику,—являющиеся лишь орудиями контр-революции, следует уничтожить. Надо искать путей вне их, нужно создать новые формы организации власти и массового действия. Такими организациями являются Советы, представляющиеся А. Панекуку всемогущими фетишами, призванными заменить все и вся...

Не вдаваясь в разбор этой теории, противоречащей в корне марксистскому материалистическому пониманию истории, по которому именно производительные силы,—материальные и духовные—достигнув известной высоты развития, разбивают устаревшие общественные формы; оставляя, далее, в стороне проповедуемую Панекуком практику, которая противоречит взгляду Маркса на роль профессиональных союзов и на способы политической борьбы, ограничимся лишь следующими замечаниями. В указанном им переносе мировых центров: в древности с передней Азии в южную Европу, в средние века с южной Европы в западную и т. д. первенствующую, если и не единственную, роль, играло изменение торговых путей... „Не демократия погубила Афины, как утверждают европейские ученые, виляющие перед царской властью, а рабство" говорит Энгельс в том самом „Ursprung der Familie", на которое ссылается Панекук для иллюстрации своей теории. И в той же книге Энгельс повторяет дословно сказанное Марксом в „Критике Готской программы", а именно, что „демократическая республика является высшей государственной формой, необходимость установления которой при настоящих условиях все более уясняется и в которой может разрешиться борьба между пролетариатом и буржуазией"...

В степени осведомленности А. Панекука о нынешнем экономическом положении на Западе читатель, надеемся, убедился из предыдущего нашего изложения; не лучше обстоит у него со знакомством с экономической и политической жизнью Советской России. Он не знает или игнорирует то, что советские теоретики, с Лениным во главе, защищают теперь положение, что в основе советского режима лежат: партия, профессиональные союзы и советы... Следует иметь в виду, что и советский режим подвержен эволюции. И к нему приложимы слова Маркса в письме к Ф. Больте от 23—XI—1871 г.: „В истории Интернационала повторилось то же, что история показывает по-

всюду. Устаревшее стремится во вновь приобретенной форме восстановиться и укрепиться"...

IV. Общие выводы.

На вопрос о том, неизбежен ли на Западе в самом ближайшем будущем взрыв капитализма, приходится ответить, что он возможен, но не неминуем.

Финансовые и экономические противоречия, а с ними международные осложнения высокого капитализма, поведшие к мировой военной катастрофе не устранены, они притуплены временно в Европе, вследствие поражения одной из бывших мировых промышленных стран—Германии, но зато зреют новые, еще более запутанные противоречия.

Исключительное положение, занятое в мировом хозяйстве С. Штатами, усиление за время войны капитализма в Японии, а с этим и ее экономического влияния на Дальнем Востоке, агрессивная политика Франции, идущая в разрез с интересами сильно разросшегося английского империализма, чреваты самыми серьезными международными осложнениями и конфликтами. Рост маринизма поставлен в очередь дня. Стремление к европейзации Балкан кончилось балканизацией центральной и восточной Европы и Малой Азии, а вместе с этим возникли целый ряд новых националистических, экономических и политических проблем...

Противоречия развившегося интернационального капитала были ослаблены во время войны регрессом к национальному; разрушение „избыточных" производительных сил, имевшее место при прежних кризисах и являвшееся условием оздоровления капиталистического процесса производства, было доведено „войной до истощения" до того, что возникли противоречия противоположного свойства: перепроизводство сменилось недостаточным производством, недоеданием, разорением; кризис ниских цен сменился кризисом неимоверно вздутых, ростовщических цен. Паразитарные докапиталистические формы капитала начали превалировать над промышленным, производительным... Короче говоря, бедствия „высокого" капиталистического строя пополнены теперь противоречиями и бедствиями свойственными капитализму на первых ступенях его развития и докапиталистическим, азиатским хозяйственным формам.

Социальные контрасты за время войны не только не ослабели, но увеличились. Процессы централизации и концентрации, а с ними монополистические тенденции в капиталистическом хозяйстве усилились, средние городские слои подверглись усиленной пролетаризации, а массы усиленному обнищанию. Вместе с тем трудящиеся массы вышли из войны — по свидетельству самых буржуазных исследователей—с бо́льшим самосознанием, с явным нежеланием впредь играть роль товара на рынке и простого орудия в производстве. Потребности масс, участвовавших в войне, возросли, широкие слои пролетариата проникись и сознанием своей исторической роли... И в результате, вместо ожидавшегося в первом периоде войны наступления по окончании ее мирного сотрудничества классов, повсеместная ожесточенная борьба их [1]).

[1]) Ch. Gide, приглашенный также Лигой наций в качестве эксперта для выработки инструкций для Брюссельской финансовой конференции, в своей записке, не

Серьезность, более того опасность положения сознается вдумчивыми буржуазными экономистами—теоретиками и практиками. „Интересы всей Европы, более того всего мира поставлены на карту“—говорится и в указанном уже нами интернациональном меморандуме банкиров, промышленников и политиков. И Чемберлен, отвечая на него от имени английского правительства, писал банкиру Бранду: „Нарисованная в меморандуме картина финансового и экономического положения, явившегося последствием войны, и грозящих, вследствие этого, больших хозяйственных и социальных опасностей, по мнению английского правительства, не преувеличена“. А наиболее тонкий и проницательный из руководителей мировой буржуазной политикой Ллойд Джордж открыто заявил 10 февраля с/г.: „Опасности не в России, они здесь, дома. Я говорю это в полном сознании серьезности положения и ответственности, и предупреждаю парламент, что в виду событий, которые могут нагрянуть, мы должны пустить в ход все законные средства. Мы должны бороться с анархией всемерно“.

Возможность мировой пролетарской революции в ближайшее время зависит от склада международной политической и финансово-экономической ситуации, и от позиции буржуазии внутри отдельных стран Запада.

С. Штаты стараются предохранить свое капиталистическое хозяйство политикой „самоизоляции“, устранением от вмешательства в европейскую и колониальную политику Антанты. Это им важно и для того, чтобы иметь свободные руки для своей собственной колониальной политики—для своих панамериканских целей — и для направления своей внешней торговли с континентом Европы соответственно интересам разросшегося в С. Штатах за время войны „высокого“ капитализма. Этим об'ясняется и участие их в оказании помощи—кредитованием продовольствием и сырьем—центральной Европе. Но следует помнить, что в минуту крайней опасности американский капитал может выступить на помощь европейскому, как он вмешался в войну и, как он сделал это уже после войны, особенно и первую половину 1919 г., когда продовольственная помощь С. Штатов — меры продовольственного диктатора Hoover'a и American Relief Commission — в значительной степени ослабила остроту европейского кризиса.

Англия со своим перегруженным империалистическим кораблем,—война дала ей в отношении прироста территории и расширения сферы ее мирового влияния больше, чем мечтали ее рьяные империалисты,—бессильная одна помочь своим союзникам, опасаясь сама быть втянутой в пучины континен-

---

в пример прочим, остановился и на рабочем вопросе. Он указывает, что „гораздо больше значения, чем удаление бумажных знаков или даже балансирование бюджетов, имеет изыскание каких-нибудь средств для обеспечения со стороны рабочих классов сознательное, кооперативное, содействие. Трудящиеся массы повсюду охвачены глубоким безпокойством, базирующимся повидимому на обмане. Но в течение войны их так настойчиво уверяли, что они увидят рождение нового мира, что они естественно теперь очень огорчены тем, что ничего не изменилось и, что они должны опять продолжать то же наемное рабство, что и прежде“... Economist от 4/IX 1920 г.; по которому мы цитируем, очень огорчен тем, что такой выдающийся авторитет, как проф. Gide, употребил термин: „wage slavery“ и утешается тем, что может быть это неудачное выражение переводчика...

тального хаоса, и тревожась за судьбу Ирландии и других колоний, охваченных брожением, высказывается теперь вместе с Италией за координированные действия с центральной Европой в целях восстановления и укрепления капитализма собственными силами, — и независимо от С. Штатов. Они идут, поэтому, и на частичную ревизию Версальского мира. Торговое соглашение с Россией—былой поставщицей сырья и хлеба—признается жизненно необходимым для З. Европы. Финансовое банкротство России, крах ее валюты, что является рычагом для ее вывоза и барьером для ввоза, вселяют надежду—правда обманчивую—на возможность получения из России нужных им хлеба и сырья за бесценок вместо того, что бы платить за них Америке по высокому курсу и быть в зависимости от нее.

Одна Франция в лице ее крупной буржуазии, надеющейся и на крестьянство, упорствует на ретроградной внешней и внутренней политике, начертанной Клемансо [1]). Однако упорство Франции может вызвать взрыв в первую голову у нее же. Вот почему и она становится более уступчивой (заседания Верховного Совета в С. Ремо, а теперь в Спа в месте с немцами)...

Тем не менее нынешнюю международную ситуацию, как в Европе, так и в Азии, следует считать крайне осложнившейся. Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Польша и Англия, оставляя в стороне другие страны и С. Штаты, переживают теперь серьезные политические кризисы; идет сильнейшая борьба партий, бои пока ведутся нарламентским путем, но они показывают крайнюю обостреность отношений между классами и напряженность атмосферы. К этому прибавился сейчас и Польский вопрос, делающий международную обстановку особенно опасной... Мировому финансово-экономическому кризису соотвествует таким образом и мировой политический.

Но с другой стороны: европейские государства напрягают все усилия, чтобы вывести капитал из нынешнего хаоса, чтобы разрядить грозовую атмосферу. Они стремятся всячески урегулировать свою внешнюю торговлю, и тем ослабить свою внешнюю зависимость [2]). Постепенное возобновление международных кредитных коммерческих отношений, предоставление друг другу креди-

[1]) Это в известной степени об'ясняется и фальшивой, противоречивой, проникнутой насквозь приемами старой дипломатии политикой Германии, на что указывалось не только германской независимой с. д. печатью, но и честной демократической. Кейнис в своей книге это просмотрел. Германия до сих пор очень плохо выполняла свои обязательства по доставке угля Франции. Последняя не может примириться и с тем, что в то время как ея производство терпит сильнейшую нужду в угле, индустриальные концерны Круппа, Тиссена, Стиннеса и др., все расширяющиеся, работают полным ходом. За первую половину 1920 г. они получили куда больше угля, кокса, чугуна и др. сырья, чем за то же время 1914 г. Конференция в Спа сократила угольные обязательства Германии, тем не менее Франция возлагает очень мало надежды на получение и уменьшенного количества. Недоверие к последней со стороны Франции таково, что оно желало бы от Антанты *гарантий* в уплате ей Германией контрибуции.

[2]) Иллюстрацией может служить Франция: за первые 7 месяцев 1920 г. ввоз ея возрос на 3 миллиарда фр., а вывоз на 7.2 миллиарда против того же времени 1919 г., при чем увеличение ввоза падает на сырье, необходимое для индустрии: +2.9 млрд. фр., а вывоза большею частью на мануфактураты +4.6 млрд. фр.

тов, хотя и не крупных, нейтральными и участвовавшими в войне европейскими государствами содействуют восстановлению, правда еще медленному, необходимого товарного обмена, прежних торговых отношений... Они стремятся к увеличению производства путем увеличения производительности труда—посредством различных систем заработной платы, премий, сверхурочной работы, привлечения рабочих к участию в прибылях и пр.,—и путем занятия большего количества рабочих, что заметно сократило безработицу — одну из угроз революции—во второй половине 1919 г., и особенно в первой четверти 1920 [1]). Однако теперь безработица, вследствие обострившегося финансово-экономического положения, вновь возросла, и волна забастовок вновь поднялась... Везде принимаются меры к поднятию парового транспорта: повсеместно наблюдается усиленное судостроение, налажение судоходства, что уже повело за последнее время к некоторому понижению фрахтов; идет восстановление железно-дорожного подвижного состава, ремонт путей, проявляется стремление к электрофикации дорог и использовании вообще водных сил и др. видов топлива взамен недостающих угля и нефти. Идет приспособление работавших на войну предприятий к мирным целям, и это особенно в отраслях механической, химической и др. Идет усиленный процесс слияния промышленных предприятий, процесс централизации и концентрации производительного капитала в сильных руках, результатом чего опять таки является укрепление производства и при ухудшихся условиях... Короче говоря, прилагаются все старания к восстановлению производительного капитала, к возмещению разрушенных материальных сил. И нельзя отрицать, что некоторые и заметные успехи в этом отношении достигнуты не только в Англии, но и во Франции, Бельгии, Германии и др. странах. Что же касается мелких *земледельческих* стран, то процесс восстановления хозяйства у них вообще сопряжен с меньшими трудностями...

Далее, с целью ослабления нужды, вводится вновь местами нормировка жизненных продуктов, сохраняется система обеспечения населения „дешевым“ хлебом и другими продовольственными продуктами на счет средств государства, субсидируются безработные, ведется борьба со спекуляцией и т. п.

[1]) По определению Hoover'a: в июле 1919 г. в *Европе* насчитывалось 15 миллионов семей, получавших в том или ином виде пособие от безработицы. По свидетельству Вандерлипа в Англии на 1 мая 1919 г. было около 1 миллиона безработных, при чем каждому выдавалось 29 шил. в неделю, кроме пособий детям. В *Бельгии* весною 1919 г. было 800 т. безработных, во *Франции* к средине 1919 г.—200 тысяч., но к концу года их было около 8 тысяч. Сократилось к этому времени значительно число безработных и в *Австрии*. В *Англии*: в трэд-юнионах в марте и апреле 1919 г. было 2.9 и 2.8% безработных против 1.9 и 1.7% в те же месяцы 1913 г., в марте 1920 г.: 1.1 и 0.9%. В *Германии* по офф. данным: в январе 1918 г. на 100 мест было ищущих 62 мужчин и 99 женщин, в январе 1919 г.: 189 и 217 и в январе 1920 г.: 183 и 109. В професс. союзах было безработных: в январе 1919 г.—6.6%, в январе 1920 г.—3.3%. *Летом* безработица опять увеличилась: число безработных в Германии, бывшее к 15 июня 614 тысяч, к 15 июля достигло 686 тысяч. Ощущается безработица и в Бельгии, не говоря уже об Австрии. В Англии % незанятых в трэд-юнионах с 0.9% в апреле возросло до 1.4 в июле с. г. против 2% в июле 1919 г.

Вместе с тем в сознании необходимости ослабления возросших противоречий в среде самого капитала, путем децимирования фиктивного, подчинения денежного капитала производительному, наиболее радикальная часть буржуазии повсюду выражает готовность итти на некоторые жертвы. Она соглашается на частичную конфискацию капитала в пользу государства, на увеличение обложения имущих слоев, дискутирует вопрос о международном частичном аннулировании займов и девальвации. Буржуазия идет и на уступки рабочему классу в отношении улучшения его материального положения — минимальная заработная плата — сокращении рабочего дня, соглашается и на известное участие рабочих в управлении предприятиями; она идет местами на государственное регулирование внешней торговли, допускает правительственный надзор за трестами и синдикатами, примиряется с контролем над банками и биржей и с ограничением чрезмерных прибылей. Но принудительное синдицирование—это высшее, на что идет буржуазия и в Германии.

И, таким образом, можно было бы сказать, что самое опасное время, каким был 1919 г. для З. Европейского капитала, прошло в материальном отношении — идеологические, суб'ективные факторы далеко еще не ослабели,—если бы не отмеченные уже нами повторяющиеся приступы удушья, ухудшающие периодически течение общего финансо-экономического кризиса и мешающие его постепенному разрешению, и—если бы не близорукое подчинение насущной экономики сомнительной „высшей" политике, что является характерным для линии поведения нынешней мировой диктатуры буржуазии в лице Верховного Союзного Совета.

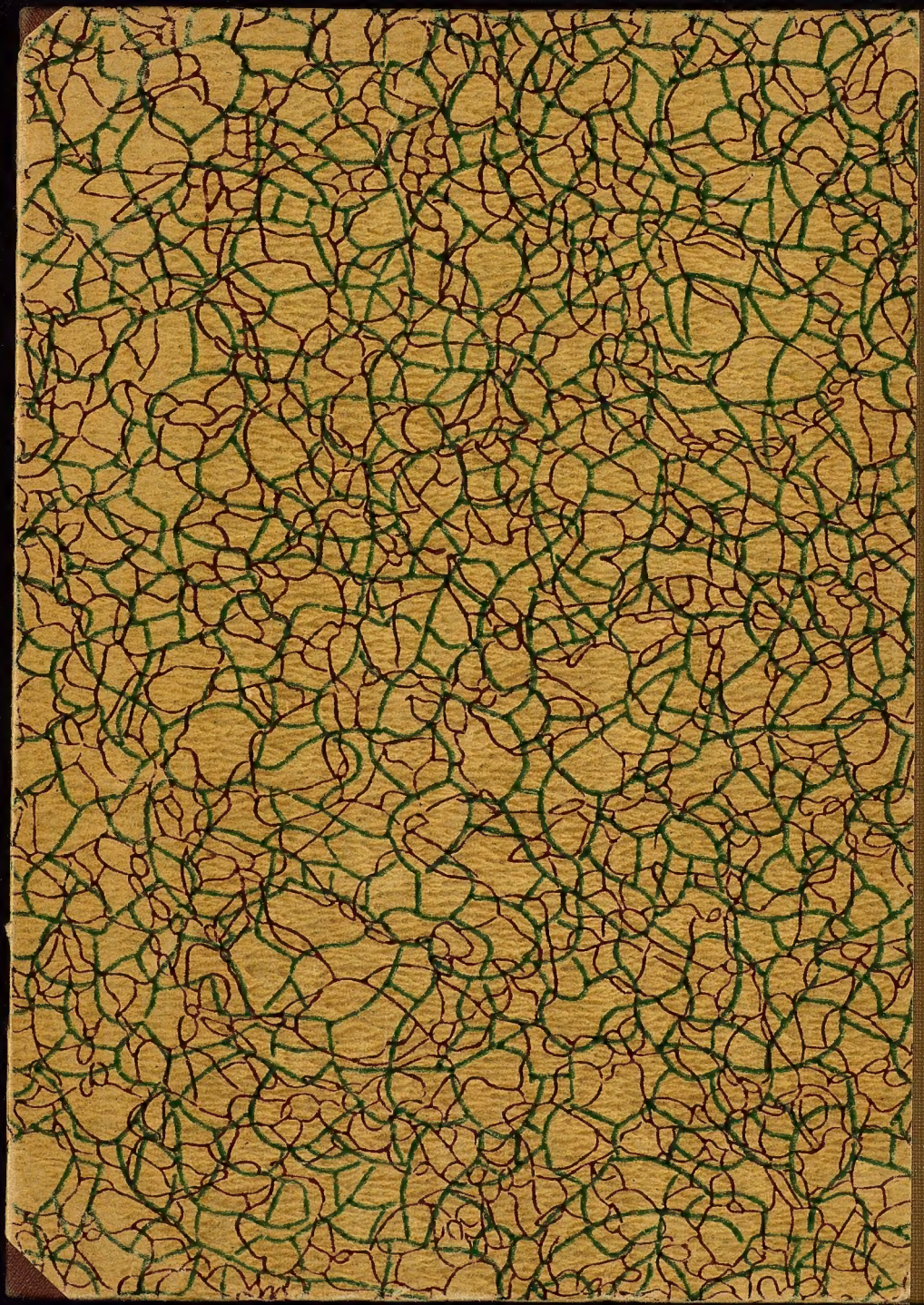
Экономическая политика передовых правительств капиталистических стран может быть охарактеризована словами Лойд Джорджа: государственное вмешательство при сохранении индивидуалистической инициативы. Против себя такая политика имеет с одной стороны громадное большинство промышленной, торговой и сельской буржуазии, борющейся вместе с мелко-буржуазным крестьянством, юнкерством и лендлордизмом за индивидуализм; с другой стороны—пролетариат, большинство которого требует национализации главных отраслей, планомерно-функционирующего хозяйства, государственно-организованного производства и обмена, а меньшинство стремится к коммунизму путем захвата власти. В своем стремлении примирить частно-капиталистические интересы с народо-хозяйственными, требования буржуазии и пролетариата, государственная власть на Западе ставит себе неразрешимую в конечном счете задачу. Но делаемые там попытки мирного решения проблемы отсрочивают час разрешения ее силой оружия.

При таких условиях на Западе Советской России не грозит сейчас экономическая опасность от капиталистического мира. Победа над Советской властью путем внешней торговли, что крайне важно для высокого капитализма на Западе, призрачно, особенно при условии рациональной организации внешнего обмена Советской Россией. С другой стороны влияние Советского строя на ускорение крушения на Западе буржуазного зависит от успешности экономической политики Советской власти в деле восстановления и развития производительных сил России.

Большевизм Великой Российской Революции в политическом и экономическом отношении выполняет историческую задачу расчищения почвы для нового социального строительства; задачу аналогичную Якобинской времен Великой Французской Революции, но в международных и национальных условиях, отличных по степени развития материальных сил и общественных классов. Победа большевизма обеспечена лишь в условиях: мировой пролетарской революции и здоровой, планомерной политики государственно-организованного хозяйства внутри...

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цена 70 рублей.

Никем указанная на книге цена не может быть повышена.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕТЕРБУРГ—1920.